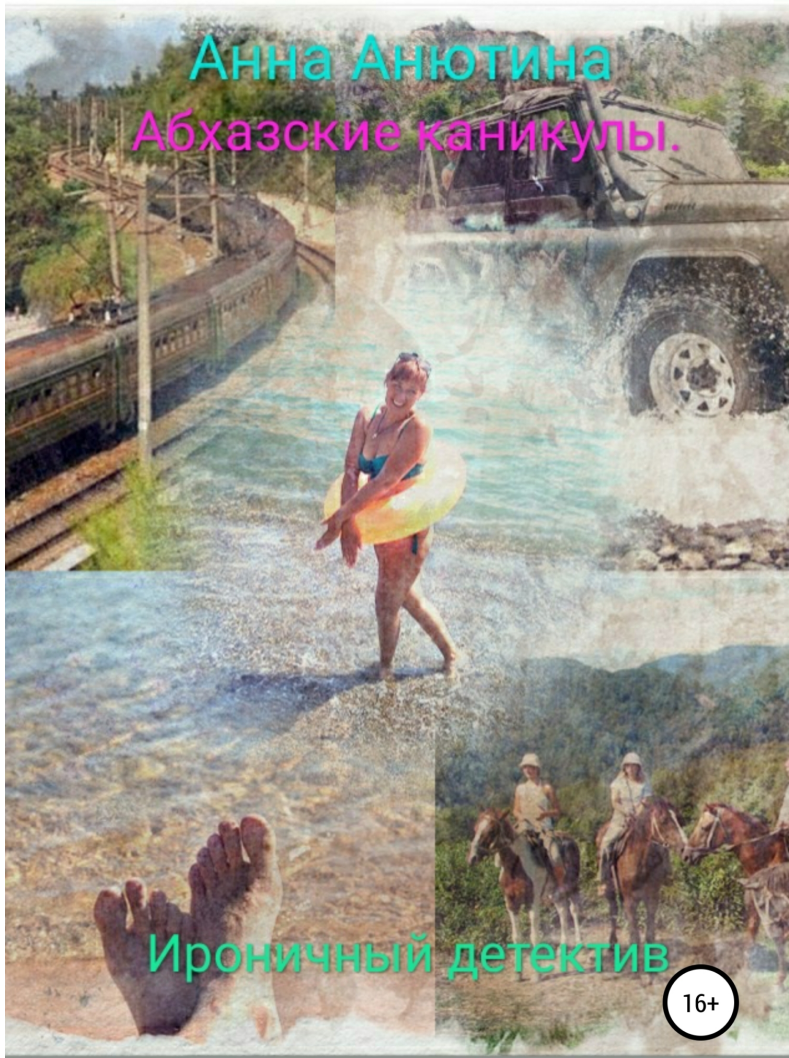

Анна Анютина

Абхазские каникулы.

Ироничный детектив

16+

Татьяна Викторовна Щербакова

Абхазские каникулы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67611740

SelfPub; 2022

Аннотация

Отправляясь на отдых в давно известный мне курортный городок, я никак не ожидала водоворота событий обрушившихся на мою скромную персону. Однако жизнь приготовила для меня, заковыристый квест. Итогом прохождения которого станет возможность обрести новое счастье.

Татьяна Щербакова

Абхазские каникулы

Поезд, мерно стуча колёсами, поочередно кренился то в одну, то в другую сторону, вписываясь в изгибы железной дороги. Старые рельсы протяжно гудели, вытягивая песнь усталого металла. Мы с матерью хорошо знали эти тягучие звуки. Они напоминают пение кита, так звучат только рельсы в Абхазии. То ли из-за изношенности металла, а может от низкой скорости состава, минующего искривление путей ,над живописными обрывами , движение поезда здесь сопровождалось протяженными, певучими звуками, начинающимися только после пересечения границы" страны души". Абхазия, как одно из бюджетных направлений отдыха для российских граждан, привлекала многих, но только избранные, или заражённые её дикой красотой возвращались сюда вновь и вновь. Я оказалась одной из списка инфицированных этим дивным краем. Вот уже одиннадцать лет, по мере приближения сезона отпусков, вопрос о направлении отдыха передо мной не стоял. Куда более насущным поводом для беспокойства ,было как на этот отдых выбраться, ибо родная школа меня ни на мгновение не отпускала из своих требовательных объятий. Невзирая на семейные обстоятельства, гарантированный законодательством отпуск, и даже медицинские показания. Потому радость моя, от предвкушения от-

дыха буквально выплескивалась из окон он нашего вагона. И летела со скального уступа вниз, навстречу к так любимому мною водному массиву. Море.... Если глядя на побережье Краснодарского края можно было понять, почему его называли чёрным, то буквально через шесть километров после пограничного поста на ПСОУ, перед взором вашим развивались бирюзовые просторы, изборозждённые дорожками течений от впадающих рек. Живописные виды начинались почти сразу, после пересечения границы, и пассажиры не сговариваясь льнули к окнам с правой стороны. Потому иногда складывалось ощущение, что и без того наклонившийся к обрыву вагон соскользнет с железнодорожных путей потеряв стабильность из-за очень впечатлительных зрителей. Когда я впервые проехала этим маршрутом в вагоне было всего пять человек. В 2010 туристы ещё побаивались сюда ездить. И нам с мужем открылась почти нетронутая тле-ном цивилизации страна. По улицам ходили только местные жители, знавшие друг друга в лицо. И от этого каждый приезжий очень быстро становился главной новостью населённого пункта. На побережье зачастую мы были единственными отдыхающими, и супруг мой от этого сильно на нервничал. Я же напротив, вспоминаю то благословенное время с трепетом. Да Абхазия в те времена была совсем иной, без налёта самовыстроенных на разный бюджет и лад туристических объектов. Без Орды экскурсионных агентов, как тля, налетающих на свежую, не загоревшую тушку путешествен-

ника. И без обильно снующей по водной глади флотилии скутеров, бананов, катеров и иже с ними. Да и что говорить, не только Абхазия ,я тоже была совсем другой – молодой, влюблённой, восторженной. Но время проходит, всё меняется. Неизменной осталась лишь моя любовь к этому зелёному краю. Пределы этого чувства, не смог со мной разделить никто из близкого окружения, муж сопровождал меня всё более короткие периоды. Сначала он выдерживал 21 день, позже приезжал на 14, последнюю же совместную поездку едва вытянул четверо суток. Дочь по мере взросления тоже охладела к пребыванию на море. Мама и тётя проводят со мной не больше недели, но неизменно строят планы на будущий год. За много лет наше путешествие обросло нами-же придуманными ритуалами, один из которых – выпить кофе, созерцая море из окна железнодорожного вагона, после выхода большинства пассажиров в Гагре. Вот и сегодня,это ежегодное действо было соблюдено. Вагон мерно покачивался, рельсы пели, мы неспешно беседовали, предвкушая отдых и, глядя на морскую гладь, попивали растворимый кофе из пластиковых стаканчиков. Кроме нас по коридору сновал только молоденький проводник, спешивший убрать своё рабочее место до прибытия в Сухум. Мои спутницы, связанные со мной узами кровного родства, также разделяли некоторые мои жизненные увлечения. Мама- Елена" Прекрасная", в молодости была классической станичной красавицей, гордой и неприступной ,к своим шестидесяти стала нетипич-

ной старушкой- хохотушкой. Высокого роста, с большим запасом авторитета, пропорционально распределившегося по фигуре. Носит короткую, ассиметричную стрижку, почти каждый месяц меняет цвет волос. Одевается мамуля в спортивном стиле, хотя отношение к спорту у неё резко отрицательное. Очень любит сладкое, животных и чтение. Коммуницирует со всеми безо всякой необходимости, просто из любви к общению. Несмотря на крайне токсичный брак с моим отцом, и сложности бытия многодетной матери, оптимистична до кончиков ногтей. Тётя- Александра "умеренная" достигла на данный момент 54 лет от роду. На свою единокровную сестру почти не похожа. Тоже была красавицей в молодости, но в более озорном варианте, как младший ребёнок в семье- ни в чём не знала отказа. Но особенно этим не пользовалась. Сейчас тёточка, а именно так я её называю, образец элегантности. Она во всём знает меру: макияж, гардероб, общение, хобби, всё в диапазоне допустимого. У нас с ней общее увлечение путешествиями к уединённым местам. Стремление побыть наедине с собой и природой толкает Александру в наше с мамой шумное общество, ибо одну её в Абхазию никто не пускает. Ну а главарь нашей бабс гвардии— я — Татьяна шумная. В этом году ко мне прилетел мой тридцатьдевятый год. Хотя во всех беседах я давно уже округляю свой возраст до сорока. Прозвище шумная я себе дала не зря, ибо из выдающихся природных данных у меня громкий голос и чуткий слух. Доставшиеся от

природы способности 20 лет развивались и совершенствовались в благодатных условиях школы. Я запросто могу попросить кусочек мела с противоположного школьного полюса. При этом иногда на мой зов откликаются несколько нижних этажей. И также легко могу расслышать в шумящем бесконечным восторгом от дополнительного урока классе, что шепчат на последних партах. Следовало бы описать мою внешность – это тоже можно легко сделать одним словом "училка". Незнакомые дети при встрече со мной здороваются, профессия безусловно накладывает отпечаток на стиль одежды, манеры, поведение, но даже если отделиться от всего этого, то и в купальнике на пляже понятно что я педагог.

В свои почти 40 имею среднюю комплекцию рост – 170 и длинную ниже пояса косу, которую постоянно закручиваю в куль, чтобы не мешала. В общем, из выдающегося во мне, только мой голос. От того до сих пор непонятно, как со мной могли произойти столь удивительные события. А в тот день за час до прибытия поезда Петербург– Сухум, августовским утром, всё шло своим чередом, по давно прописанному сценарию.

– Я хочу в этом году привезти остролистный куст из которого они метлы делают (сказала мама потягивая кофе)

– Зачем? Удивилась тётя.

– купи сразу метлу.

– Да нет, я посадить хочу на клумбу перед домом, они же вечно зелёные зимой хорошо смотреться будут.

Тётя задумчиво посмотрела на морские просторы за окном, лукаво улыбнулась и заявила

– А я хочу искупаться в море без трусиков.

Я хихикнула-ну ну, ты уже 5 лет хочешь, но смелости не хватало даже на пустынном пляже, а сейчас туристов прибавилось.-

– Ну я же не говорю что буду, просто хочу....

– ладно Шура, я тебе помогу, поддержала сестру мама.

– вот как сниму свои труселя, так пляж сразу станет пустынным, купайся на здоровье. В конце вагона, что-то громко упало на пол, возможно мальчик проводник, шокированный такими откровениями с виду вполне приличных дам.

Мы переглянулись и захихикали, как ученицы 7 класса

–А я проверю теорию о памяти, сказала я.– Буду стараться ходить новыми маршрутами, чтобы получать много новых впечатлений. Наше восприятие времени зависит от объёма воспоминаний,а запоминаем мы лучше то, что делаем впервые.

–Ого первые скачки давления. Первая аритмия- протянула мама.

–Первые боли в коленях и рези в почках, тоже первые. В тон ей ответила тётя.

– Ходить новыми маршрутами, разве это новое для тебя? Усомнилась мама.

– Ты всегда выбираешь не проторенные пути, папочкина кровь. Лучше попробуй хоть раз повести себя неприлично.

Я вытаращила глаза- женщина а вы точно моя мать?

– Не знаю, иногда сомневаюсь, не подбросили ли мне тебя. Во всяком случае, моя дочь уже давно бы отстригла эту чёртову косу.

Волосы мать пытается мне подстричь с 13 лет, но тут сработало чувство подросткового протеста ,и раз меня хотят подстричь, то буду отращивать длинные косы.

– Ну в ресторан хотя бы сходи. Поддержала сестру Александра.

– Тётъ, там нет ресторанов , кафе только.

– Не придирайся. Упорствовала маман.

– В злачное заведение, где гремит до часу ночи музыка. И попробуй не в углу сидеть а повеселиться.

Настроение как-то сразу увяло, так как разговор этот уже давно мне поднадоел.

– Ма ,его только пол года нет, а ты меня в ресторан посылаешь, даже то ,что я еду отдыхать, и то странно.

Залпом допив остатки кофе Елена встала, забрала пустой стакан у тёти и пошла по коридору, бурча на ходу.

– Он умер гораздо раньше физической смерти, сколько ж можно его оплакивать ?

Тётя испугавшись продолжения неприятной беседы принялась зачитывать ленту новостей. А я подумала что да, полюбому всё в этот раз будет иначе, прошлым летом у меня ещё был муж, а этим уже нет.....

Илья болел долго, тихо, привычно, всё меньше включа-

ясь в реальную жизнь. И я постепенно привыкла на него не оглядываться. Взяла свою жизнь в собственные руки. Работала много, чтобы обеспечить дочь. По пути между компьютером и проверкой тетрадей заносила ему чай или еду. Слушала в пол уха жалобы и шла дальше доделывать нескончаемую школьную рутину. Вот так по пути между проверкой ВПР и внесением результатов в базу, и застала меня его смерть. Помню я тогда ещё подумала "А кто же теперь таблицу заполнит, её же до обеда да сдать надо. И до сих пор в моё сознание не вкладывается понимание того, что его нет. Всё кажется, приду домой, а он в своём "мужском" закаулке, YouTube смотрит, или какую-то технику разбирает.

А поезд тем временем неспешно миновал город Гудаута, и, оставив позади разбитый вокзал с толпой желающих сдать комнаты местных жителей, направился к нашему любимому Новому Афону. За годы отдыха в Абхазии я проехала почти все прибрежные населённые пункты, от стоящего рядом с границей России Цандрипша, до соседствующего с Грузией Гала. И милее всего моему сердцу маленький посёлок городского типа, вытянувшейся вдоль моря. Зажатый между бесконечной водной гладью и горами, основанный ещё православными монахами на месте старого поселения. Городок имеет удобную планировку, впечатляющий ландшафтный дизайн, несколько достопримечательностей и удобный подход к горам. Местные жители в большинстве своём меня знают, и на небольшом рынке зовут не иначе как

Уважаемая... Ну а самое главное есть в этом месте, какая-то душевность. Как-будто приезжаешь не на курорт, а в гости к бабушке в соседнюю в деревню. По мере приближения к нашей станции мама забеспокоилась, стала перетасовывать свои многочисленные сумки, и ставить их на проход. Понимая то, что всё это преждевременно и очереди за нами всё равно не будет, в вагоне-то мы одни, я всё же не стала спорить, ибо это стратегия поведения повторяется каждый год. Я потихоньку выносила один за другим баулы в тамбур. Мальчик проводник бросился мне помогать, кивнув на два, до предела наполненных походных рюкзака, он спросил меня с благоговением- Вы наверное в горы пойдёте?

– А то.Посмеялась я. Знал бы ты деточка, что в тех рюкзаках пластмассовые ,пятилитровые бутылки с клубничным вареньем, вот бы удивился. Уже несколько лет у мамы с хозяином квартиры взаимовыгодный бартер. Она везёт ему клубничное варенье, которого у нас как грязи, а он готовит для неё инжировое и все счастливы ,кроме моих рюкзаков. Помимо варенья мама везёт полный продуктовый набор, овощи, мясо, сахар и, даже муку. Для того чтоб съэкономить на еде, но по факту и половину продуктов не использует, а оставляет хозяину арендуемой жилплощади, к его большому, надо сказать удовольствию. Вот и получается, что вместо дежурного чемодана у нас 8 сумок на троих. Миновав два тоннеля, состав неспеша затормозил .И как всегда , мешая выходу туристов, засновали от вагона к вагону владельцы

комнат и квартир, именуемые ласково "частники". Наш проводник. (Спасибо тебе добрый человек) Помог сгрузить багаж, а также спуститься моей матери. На время наш отряд замер над сумками, оглушённый гулом человеческой толпы, и ослеплённый ярким субтропическим солнцем. Всё здесь было немного другое. Воздух с привкусом морской соли, растительность ярких оттенков. А звуки природы каких-то экзотических тональностей. Встречать нас были присланы два внука хозяина жилплощади – Никита и Назар. Мальчишкам одиннадцать и десять лет отроду. Процесс их взросления проходил на моих глазах. Чужие дети растут быстро. А Дети которых ты видишь раз в год, ещё быстрее. Старший, Никита, похож на отца абхаза и уже демонстрировал недюженную сноровку, параллельно выполняя две функции: Доставить наш багаж, и привлечь дополнительных клиентов на дедову недвижимость. Парень, пыхтя тащил две не самые крупные поклажи, переговариваясь с нами. И попутно выкрикивал рекламные слоганы.

– Самое недорогое жильё на побережье. А Назар вчера чуть дом не спалил представляете?

–50 метров до моря, море видно из окна. Дед ему чуть уши не оторвал, глядите до сих пор уши красные.

Назар же больше походил на мать, союз русской и греческой кровей. Вид у этого ребёнка был мечтательный и немного обиженный. При упоминании о вчерашней экзекуции, обиды по прибавилось.

– Я не дом, неправда, я кучу мусора поджогу, а она как пыхнет.

– Так само собой, там с лаврушки ветки были свалены, они зае.....как горят.

– Это нехорошие слово- оживился Назар.– Я дедушке расскажу, тебе тоже уши оторвут.

– Так это же Дед вчера так и сказал. Возмутился Никита.-Кто ж ему уши крутить будет?

– Бабушка. Сказала тётя.– За такие слова деда Колю накажет бабушка.

Мальчишки захихикали, и было от чего. Дедушка их росточком невелик, болтлив и пронырлив. А вот супруга его и по совместительству бабушка ребят, женщина высокая даже по нашим меркам, фигуру имеет внушительную, манеры малость медлительные. У всей семьи она имеет непререкаемый авторитет.

– Самое недорогое.... Продолжал свою песню Никита.

–Эй мелкий.Окликнул мальчика какой-то мужичок.

– А недорогое это сколько?

Никита приосанился, набрал в грудь побольше воздуха, и чуть привстал на цыпочки.

–Сам мелкий.

Дяденька опешил, надо сказать, окликнувший Никиту мужчина был довольно высок, а телосложение имел субтильное, от чего казался длинной, ожившей жердью. И мальчишка в одной системе координат с этим туристом был по-

хож на маленького злого той-терьера.

– Ладно не бузи, будешь кашу кушать, вырастешь ещё. Так какой прайс?

Злость на мужечка боролась в нашем сопровождающем, с желанием привезти деду клиента. И борьба эта отражалась на канопатом личике. В конце концов оба мотива оказались реализованы. Никита громко заматерился на ненашем языке и махнул рукой в сторону объекта недвижимости.

– Пошли глянешь, а там с дедушкой договаривайтесь. Но дешевле не найдёшь.

Моя мама активно закивала головой, подтверждение слов ребёнка.

– Да мы уже много лет живём, самый бюджетный вариант и близко. Дядька кивнул и, забрав у мамы одну из сумок, пошёл с нами. Шаг у него надо сказать был очень широк. Быстро обогнав наш маленький отряд, он останавливался и ждал нас. Поезд прощально загудел и двинулся дальше по своему маршруту. Группки невстреченных туристов быстро таяли под натиском предлагающих жильё местных. Картина эта-то слегка пугала, так как часников было гораздо больше чем отдыхающих. А временами местные жители конкурировали друг с другом и вступали в конфликт. Для предотвращения споров в этой среде существовал свой бизнес этикет. Во-первых у каждого частника имелась своя территория агитации, которая передавалось чуть ли не по наследству. И вот наш мальчишка сегодня это правило нарушил. Во-вто-

рых, взяв туристов в плотное кольцо и рекламируя свой объект несколько владельцев недвижимости ждут, к кому отдыхающие подойдут. Если клиент стал беседовать с кем-то то остальные не вмешиваются ожидают молча, пока отдыхающие стоворятся с их коллегой. Говорить цену при всех наши мальчишки не стали чтобы не быть уличенными в демпинге, так как прайс у нашего хозяина ниже установленного минимума. За нарушение ценовой политики могут исключить из сообщества и лишит кормового участка. С появлением интернета конечно стало гораздо проще и гостевые дома покрупнее имеют свой сайт, но всегда найдутся туристы, едущие без бронирования и предварительных договорённостей. Мне наш потенциальный сосед совсем не понравился. Весь какой-то швыдкий, порывистый, суматошный и, судя по тому как быстро он завёл беседу с мамой, через чур болтливый, да и опыт проживания у дяди Коли научил тому, что одинокие мужики – это к пьянке . Так как цены у нашего хозяина и вправду очень низкие- всего 250 от руб за койко-место, а уровень комфорта полностью соответствует этой цене ,привлечённые клиенты делятся на две категории. Первая – люди в духовном поиске, паломники, оздоровленцы, индуисты, ёги различного толка. И вторая – поклонники психоактивных веществ. Ну а если брать мой семейный отряд, то ещё и педагоги, которым не по карману комфортное жильё. Так вот, одинокие мужчины, они конечно иногда бывают в духовном поиске, ну вот наш новый знакомый на

таковых не походил. Из вещей с ним не было ничего, только барсетка между тем, он не по городу гулял в поисках новой квартиры, а сошёл с поезда. Возраст от 30 до 50, лицо невыразительное, одежда из масс-маркета, как-будто он вышел за хлебушком а уехал в Абхазию.

Заселение наше прошло как обычно шумно и весело. Тётя Лена и дядя Коля встретили нас, как родных. Вон, даже внуков послали на встречу. На отдельно стоящей кухне произошёл обмен дарами – вареньем и игрушками для мальчишек. А также всеми новостями за истёкший год. Спросили дежурно и про мужа " Не приедет ли?" я незадумываясь ответила ,что нет. Ну как бы и не соврала, просто не хотелось омрачать момент встречи тягостными воспоминаниями. Мама с тётёй при этом переглянулись многозначительно, но промолчали. Нам были выданы ключи от апартаментов. Так как мы особо ценные клиенты с 11 летним стажем, есть у нас здесь льготы в виде права выбора комнаты, да и наши пристрастия стабильны. Мы всегда заселяемся в первую по коридору, наиболее прохладную и проветриваемую, да, кондиционера, и даже вентилятора тут нет. Но, так как двор находится в тени виноградной арки и инжиров, домовладение турлучное (тростник, обмазанный глиной и укрепленный деревом) внутри не очень жарко и в зноный полдень достаточно открыть окно, и дверь для проветривания. Комнат всего 5. Окна двух выходят на тенистый двор, а противоположные – на соседнюю улицу, в торце коридора находится,

так называемая "одиночка" ,небольшое помещение 6 квадратных метров. Туда-то и поселили нового жильца Евгения. Ему очень повезло кстати. Так как не каждый хозяин примет одного жильца. Ведь комната на одного – это нерентабельно.

– А как же море видно из окна? Спросил Евгений при осмотре апартаментов.

– Так тож из кухни. Протянул Дядя Коля- Хошь иди да посмотри.

Хозяин с семьей жил в отдельно построенном доме. Возведенном уже из шлакоблока, а турлучная постройка была построена ещё в досоветские времена.

На шум сопровождающий наше заселение вышли остальные отдыхающие. Три бабушки, типаж «божий одуванчик», скорее всего паломницы. В Новом Афоне много священных мест , и он удобен, как отправная по святыням Абхазии. Имя бабушек я, как обычно не запомнила, хотя и повторила несколько раз. Но заметила, как они отсканировали мой внешний вид взором, и, отметив нательный крест да ко-су, удовлетворённо кивнули друг другу. В противоположной нам комнате обитала семья. Очень эффектная, загорелая до черноты брюнетка, представилась Катей. Супруг её, Артёмом. Степень загара Катерины можно было оценить, как месячное пребывание на морском побережье. В то время, как супруг был бледен, аки попка младенца. У семейной четы имелся сын пяти лет – Клим. Очень стеснительный, красивый мальчик, постоянно висевший на загорелой ноге мате-

ри. Наскоро раскидав одежду по комнате и облачившись в купальники для экономии времени, мы побежали здороваться с морюшкой. Благо час стоял утренний и для водных процедур самый подходящий. От морского побережья дом наш отделён двумя дорогами- железной и сухумским шоссе. А так же, рядом прибрежной застройки, через который, впрочем, имеется много обустроенных выходов к берегу. А в пятистах метрах правее, начинается проминат с высаженными по обеим сторонам пальмами, кипарисами и гибискусами. С лёгкостью преодолев железную дорогу, мы, ожидаемо, зависли на шоссе. Дело в том, что водители здесь не придерживаются никаких правил , перехода нет , светофора также и от пролетающих транспортных средств уши закладывает, а юбку поднимает воздушный поток. Если во всей этой вакханалии кто-то нечаянно притормозит, номера будут точно русские. Автопарк местный состоит из мерседесов любого возраста и состояния, а также ,полуразваливающихся газелек, и, следует заметить, что прыжки с тарзанки, по сравнению с поездкой на такой маршрутке- детская забава.

Пока мы дожидались возможности перейти дорогу, нас догнал Евгений. И с беспардонной навязчивостью увязался следом. По пути извергая восторги.

– Ах какая природа, ах какой воздух, ах, хоть ложкой ешь,ах море... И всё бы это ничего, только вместо «ах» – нецензурное слово...

Тётя дёргала носиком, поджимала губки в неудоволь-

ствие, но молчала. Я, дойдя до моря, резко остановилась, упёрлась руками в бока (первая педагогическая позиция) и отчитала нашего горе-соседа.

– Молодой человек, вы общаетесь с женщинами в возрасте, извольте выражаться без мата.

Сосед аж подпрыгнул от восторга.

– Ты чё, училка чёли, круто, прям как мама моя, а так чё училка?

– Сочувствую вашей маменьке! Я отвернулась от грубияна и зашагала к берегу. Мама и тётя видимо тоже. Через минуту мои чуткие ушки уловили, как маман шёпотом вещала соседу.

– У нас так не выражаются знаете ли, постарайтесь без этого. В такой ситуации меня особенно порадовал мамин тихий голос, уж она-то прекрасно осведомлена о моем слухе.

Ну что же, море... В Новом Афоне оно заключено в бетонные тиски волнорезов. Длина этих сооружений довольно-таки приличная и различается от двадцати до тридцати метров. Глубину никогда не мерила, ибо боюсь, но детвора прыгает с них лихо и без страха. Отдельным развлечением является наблюдение за крабиками и всякими фильтрующими организмами, обитающими на плитах. Дно покрыто галькой, на ближнем к нашему жилью пляже она очень мелкая, от сантиметра и меньше. Входить по ней в воду просто удовольствие. Морская гладь чистая, просматривается до пяти метров. Свои ноги и спящих под ними рыбок видно иде-

ально. Это вам конечно не Красное море с его пёстрым биоразнообразием, и фауна здесь имеет преимущественно бурый цвет. Но живности хватает, есть за чем понаблюдать внимательному зрителю. Наспех сбросив свои одежды, мы с тётёй подхватили маму под обе ручки и пошли с грацией балерин из Лебединого озера в любимое морюшко. А цеплялись мы друг за дружку не просто так, при всей нашей любви к водным просторам, плаваем мы прискверно. Теоретически я могу преодолеть двести метров в лягушачьем стиле. Измеряла наматывая круги между волнорезами. Но стоит мне опустив ножку, дна не почувствовать, как накрывает дикая паника. А она плохой союзник в воде. Спутницы мои плавают ещё хуже, по собачьи. И без спасательных средств я их никуда не отпускаю. Чистая охлаждающая водичка, солнышко с небес, впереди бесконечная морская гладь, позади сизо-зелёные горы, звук прибоя, идеальная компания, что может быть лучше?

Я болталась на волнах в эйфории, пока к нашей дрейфующей у побережья группе с шумом и гомоном не прибился Евгений.

– Танюха, пошли с волнореза прыгать.

Танюха ! Ну ну, вот вот, это уже слишком. Я, не удостоив его взглядом, сказала:

– Нет, спасибо.

Зато маменька бросилась объяснять, что дескать мы плаваем плохо и от того не прыгаем.

– Да вы чё. Удивился сосед, я вот в Тюмени живу и то плаваю отлично. Давай научу.

– Идите сами ныряйте. Предложила тётя.

И суетливое создание отправилось вплавь к краю волнореза. Взобравшись на бетонную конструкцию, Евгений окликнул нас словами:

– Смотрите. И прыгнул в воду солдатиком.

– Замечательно. Сквозь зубы процедила я.

– Вот уж навязался на нашу голову. Поддержала тётя.

– Ой ладно, не будьте злыднями. Вступилась маменька.

– Ну низкий культурный уровень, что поделаешь. Может человек просто непосредственный, весёлый.

Мы выбрались на берег и легли на мелкие камушки, подставив ступни накатывающим тёплым волнам.

– Неудивительно, что он тебе понравился. Продолжила дискуссию я. -Какой-то он мутный и шибко оживлённый. Тебя мам всегда тянуло к пришибленным мужчинам.

– Наверное какой-нибудь альфонс. Сделала вывод тётя

– Вещей с собой нет, снял самую дешёвую квартиру. Хвастается, что в Тюмени на бульдозере работает и зарплата 150 тысяч в месяц.

Мы с мамой удивленно уставились на Александру.

– Ты это Шурочка, когда узнать успела?

– Да он сам рассказал, пока вы машинки детям дарили. Вот я и думаю, зачем он это мне сообщил? Для затравки, смотрите, мол, какой я перспективный.

– Ну, вполне возможно. Заметила я.– Мне он вообще семиклассника напоминает. Не культуры, не интеллекта, одна суета.

Мама вдохнула тяжело.– Ну, может ты всё-таки присмотришься?

– Э нет, Елена Анатольевна, даже не надейтесь. И кстати, ты тоже не сильно-то распространяйся о наших обстоятельствах, мне не улыбается в сорок лет от ухажёров отбиваться. Я замужем и баста. А это создание ещё подкинет нам хлопот, помяните моё слово.

Природа педагога такова, что просто так созерцать мир на расслабоне ,он не может. Ему обязательно надо вывести причинно-следственные связи, прийти к каким-то выводам относительно всего увиденного. И поэтому мозг его постоянно работает ,проводя синтез и анализ окружающей картины мира. И будучи в статусе учителя почти двадцать лет, я волей не волей обратила свой взор на каждого присутствующего на нашем секторе пляжа.

Вот две дамы неопределенного возраста, с длинными нарощенными ресницами, расположились недалеко от нас. Имеют зонт от солнца и следы злоупотребления загаром.

Видимо влились в ряды отдыхающих два-три дня назад. Накрашены , волосы не мочат. Значит ,будут фотографироваться. Из одежды только парео. Вероятно, живут на берегу, в шаговой доступности. Тут следует сказать, что в Абхазии хождение в купальниках по общественным местам запреще-

но. Даже к мужчинам с открытым торсом могут быть применены штрафные санкции. Оно и понятно, это вам не русское побережье, народ здесь горячий. Кстати, местные жители загар совсем не уважают, летом носят длинный рукав и шляпы. От того коренного жителя всегда можно отличить по благородной бледности.

Чуть подальше семья с двумя мальчишками погодками, эти в том году здесь отдыхали, я с ними знакома. Мама их поправилась или третьего ожидает, пока непонятно. Дальше возрастная пара, мужчина имеет длинные седые волосы, бороду, большой крестик в серебре. Скорее всего батюшка.

Далее семья с тремя детьми, почти взрослые девчухи и мальчик лет четырёх. Глава семейства имеет загар в стиле "Комбайнёра" верхняя часть туловища почти чёрная, нижняя белая. Его супруга вся в золоте, перстни, браслет, массивная цепь. Это зря, не раз я видела поиски утонувшего золотишка.

Так вот лениво оглядывая собравшихся на бегу, заметила я мужчинку, который явно наблюдал за нами. Сразу не придала значения, ну сидит человек на волнорезе, не разделся, может купальные принадлежности не взял. А чего сидит тогда? Тоже созерцает, на море, пляж, причём в наш угол, ладно. Погрузившись в воды, снова поплескавшись, опять улеглись загорать. Переворачиваясь на животик, глянула в его сторону. Взгляд отвёл, увлечённо заковырялся в телефоне. Что интересно ты там видишь, при таком ярком солнце, да без очков? Странно. Позвала тётю снова купать-

ся. По пути тихонечко сказала:

– Тёточка посмотри без палева на правый волнорез, только плавненько, мне кажется тут дядька в шортах камуфляжных за нами следит.

Александра сделала крайне заинтересованные глаза, и обходя в воде вокруг меня, как бы невзначай, проверила моё наблюдение.

– Ну да Тань. Оооо, сколько у тебя в этом году поклонников!

Прикрыв рот рукою, тётя состроила мечтательную гримаску.

– Может это твой поклонник. Сьязвила я.– Ты у нас очень даже ничего.

Александра сцепила руки в замок и поднесла к груди.– Ну всё может быть, только я блондинов не люблю. Мне нравятся тёмные кудри.

Мы синхронно засмеялись, ибо у тётиного мужа, тоже Александра, на месте тёмных кудрей осталась ослепительная лысина.

– тётъ, мы его побреем.

– Нет нет, мой Сашечка лучше всех.

Посмеиваясь и подшучивая друг над другом, мы проплыли вдоль берега. Однако, нас неизменно выносило на мелководье. Видимо, инстинктивно, повинуясь своему страху мы гребли ближе к берегу, пока брюшком не косались дна. Как киты, севшие на мель. Выходя на берег тётя опять взглянула

на наблюдателя.

– Слушай, у него такой взгляд тяжёлый, исподлобья, как у маньяка, может он извращенец?

Всё может быть. Я подняла взор и встретила с мужчиной глазами. Да, взгляд пронзительный, как-будто что-то сказать хочет, глаза светлые, волосы.... может и не блондин, возможно это седина. Далековато, не разглядеть. А ещё какая-то напряженность в позе. Плечи опущены, голова пригнута, наверно сутул мужичок. Глаза я отвела первая, нечего на посторонних дядьков глазеть. Тем более, что зрительный контакт является поводом для дальнейшего проявления внимания. Я вас не знаю и знать не желаю. Открыв глупую книжечку, я ушла в чтение. Отвлёк меня от этого занятия звук шаркающих по гальке шагов, довольно торопливых, в этот же момент почти вплотную с моим тельцем растянулся мокрый Евгений. беспардонно касаясь моего плеча.

– Видела как я прыгал, видела, а там ещё с маской поплавать можно, ты пробовала? А а чё тут ловится?

Без остановки радостно тараторил сосед. Я резко села, отодвинувшись на полметра от не в меру позитивного субъекта, и сделала перед его глазами жест прекращения звука. Сведённые вместе большой палец и остальная кисть в вокале означают окончание песни.

– Евгений стоп, я замужем!

– Так я чё ? Я ничё. От души и с добрым чувством. Ты бабёнка симпотная.

Он тоже сел по-турецки скрестив, длиннющие ноги.

– Замужем, так замужем, но мужа-то тут нет.

И горе ухажер, склонив голову набок, заглянул в мои глаза.

Этого не люблю, я нахмурилась и отвернулась.

Отметив, что маньяк с волнореза привстал и внимательно наблюдал зя моей беседой, как-будто, вот-вот, готов вмешаться.. Этого только не хватало, такие страсти на старости лет. Я поднялась, кивнула в сторону двух дам под зонтом, они кстати пиво достали и теперь пытались его открыть.

– Не теряй зря время, я в эти игры не играю. Вон, лучше пойди девушкам помоги, у вас много общего.

Тут и мама с тётёй стали выходить из моря, видимо заметив мою злость. Я направилась к ним. Евгений меня послушался и уже через 15 минут распивал пиво под аккомпанемент женского смеха.

Ну вот и славненько, подумала я, и стала планировать наш день с моими девчонками. Вскоре наш "маньяк" поднялся и ушёл. Я проводила его взглядом и подумала (Многовато для первого дня....)

Наплававшись до одури, усталой походкой мы направились домой. И вот обратно, с моря, дорога не кажется такой уж близкой. Расстояние то метров пятьсот, но оно в гору. И по пути нас встречают 53 ступени. Это мама посчитала. Ей подниматься сложнова-то. Каково же было наше удивление, когда достигнув наконец калитки, мы встретили в нашем

дворе, того самого "маньяка". Он выходил из душа в обернутом вокруг бёдер полотенце. Встретившись с нами, дядька кивнул и быстро скрылся, видимо в своей комнате.

– Вот те и на. Протянула тётя.

– Да, впечатляющий экземпляр. Отметила моя мама, с которой мы своими наблюдениями не делились. В этом последнем мамином комментарии, я с ней мысленно согласилась. Всё, что было видно, впечатляло. Согласилась, и тут же устыдилась своих мыслей.

Господи Викторовна- О чём ты думаешь? Тебе сороковник. Учитель, совсем недавно похоронила мужа... вот тут стало совсем, совсем совестно. Память услужливо извлекла из своих архивов маленькое худенькое тельце Ильи. В последние недели его жизни. И тяжёлые воспоминания, смешанные с чувством вины, хлынули, как из рухнувшей платины. Я ушла в душ, и там вдоволь поревела, даже не знаю толком от чего . Ну что же, я женщина- имею право! К тому же пользуюсь я им не часто. Родственницы мои, конечно сразу почувствовали перемену в настроении. От того-то мне с ними и комфортно отдыхать. Вопросов задавать не стали. Меня сразу посадили за чай со сладостями. Мама моя просто сахарный наркоман. Ну и пищевая зависимость у неё, конечно имеется. Она никогда не бывает в состоянии покоя, а функционирует в двух режимах: первый– готовить, лучше что-то новенькое, второй- поглощать. Режим поглощение сопровождается обычно чтением. Кухонное помещение стоит

отдельно от жилых комнат, на краю участка и имеет хороший вид на море. Правда стол только один, а стульев всего 4. При большом количестве жильцов этого мало. Но пока никого нет, я люблю садиться спиной к стене, у которой находится стол и вытягивать ноги на стоящий рядом табурет. Работа моя предполагает постоянное движение в пространстве школы и конечности часто болят. Мы расположились уже давно привычным порядком. Мама у стены, напротив меня тётя рядом. И принялись чайовничать. Когда во дворе раздался душераздирающий детский крик, я, не думая бросила кружку и подскочила. Несмотря на больные ноги, газелью перемахнула через стул, стоявший передо мной. Выскочив во двор я стала оглядываться, ища источник воплей. Звуки, очевидно, исходили из дома хозяев и становились всё отчаянней. Во двор высыпали, две из трёх соседствующих с нами бабулек, а также утренний наблюдатель. Слава богу, одетый, хотя и не полностью. Так сказать топлес. Тётя и мама тоже подтянулись. На правах бывалой квартирантки, я кинулась в дом. Дверь благо была открыта.

– Дядь Коль, тётя Лен, чего там у вас? Кричала я по пути. Однако взрослые не откликались. А истошный крик, с добавлением тихого подвывания исходил с верхних этажей, куда я собственно и направлялась, пока к чьи-то ручки не легли на мои плечи, остановив, и отодвинув в сторону. Сосед- "маньяк" побежал в верх, перепрыгивая через три ступени разом. Ну и я разумеется следом. Преодолев лестничный про-

лёт, я выскочила на открытую террасу, и по инерции налетела на широкую спину соседа. Он обернулся, помог мне восстановить равновесие, и широким жестом развёл руки, пожав плечами. Демонстрируя свою беспомощность перед открывшейся дилемой. Да, к такому жизнь его не готовила. Зато готовила меня. Перед нами на коленях стояли два мальчишки с просунутыми в прутья балконной ограды головами. Старший из детей, Назар, внук хозяев, тихонько подвывал, пытаясь освободиться, а младший, Клим, визжал как поросёнок, истерично пытаясь выдернуть голову из ограды. Я набрала воздуха и стала уверенным голосом уговаривать бе-долаг.

– Так дети, успокойтесь, всё в порядке, сейчас мы вас вытащим. Присев между ребятами, я стала осматривать размеры бедствия. Назарик затих, Клим продолжал биться. По лестнице, судя по шуму, поднялась остальная часть встревоженных жильцов. Они галдели хором, на все лады. Младший ребёнок бился как зверёныш в капкане, явно никого не слыша. Я обняла его за плечи и стала приговаривать.

– Чь-чь-чь, Ну что ты, сейчас мы тебя вынем.

– Мама, мамочка. Завопил малыш.

А за нами разыгрался такой переполох, что даже без предательских прутьев пленивших ребят можно было испугаться.

– Надо обмазать их постным маслом, чтоб проскочили. (это видимо тётя сказала)

– Надо помолиться (ну это бабушки)

– А если болгаркой? (Спасибо мама, ничего лучше для того, чтобы испугать детей не придумаешь).

Гомон ужасный, его надо остановить, подумала я. И громко объявила:

– Так мама, иди аккуратно позови родителей Клима. Бабушки- попробуйте найти хозяина, он наверно за пивом пошёл в ларёк нижепо улице.

–Угу . Закивал Назар.

– Клим, маму сейчас приведут, ты слышишь меня? Мальчик чуть притих, но не реагировал.

– А ты точно Клим? Может я неправильно запомнила? Может ты микл? Ребёнок аж привстал, на сколько это позволяла ограда.

– я Клим. Прогудел он.

– А, ну и отлично, пока мы ждём твою маму покажите как вы засовывали свои головы?

Клим был ещё слишком маленьким, чтобы понять вопрос. Я повернулась к Назару. Сосед пытался раздвинуть прутья руками.(Достойное конечно занятие) подумала я. Но раз объект вошёл в отверстие, должен и выйти. Поглаживая Клима по спине, я изложила ряд своих мыслей.

– Понимаете ваши головы не распухли за эти несколько минут. Если вспомнить как вы их туда засунули, можно понять как вернуть их обратно.

Тётя принялась мерить просвет между прутьями в ладо-

нях, сосед посмотрев на меня, заикаясь произнес на распев.

– В -в-в-в н-и-и-з-з-зу.

Дефект речи, отметила я в голове, и кивнула. Действительно внизу прутья чуть расходились.

– Назар Опустит голову к самому полу, и слушайся тётю Сашу, она будет поворачивать твою сверх изобретательную черепную коробку, так, чтобы легче было освободиться.

Тётя приступила к манипуляции, я же стала уговаривать Клим.

– Так молодой человек, ну-ка, поиграем в кукольный театр. Ты будешь моей куколкой и станешь слушаться во всём, договорились ? А ну-ка, наклонись низко, низко.

Ребёнок послушно склонил голову до самого пола, но височные области всё ещё не проходили. За моей спиной счастливо закричал Назар.– Свобода!

У нас же, с Климом всё ещё были трудности. Я повернула ребёнка ушком к себе, а между вторым ухом и оградой подставила свою ладонь. И медленно вытянула голову. Клим посмотрел на меня своими заплаканными, ничего не понимающими глазками, несколько мгновений, а потом бросился ко мне на шею. И поскольку сидела я на корточках, а центр тяжести у нас сместился, мы стали падать. Стабилизировал нас стоящий на коленях сосед. При этом щека моя оказалась прижата к его груди.

(Класс) подумала я, но, чтобы развеселить ребёнка крикнула: " Куча мала".

Клим заулыбался, а к нам с объятиями бросился ещё и Назар. В таком-то вот виде, нас и застал вернувшийся хозяин дома, и привевшие его бабушки. Тревога на лице дяди Коли сменилась озадаченностью.

– Так, я не понял кому уши драть?

Услышав про уши, опытный уже в этом деле Назар, пополз на четвереньках за спину соседа. А Клим ещё сильнее вцепился в меня.

– Н-н-икому. Сказал мужчина, за которого прятался Назарик.

О-о-н-н-и и так на ч-чебурашек похожи.

– Вы зачем туда полезли? Не унимался Дядя Коля.

Назар осторожно выглядывая из-за своего укрытия, изложил нам пред историю: Никита предложил на спор засунуть голову между прутьями, а когда условие пари были выполнены долго смеялся, так как обещанное мороженое мальчишки в таком положении съесть всё равно не могли. Но, когда младший спорщик не на шутку раскричался, зачинщик испугался и сбежал.

– Бедные детки! Причитали две бабулечки и моя тётя.

А моя мама оповестила с первого этажа

– Родителей нет, их комната пуста. Глаза Клим вновь наполнились слезами.

– Да они на море. Сказал наш хозяин. Часто ребёнка оставляют...

Наша делегация спустилась на кухню, пообещав постра-

давшим сладенького. Сосед, которого звали Сергей, принёс лавку с хозяйского помещения, для увеличения количества посадочных мест. К моему облегчению он облачился в футболку. Бабулечки Агафья и Валентина, позже ещё Лариса, подошла, лихо завязали общую беседу. Выясняя кто, и где был, какова цена экскурсий в разные направления, и какие казусы уже успели случиться с нами на отдыхе. Хозяин предложил всем пива и когда никто не проявил энтузиазма, с облегчением стал распивать его самостоятельно. Каждый из присутствующих принёс к столу что-то сладкое и дети, с удовольствием дегустировали угощение, хаотично надкусывая то одну, то другую сладость. Мама тоже не отставала. Бабулечки действительно оказались паломницами и очень заинтересовались моим рассказом об остатках храма Иоанна Предтечи, в семи километрах от Нового Афона.

– Ну а что, можно и сходить. Заявила худощавая Агафья. Дорога-то ровная.

Я посмотрела с сомнением.

– Ну да ровная, но семь километров в одну и столько же в другую сторону. Нагрузка не для новичков.

– А мы и не новички, рассмеялись бабульки- хохотульки. Пока утреннюю службу, да обедню отстоишь, всё на ногах, так ещё и поклоны.

Меня попросили изобразить маршрут, на что я пообещала скачать карту, как только приобрету интернет-пакет. Абхазия – не Россия, здесь надо, покупать местную симку для

связи. Этим озаботиться следовало сегодня. Сергей разговаривал мало, но активно кивал и смеялся над байками, рассказанными хозяином. Несмотря на довольно развитую мускулатуру, он сутулился и слегка вытягивал шею вперёд. Такое случается когда ребёнок резко вырастает и стесняется своего роста. Ну или просто опорно-двигательный аппарат не справился с нагрузкой. Постриженные коротко, светлые волосы мужчины имели включения седины." Сколько ему интересно лет?" Подумала я, я и ответила сама себе . " А какая тебе собственно разница?"

После почти часа задушевного чая, народ постепенно стал расходиться. Никита вернулся, и выхватил критику от захмелевшего деда. После чего дети, как ни в чём ни бывало, ушли играть в сад. С моря вернулся взбудораженный Евгений и присоединился к недопитой двухлитрушке пива дяди Коли. Я, с моими дамами, быстро удалась. Сергей остался.... Хотя не пил. Потом, уже со своих апартаментов, я слышала, как вернулись родители Клима. По их возвращению можно было не думать о ребёнке, которого я сама себе поручила. Есть такой неприятный спец эффект у учителей. Все дети, попавшие в наше поле зрения, автоматически зачисляются в зону ответственности.

В нашей комнате имелось четыре кровати, но так как нас трое, да и первым делом наша бабс гвардия ринулась на море, на данный момент свободное койко-место представляло собой стог, вываленных из чемоданов вещей. Которые я при-

нялась разбирать. Мама, просматривая что-то на планшете, как бы невзначай спросила.

– А с чего это ты во всех повествованиях об Абхазии сегодня Илью упоминала?

Я пожалала плечами.– Да так самые яркие воспоминания.

– Оно-то да. Но без него ты уже шесть лет сюда едешь и забавных историй за это время было не меньше. Ну хоть про гору с паровозиком.

Да, это был тот ещё казус. Сразу после бури я решила подняться на достопримечательность. Паровозик оставшийся на горе с царских времён. Но.... Но видно звёзды были не в настроении. Меня угораздило потеряться на широкой туристической тропе. Да ещё и застрять на вершине. Дело в том, что после бури, разыгравшейся накануне, маршрут завалило мощными деревьями. Они лежали на, довольно обширном участке, переплетённые между собою, с вывернутыми корнями, могучие, и совершенно непроходимые. Мне ничего более умного в голову не пришло, как попытаться обойти завал сверху. В итоге я потеряла тропу. Ещё не испугавшись я махнула рукой на эту идею, и стала возвращаться к прежнему месту. Однако, снова не нашла никаких примет маршрута. Тогда совсем уж гениальное решение пришло в голову (учителя географии). Подняться на вершину горы и оттуда сориентироваться. Это оказалось очень скверным и в корни неверным поступком. А горы Абхазии хоть и не самые высокие, но всё-таки горы. К тому же, покрытые густым лесом ,с

колючим ежевичником. В итоге я вышла на довольно отвесную вершину и оступилась. Проехалась на попе, сквозь упомянутый ежевичник, набрала кучу колючек в ту самую часть тела. И зависла над обрывом. Оттуда-то меня и снимали сотрудники МЧС. Ну, эту историю я сегодня не рассказала.

Почему. Да просто не было повода, в голову не пришло. Но маму так просто не сбить с пути психоанализа.

– Насколько я понимаю, утром ты не упомянула о такой мелочи, как смерть мужа. Днём активно рассказывала о нём, как о живом и вполне действующем супруге. И какова же цель такой тактики?

Тётя и мама выжидательно на меня посмотрели. Ну что я могу ответить?

– Очевидно цель делать вид, что муж жив.

– Зачем? хором воскликнули обе.

– ну... Чтобы не давать ложных надежд.

Мама вздохнула.— Чтобы не давать себе шансов.

– Мам, каких шансов, на скоропостижный курортный роман?

Меня это никогда не привлекало.

– А дома тебя не привлекают, оставшиеся неженатые в столь позднем возрасте кавалеры. И вообще, ты дома образцовой учитель.

–Ну дак, такой цели, как поиск партнера вообще не стояло. Полгода только прошло. Оправдывалась я.

Тётя тихонечко спросила.— А ты уверена, что через остав-

шиеся полгода что-то изменится? Время летит.

– Ну здравствуйте (возмутилась я). Вы что меня замуж выдавать собрались? Мне сорокет, поздновато. И не очень-то хочется, если честно.

– Ну не замуж, хотя я за Лёшечку в 55 лет вышла, так, для здоровья. Гнула свою линию мама.

– Для здоровья лучше вообще не есть тортики, коли у тебя диабет, чем периодически срываться. Мой, итак не тихий голос, стал греметь уже на грани неприличия.

– В смысле диабет? Не поняла Александра.– Ты это к чему?

Я махнула рукой.– А ладно тётъ, проехали.

– Кстати о тортиках. Не унималась мама.– Евгений тебе явно не нравится, хотя я не пойму почему. А Сергей?

– Ух маменька, вам в пору брачное агенство открывать. Евгений мне напоминает гиперактивного ребёнка с очень низким уровнем культуры, и, скорее всего, на психоактивных веществах. И вообще, мы этих людей первый день видим, а ты на их счет уже брачные планы строишь.

Я вскинула руки к небу, ну, в нашем случае потолку.

– Девочки, хватит, мы отдыхать приехали, а не амуры крутить.

– Суду всё ясно. Задумчиво протянула моя маменька, и снова углубилась в чтение.

Отдых шёл по, уже давно установленному распорядку. Рано утром мы просыпались, тётя бежала на море, я просто бе-

жала, в смысле, на пробежку. Мама шла пить чай и что-нибудь готовить. Как и обещала себе, я каждый день меняла маршрут, к счастью вариантов здесь было много. Заканчивала тренировку я на море, причём пляж выбирала всё время новый. К восьми утра мы с тётей возвращались, завтракали и забирали маменьку на водные процедуры или прогулку, по настроению. Из этих вылазок моя родительница несла все возможные цветочки, корешочки, одним словом, растения для украшения и вывоза домой. Этими представителями Флоры постепенно заполнялся наш подоконник. Вечером, после плавания в море, мы дежурно совершали променад по набережной, в боевом раскрасе и парадных одеждах с неизменным элементом фото охотой.

С соседями, как всегда повезло.... Это тоже традиционно. Бабушки богомолицы уехали. А Катя с мужем и Евгением каждую ночь закатывали алкопати. И всё бы ничего, ведь кухня-то отдельно стоит. Только в середине ночи следовали также традиционные разборки. Клим плакал. Мы нервничали, но не вмешивались. Чужая семья – потёмки. А то, что касается Сергея тут, слава богу без негативных моментов. Я, понимая, что он явно мне симпатизирует, старалась повода не давать. А он и не настаивал. Просто придерживал дверцу в нужный момент, покупал маме безе и булочки с корицей.

Часто встречался с нами на пляже и прогулках. По утрам тоже бегал. Но со мной пересекался только возвращаясь домой. А мама как-то подозрительно стала интересоваться мо-

им маршрутом... Да и тётю он покори́л бесспорно, хоть и не сразу. Теперь сосед частенько удостоивался чести быть приглашенным к нашему столу. Мама старательно вовлекала его в общий график передвижений. Оказалось, что заикается он только, когда нервничает, в остальное же время говорит первый слог, как-бы на распев. Мы совсем перестали это замечать. Но я чувствовала подвох во всей его идеальности. Но не может мужик в сорок четыре года быть качественным и не женатым. Впрочем, возможно у него всё же есть жена, просто он действует согласно поговорке (15 метров от домашолостой). И держа в голове такой вариант, я не позволяла с себе увлекаться.

Евгений также попыток не оставлял, но его ухаживания только раздражали. Вообще было что-то абсурдное в такой популярности сорокалетней тётки.

После 4 дней идеальный погоды разыгрался шторм. Ну и для того, чтобы не сидеть дома наши соседи собрались на экскурсию к Озеру Рица, заканчивающуюся абхазским застольем.(проще говоря, пьянкой с дешёвым алкоголем и народными танцами). Чтобы не тянуть Клима в длительную поездку, Катя попросила меня присмотреть за ребёнком. Я разумеется согласилась.

Мы же составили культурную программу с посещением сероводородного источника и грязей. Которые располагались в близлежащем селе Приморское. Также, было запланировано катание на лошадях.

Припозднившись, после пробежки, я застала своих дам в обществе Сергея и Клима на кухне. Они уже позавтракали и ждали меня, явно встревоженные. Тёточка спросила, куда я сегодня запропастилась? На что я гордо продемонстрировала целый пакет инжира, собранный на гос даче.

– Пробежала, увидела, что поспел уже, а бегу-то я с пустыми руками. Пришлось забежать к монастырскому рынку за пакетом. Дали безвозмездно.

Инжир такой фрукт, если спелый, то серединка лопаётся, и из него стекает сок . Но самые спелые плоды портятся быстро. Потому мама стала хлопотать, засыпая фрукты с сахаром. Для дальнейшей трансформации в варенье. И выезд наш слегка отложился. Сергей, разумеется собирался с нами, и почему я не удивлена? К месту нашего досуга отправились на стареньком пазике, из окна которого и наш подопечный ребёнок с радостью наблюдал местную достопримечательность. Коров, гордо возлежающих на абхазских дорогах. Крупный рогатый скот здесь никто не пасёт, поутру его выталкивают из калитки и бурёнки с огромными колокольчиками на шеях, медленно движутся к своим любимым пастбищам. В субтропическом климате всегда есть что покушать , однако от влажности много комаров. Вот от этой-то беды коровы спасаются лёжа на нагретом асфальте дорог. Местные водители, не привыкшие к аккуратному вождению(Горная кровь однако) сильно ругаются, но объезжают спонтанные пробки. Клим, увидев первую такую группу громко спро-

сил.— Это буйволы?

Городской ребёнок коров не видел, даже по телевизору, зато видел буйволов.

– Не парень(ответил водитель) – буйволы будут у источника. Мы думали он пошутил, однако прямо у бальнеологической лечебницы, в образовавшемся рядом болоте из сероводородной отработанной воды, действительно увидели большерогих, стоящих по самую шею, животных. Именуемых индийскими буйволами. Оказывается, их завезли сюда для производства моцареллы. А методы животноводства остались такими же, как с коровами. Когда приходил вечер, бурёнки послушно шли к своему двору, ныряли носом в кормушку, где для них было насыпано немного дробленой кукурузы. А хозяйка выходила на дойку. Буйволы же были по своевольнее, за ними приходилось посылать мальчишек с хворостинами. Клим тут же побежал к сероводородному болоту, с крупным рогатым скотом. Мама и тётя устроили фотосессию. Ну а что, фотки с пальмами есть у всех,.. А вот с буйволами...

Насмотревшись на заморских животных, мы отправились на процедуры. Вот тут-то и выяснилось, что Сергея мама прихватила очень даже кстати. Ведь пятилетний Клим принадлежал к мужскому полу и тащить его с собой в женскую раздевалку как-то негуманно. Народу с утра оказалось немного и переодевшись мы проследовали в душевые с сероводородной водой. Наш подопечный закрыл носик паль-

цами и стал фукать. Зато бассейны с той же вонючей водой ему вполне понравились. Взрослый мог в этих резервуарах только сидеть. Причём так, что вода доходила до подбородка. Зато для детей бассейн был вполне глубоким. Наш мини отряд расселся вдоль стены. А маленький сосед плавал и кувыркался, радуясь возможности порезвиться в пасмурный день. Всё это время он без умолку болтал комментируя происходящее вокруг. Вода имела белесый оттенок и через неё ничего не было видно. В какой-то момент моей руки вскользь коснулась ладонь Сергея, сидящего рядом. В первое мгновение он её отдёрнул, но потом снова накрыл мои пальцы. Я растерялась, повернула голову к нему, но ничего не сказала. Мужчина посмотрел на меня и снова вернулся к созерцанию Климовых шалостей. А его рука осталась на моей ладони. Так мы и сидели, делая вид, что ничего особенного не происходит, но объединенные под покровом белесых ,сероводородных вод. В голову лезли мысли о последствиях и чувстве вины. Вроде я должна испытывать именно его, от того, что так быстро увлеклась новым мужчиной. Однако, в душе осталось только хроническая усталость, а сердце замедляло ход, и каждый его удар я отчётливо слышала. Хотелось только одного- сидеть так, как можно дольше. А там будь, что будет.

– О боже, как это глупо, взрослой, сорокалетней тётеньке, замирать от восторга при простом прикосновении. Я посмеялась над собой, и решила, что уберу руку первой. Но так и не

двинулась. Сергей тоже. Нашу дилемму решила мама, неподзреваявшая о подводных течениях. Она медленно поднялась и объявила, что более пятнадцати минут сидеть в такой воде вредно. Я тоже встала, взяв за руку нашего подопечного, и прошла мимо Сергея старательным разглядывая воду под ногами, чтобы ни на кого не наступить. Ну и конечно главным образом не встретиться с ним взглядом. И всё равно почувствовала, что сосед меня тщательно рассматривает. Сразу захотелось втянуть живот и расправить плечи. А также взгрустнулось от отсутствия поролоновых чашечек в купальном костюме. На мне был простой спортивный купальник из тонкого трикотажа купленный в Фикс Прайсе специально для грязевых ванн. Его достоинством являлась простота в эксплуатации и последующей стирке. А вот недостатком было полное отсутствие корректирующего эффекта. Мы поднялись по трехступенчатой лестнице, а Сергей не двинулся с места. Я оглянулась вопросительно, он слегка улыбнулся, махнул рукой в сторону грязевых ванн и ничего не сказал. Вообще всякого рода жестикуляцией наш спутник пользовался часто. Видимо компенсируя затруднения с речью.

У резервуаров с грязью уже стояло несколько полностью обмазанных ею человек. Аппликации голубой глины по показаниям надо накладывать на больные суставы. Или использовать как маску для лица. Но наши туристы заплатив двести рублей за вход в лечебницу хотят использовать её возможности по полной. Отсюда многочасовые сидения в бассейнах

с лечебной водой и полное покрытие грязью тела. Есть и такие, которые полностью обмазавшись чёрной субстанцией, начинают напоследок старательно накладывать её в плавки. Явно обозначая область своих проблем. Моя бабс гвардия на источники ездит каждый год в лечебных целях. Фото в стиле африканской деревни давно уже сделаны и потому мама с тётей покрыв глиной суставы и область позвоночника, аккуратно нанесли грязь на лица, и мирно уселись на лавочку сохнуть. Я спросила Клим, хочет ли он поваляться в лечебной жиже? На что мальчик брезгливо поморщился. Вообще мало кто из детей проявляет желание измазаться. Мы не раз наблюдали рыдания насильно опускаемых в грязь отпрысков. Родители не понимают что для детей которых заставляют мыть руки после общения с собачкой, окунуться в общее корыто с мутной вонючей субстанцией- смерти подобно. Чтобы развлечь Клим, предложила ему нарисовать узоры глиной на моих ногах, пока я для профилактики наношу аппликации на себя. Чем он и занялся с большим энтузиазмом, скоро на мне появились полосы, ручеек, машина и.т.д. Однако художественная поверхность быстро закончилась. Тогда малыш перешёл к преобразению бабушки Лены. На ней были изображены с моей помощью, торт, кошка, солнышко и тучки. Мама тихонько хихикнула, я проследила за её взглядом. Оказалось Сергей ходит по площадке с обмазанными грязью людьми и старательно всматривается в негритят, видимо пытаюсь признать нас. Тётя тоже засмея-

лась, уж так потешно смотрелись его метания.

– Ой дядя Сеёза потеялся. Заметил Клим, и побежал вприпрыжку к соседу. Выкрикивая на ходу.

– Дядь Сеёз, дядь Сеёз, а это не мы, мы вам там лисуем глязью. Увидев нас сосед вздохнул с облегчением, ляпнул себе на плечо пригоршню глины, и в сопровождении приплясывающего вокруг него мальчишки, пошёл к нам. Под грязевой аппликацией у Сергея был продолговатый шрам, о происхождении которого, мне бы хотелось узнать, но как воспитанный человек я ничем не показала свою заинтересованность .

– Уже думал пропустил как вы вышли. Сказал сосед слегка запинаясь.

– Мы особо не мажемся. Объяснила тётя, лицо которой было покрыто глиной и уже начало подсыхать, приобретая землисто-голубой оттенок.

– А это зачем? Поинтересовался мужчина , указывая жестом похожим на умывание лица.

– Для красоты. Рассмеялась мама, а за ней и мы с Александрой.

– Да? Удивился Клим- Тогда лучше умойтесь, ланьше было класивее.

Мы вчетвером посмеялись, и обещали умыться позже. К концу процедур были разрисованы все, в том числе и Сергей. Он оказался сложным для живописи материалом, так как ноги покрывала густая поросль пушистых светлых волос,

рисовать по которым было неудобно. А вот широкая грудь и спина, вполне годились для живописи. Но от прикосновения к ним ,объект бодиарта хохотал и дёргался, из-за чего вовсе рисунки не получались. В итоге мы с Климом, разрисовали Серёгины руки на манер татуировок, от чего он стал похож на сидельца. Дурной пример заразителен, и нагладевшись на наше веселье ,вновь прибывшие адепты сероводородной водички и грязючки, также не стали нырять в жижу полностью, а занялись грязе-артом. Можно сказать мы заложили новую моду. Избавляться же от высохшей глины всегда сложнее, чем ею покрываться. А Клим у нас был совсем чистый. Поэтому женская часть нашего отряда, по очереди приглядывала за ним, пока остальные принимали душ. Вот тут-то и случилось ЧП. С ребёнком осталась тётя, Клим общался с вислоухими котятками, прятавшимися в клумбе. Александра стала снимать бальнеолечебницу, на телефон , и немного отошла. В это время молодой паренёк, одетый в закатанные до колен джинсы, предложил нашему подопечному пойти с ним. Парень назвал ребёнка по имени и сообщил что за Климом его прислала мама. Услышав это, моя тётечка, громко за возмущалась, подбежала к ребёнку и взяла его на руки. Видимо испугавшись её реакции малыш заплакал, а злоумышленник тут же ретировался, растворившись в толпе таких же полу одетых людей прибывших в лечебницу. Услышав обычно тихий голос Александры в боевой громкости, я поспешила на помощь, с трудом натянув свободное хлопко-

вое платье на мокрое голое тело, и бросив все вещи в душевой. К моменту моего с тётёй воссоединения, они с Климом собрали вокруг себя большую аудиторию, а ребёнок плакал навзрыд. То ли хозяин то ли начальник лечебницы, проводил нас в служебное помещение, куда почти тут же пробрался Сергей. Мальчик не успокаивался, я баюкала и жалела его, обещала всё на свете. Но самым весомым доводом оказался всё тот же котёнок из клумбы, принесённый хозяином. Подробно выслушав тётю, и накапав ей в кружку корвалола, мы оценили степень опасности. Мама которая к тому времени тоже вошла в наше убежище задумчиво спросила.

– Интересно он знал имя Клина заранее, или услышал от нас?

– У вас камеры пишут? Спросил Сергей.

– Конечно брат, всё для безопасности. Поспешил заверить немолодой Абхаз. Тут, пошли посмотрим, можно в милицию обратиться, только они долго ехать будут. Предупредил он.

– Сидите здесь, без меня никуда не выходите. Скомандовал наш сосед.

– Может я выйду? Робко поинтересовалась Александра. И только тут до нас дошло, что она до сих пор сидит в купальнике, частично покрытая высохшей и осыпающейся глиной.

– А да, да вы конечно идите, собираемся здесь.

Сергей ушёл с хозяином лечебницы. Мама пошла помогать тётё, а нам с ребёнком был предоставлен горячий чай, и

всякие вкусоности. Наблюдая, как Клим, без особой уже радости играет с котёнком, иногда рефлекторно всхлипывая, после долгого плача, я задумалась о его реакции на инцидент. Во всём поведении мальчика читался травматический опыт. Ещё до происшествия я замечала, что он вздрагивает от громких звуков, шарахается от отца, когда тот делает резкие движения. Но поскольку родители ребёнка часто выпивают, по крайней мере на отдыхе, это вполне объяснимо. Теперь же мне в голову пришло, что за этой реакцией может стоять что-то больше. Дверь отворилась, в помещение обитое вагонкой зашёл Сергей. На нём были только джинсовые шорты, видимо тоже одевался в спешке. Я сидела в стареньком креслице за журнальным столиком, установленном яствами. Он расположился напротив. Клим мирно возился с котёнком у нас под ногами. Сергей заговорил тихо, пристально глядя мне в глаза.

– Шкет этот, залётный, местные боятся, что видят впервые. Зашёл, минут пять, пошаркался по территории, и не увидев никого рядом подошёл. Но... детей без присмотра навалом.

Говоря это, он развёл руками в стороны.

– Однако подошёл именно к нашему. (Продолжи Сергей)

– То ли от того, что ближе к выходу, а может по другим обстоятельствам. Камера без звука, пишет ракурс сверху. Понять слышал ли он имя, или узнал заранее трудно. Ты здесь часто бывало, слышала о таком?

Я задумалась на минутку.

– Да нет, никогда. Бывали случаи когда женщин, девушек похищали, но не целенаправленно, а как по пьяни, по дури.

Про конфликты в кабаках между отдыхающими местными слышала., воровство, деньги там, золото, но что детей.....

Я замотала головой, нет такого не бывало.

Сосед кивнул.

– Запись они сейчас на диск сбросят, а там пускай мать с отцом решают. У нас никаких полномочий обращаться в органы нет. Они кстати(Сергей кивнул в направлении двери) решили что мы и есть родители. А я не стал объяснять.

– Ну да. Да согласилась я.– Это логично.

Сосед поёрзал на кресле, и взгляд его явно спустился ниже моего лица. Я смутилась, сразу вспомнив об отсутствии белья на теле. Свободные и лёгкое платье, теперь плотно облегало выдающиеся части. Скрестив руки на груди я спросила.– Может оставим пока катание на лошадях? После таких переживаний как-то страшнова-то.

– Как скажешь. Согласился Сергей.

Но Климу наше решение не понравилось, глазки снова наполнились непролитыми слезами, а нижняя губа задрожала. Как тут было не уступить?

И вот, одевшись и распрощавшись с хозяином, приняв от него в дар горячий хачапур и бутылку мандаринового соку, мы на подгибающихся от слабости, после сероводородных ванн ногам, отправились к лошадам. Аренда лошадей рас-

полагалась неподалеку от лечебницы. Хотя обычно туристы выбирали другую последовательность мероприятий. Сначала лошади- потом ванны.... Но мы всегда идём нестандартным путём. Нашему вниманию предложили пять невысоких местных скакунов. Чистотой породы здесь никто не заморачивается. Лошадей разводят для хозяйственных нужд. А летом отправляют на подработку в туристический сектор. Как итог скакуны местные выносливы, имеют приземистое телосложение, и низкие скоростные характеристики. Но нам скорость-то и не нужна, так как как мы такие же наездники, как пловцы. Лошади были привязаны в тени у берега реки. Торгуясь с погонщиками, Сергей придирчиво оглядел всех животных, проверил подпругу, обсудил маршрут. По итогу был выбран трек, по руслу реки остановкой на водопаде. Я последний раз на лошадь садилась в 13 лет, и хотя предвидела неудобства но всё же сильно недооценила ситуацию. Первой в седло забралась тётя. Для удобства, взойдя на сконструированный из деревянных поддонов приступок, она долго вздыхала, договариваясь с переступающей с ноги на ногу лошадкой, но всё-таки села. Следующей всадницей должна была стать мама, поднявшись на три ступеньки она с сомнением посмотрела на животное вниз.

– Да я же её раздавлю, пожалейте животину, у неё позвоночная грыжа будет.

– Что вы, что вы уважаемая. На неё в два раза более тяжёлый дядька садился, и ничего. Это не лошадь, это танк.

Для демонстрации боеготовности скакуна, парнишка похлопал животное по крупу. От чего сравниваемая с танком животное уныло опустила голову.

– Она мне до конца жизни снится будет если я на неё сяду. Сказала моя мама, спускаясь на землю.

– Вы езжайте, я лучше здесь посижу, отдохну.

Погонщик лошадей забеспокоился, чувствуя, что клиент уходит из-под носа.

– Погоди-погоди, уважаемая, сейчас тебе такого лошадь приведу. То Шварц–Негер, не лошадь.

И перебросившись парой фраз с напарником, поспешно скрылся в соседнем дворе. Тем временем на своих скакунов забрались мы с Сергеем. Я с помощью всё того же устройства из поддонов, сосед самостоятельно. Климса посадили вместе с нашим спутником, так как один он в седле постоянно ёрзал. Наконец из ближнего двора вывели лошадиный аналог Шварценеггера. О да, сходство явно прослеживалось. Конь серой масти видимо имел в своих венах кровь мускулистых тяжеловозов, может даже орловских. Мышцы его, рельефно проступали под холенной шкурой, и играли при каждом движении. Просто конь- бодибилдер.

Тут маме возродить было нечего. И она, с опаской, взобралась на животное. Конягу, как выяснилось, действительно звали "Шварцем" или "Шварциком". Мама моя, по профессии ветеринар с зоо техническим уклоном. Происхождение Шварцика её очень заинтересовало, так как племенная

работа в Абхазии уже лет двадцать не велась. И она углубилась в вопросы происхождения данной особи. Конный отряд растянулся в колонну. Первым ехал проводник, к его седлу прикрепили сбрую тётиного коня, далее следовали Сергей с Климом, за ними я, к моему животному привязали мамино шварцика, а параллельно с ней, скакал ещё один сопровождающий. Впрочем, скакал это очень громко сказано. В таком конном паровозике мы еле двигались, и естественно, не имели свободы перемещения. Зато смотреть по сторонам можно было сколько угодно. Ибо управлять лошастью совсем не нужно. Единственное к чему надо приспособиться в седле, это не сползти с него, так как лошадь идёт покачиваясь, и твой корпус колеблется вместе с ней. Тётя ехала вцепивший мёртвой хваткой в луку седла, сильно прижимая ноги к бокам лошади. От такой чрезмерной фиксации быстро устаёшь, и поездка не в радость. Проводник наш пытался объяснить ей тонкости верховой езды, но отпустил сальную шуточку. За что был тут же подвержен порицанию. Сергей же ехал отлично, хотя и насмеялся над нашей скоростью. Клим радовался, вертелся, гладил лошадь по шее, обнимал её и шептал что-то на конское ушко. Сосед, на сколько было слышно, посмеивался над мальчонкой, и время от времени журил.

– Ну-ну, вывалешься.... Тише тише передужишь беднягу.

Я верхом ездила лишь однажды, уже давно. Впрочем, это наверное, как с велосипедом, раз поняв принцип, уже не за-

будешь. Мерное покачивание моей лошади не напрягало, а наоборот, убаюкивало уставшее тело. И только прекрасные пейзажи не позволяли заснуть. Сначала мы двигались вдоль узкой, мелкой, горной речушки. Затем, по мере расширения русла, пошли прямо по нему. Река была метра 4 в ширину, мелкая, вода здесь доходила лошадям до колен, и иногда касалась ног наездников. Речное дно было уложено не крупными камнями и идеально просматривалось сквозь прозрачную, горную воду. По берегам поднимались заросли местных деревьев, сросшихся в плотную стену растительности. А кое-где из этой зелёной вертикали, вырывались кусты ежевики. Уж её-то в Абхазии, как грязи. Везде, где дорога нехожена и не расчищаема, растёт эта колючая ягода. Можно сказать, что она здесь сорняк. Солнышко иногда выходило из-за тучек. Добавляя картине красок. И снова переключалось в спящий режим. Плеск воды, покачивание лошади, звон неугомонных цикад, всё это как-то настраивало на содержательную медитацию. Я ехала и думала, как странно, полгода назад мне казалось, что жизнь никогда не будет прежней, и нет в ней больше никакого смысла. Всё прошло, молодость, любовь, ожидание чуда. Это всё закончилось не в одночасье, а постепенно, как иссыхающий поток, текущий в пустыне. Муж заболел, пришлось набрать столько работы, сколько возможно уместить в шесть рабочих дней. В отупении от такого графика, я как-то очень быстро привыкла к новому положению дел в семье. Илья иногда парой слов со

мною не перебрасывался за день, дочь уехала учиться в Липецк. Содержанием всей моей жизни стала школа и ученики. Длилось такое существование долго, но вот полгода назад муж умер. И тогда мне показалось, что всё, жизнь прежней уже не будет, я в ней осталась по ошибке и живу по инерции. Спасла всё та же школа. В которой по сочувствовали, поддерживали и отправили на четвёртый день вести уроки. Тань, ну хоть как-нибудь... Ну хоть недельку..... а потом ещё.... И ещё. А теперь, спустя полгода, я еду по прекрасному краю, радуюсь живописной местности и не только. А перед взором моим, спина привлекательного мужчины, да скажем честно и не только спина. А в голове всякие глупости, свойственные молодым особам, но никак не педагогу со стажем. Хотя, если задуматься, в какой момент Сергей стал привлекательным? При первой встрече он меня насторожил. Внешность его была заурядной, если не считать фигуры. Общался сосед мало, хотя постоянно искал моего общества, но побольшей части молчал. Молчал и смотрел на меня исподлобья. Впрочем, в внештатных ситуациях Сергей менялся, быстро принимал решения, брал инициативу на себя. Моей уставшей от ответственности душе это было приятно. Но всё же как-то очень быстро, я преписала почти незнакомому человеку, образ принца спасителя. Это жизнь и неженатых психически здоровых принцев за сорок не остаётся. Надо быть реалисткой. Вот спина – это да, красивая. А насчёт внутреннего содержания- семь раз проверь и всё равно не верь!

Течение реки набирало обороты, мы выехали на берег и дальше следовали за бурлящим руслом, уже по тропинке, вдоль реки. Мама начала уставать, видимо, тоже неправильно держалась в седле. Она робко стала предлагать вернуться обратно. Но тут мы выехали к водопаду. Он был рукотворным. В XIX веке здесь поставили турбину для маленькой электростанции, двигал эту конструкцию поток горной реки, ниспадающий с возведённой дамбы. Перед плотиной образовалась живописная заводь, около трёхсот метров с красивой бирюзовой гладью. По краям искусственного озера разрослась всё та же вездесущая ежевика. И лишь недалеко от уступа водопада имелся чистый участок берега, на который и вывела нас тропа. Водопад имел высоту около четырёх метров. А рядом, с грохочущим массивом воды, располагались едва различимые в зарослях, каменные ступени. Для удобного спуска с лошадей, на этом, видимо, конечном пункте маршрута, также стояло подобие ступеней из подручных материалов. Сергей сооружением пользоваться не стал, а передал Клима проводнику и спрыгнул сам. Тётю и маму поочередно заземляли с помощью имеющегося оборудования. Пока шла эта спец операция, сосед подошёл ко мне и протянул руки, видимо, предлагая спуститься с его помощью. Я посмотрела на проводников занятых спуском мамы с могучего Шварцика. Конь нервно переминался. Мама никак не решалась перекинуть свою ногу через спину лошади. Там явно нужна была моя помощь.

– Ладно (подумала я) чай не юная барышня, в объятиях не растаю.

И перекинув ногу через круп лошади соскользнула, прямо в руки Сергея. Честно говоря, особой необходимости в посторонней помощи не было. Ростом меня бог не обидел, мои метр семьдесят вполне позволяли спрыгнуть на землю самостоятельно. А попав в руки Сергея я только ощутила насколько же эти руки сильны. Ведь мой вес не маленький, он с лёгкостью продержал в воздухе несколько мгновений. После чего аккуратно поставил меня на землю, гораздо ближе с собой чем это было необходимо. Носом я едва не коснулась его ключицы и тут же отпрянула сделав шаг назад. Однако, за спиной стояла лошадь с которой я только что спустилась. Толчок в бок животное приняло за команду двигаться, и сделало несколько шагов вперёд, увлекая моё тело потерявшее равновесие за собой.

– Ну что ты тут будешь делать, даже лошади с ним в стоворе. Сергей дёрнул меня к себе, и прижал к груди, спасая от падения. И если мимолётное касание кончиком носа, слегка вывело меня из равновесия, то полный контакт, был подобен удару плашмя о бетонную стену.

– Да, вот тебе и не юная девица....

Руки друг от друга мы отдёрнули одновременно и тут же обернулись к нашим спутникам. Все, включая Клима, молча смотрели на мой грациозный спуск. Мама всё ещё восседала на Шварцике и я поспешила помочь ей. Лошадей привязали

подле воды, чтобы дать возможность напиться. Мы с тётёй и мамой расстелили полотенца на лужайке в тени и открыли коробку с презентованным нам хачапуром. Проводники спустились по лестнице к старой турбине, Сергей ушёл с нами. Предварительно попросив нас никуда не передвигаться.

Ха о каких передвижениях речь? Мама кряхтела, как старая уточка. Тётя растирала внутреннюю поверхность бёдер вопрошала, как долго она не сможет ходить? Проехали верхом мы всего час, но учитывая насыщенный событиями день, все выбились из сил. Даже Калимушка, побегав за стрекозами, улёгся на нашей импровизированной лежанке и начинал придрёмывать. Горная вода баюкала своей прохладой и лишь грохот водопада не способствовал расслаблению. Наша бабс гвардия уплетала уже холодный, но мягкий и вкусный хачапур. Передовая друг другу бутыль с мандариновым соком.

– Да, очень впечатляющая прогулка. Протянула тётя принимая сосуд с питьём.

– А что это за румба у вас с Сергеем получилась? Поинтересовалась мама.

– Не совсем уверена, что это так называется. Огрызнулась я.– Просто оступилась.

– Нууу, ты не оступилась а шарахнулась от него, счего бы это? Вполне приятный молодой человек.

– Мам тебе и Евгений был приятен и вообще все, кто проявляет ко мне внимание.

Мама пожала плечами.— Почему бы и нет ? Раз обратили на тебя внимание, значит у них хороший вкус.

— Да . Закивала тётя.— К тому же этот.... маньяк... вполне ничего.

— Маньяк . Удивилась мама. — В каком смысле ?

— Не нервничай мам, мы так его назвали когда впервые увидели.

— А кстати есть кое-что странное в этой истории. Он живёт один в комнате, а платит за четыре места. То есть 1.000. За эти деньги можно было бы найти что-нибудь по комфортней. И вообще деньги у него есть. Выдала моя мать.

— Мам, я думала ты агитируешь за него а не против ,и откуда ты знаешь о его финансах?

— Ну как по мне, так лучше маньяк с деньгами, чем сидеть в монастыре который год.

Я посмотрела на Клима, тот заснул.

— Попролам мне на его деньги и замуж я не собираюсь.

— А что собираешься? Тихонько поинтересовалась тётя.

— Вообще ничего не собираюсь,курортный роман в мои планы точно не входит.

— Понятно. Кивнула Александра.— Просто флирт.

— Тоже неплохо. Согласилась мама.— Поднимает самооценку.

— Да уж, как говорила моя незабвенная соседка Гучиха:" Флирт, как аскорбинка для смертельно больного, ни от чего не поможет, но приятно."

Под наше хихиканье объект обсуждения поднялся по ступеням, весь мокрый, с голым внушительным торсом, в прилипших к телу, джинсовых шортах.

– Мне тоже нравится аскорбиновая кислота. Прошептала Александра.

– Ммм, точно маньяк ! В тон ей тихо ответила мама.

Я закатила глаза, подумать только и это приличные женщины за....

Отдохнув и освежившись в небольшой заводи у водопада, мы собрались в обратный путь. Климат так разморило, что он не проснулся и Сергею пришлось везти его, придерживая одной рукой. Мальчонка смотрелся совсем крохотным на фоне мускулистого, высокого мужчины. От чего-то наши провожатые в обратном пути не стали цеплять лошадей друг за дружку. Старший наездник взял поводья мамино коня а младший тётиного. При этом он учтиво инструктировал и моих родственниц о том, как лучше держаться в седле. Сергей же взял поводья животного, на котором я ехала и направил наших лошадей вперёд. Правил он привычно, без беспокойства, при том, что одной рукой придерживал ребёнка.

– Ты часто ездешь верхом? Спросила я.

– Нет, давно уже нет. Он помолчал.– В детстве ходил на ипподром секцию.

– А ты откуда?

– Подмосковье.

– А ты раньше на лошадях ездила?

– Всего один раз, хотя животных вокруг было много. Идёшь по окраине города, у дворов пасутся лошади, коровы, ну и прочая живность.

Мужчина хмыкнул себе под нос- Как здесь?

– Нет, тут полная свобода, бурёнки как в Индии ходят где хотят, у нас они привязаны.

– Тебе нравится так жить? В маленьком городе?

Я задумалась.– Ну да пожалуй, это комфортно. Я всех знаю, меня знают все. Да и вообще, честно говоря, не город а большая деревня на 25.000 человек. Застройка в основном частная, земли много, простор...

– Как здесь? Он обвёл рукой горизонт.

Я посмеялась.– В принципе, похоже, только моря нет и горы далеко. А так Ставропольский край с Абхазией близко расположены.

– Да, когда-то я был в Кисловодске, сходство есть. А Полина, она собирается возвращаться домой после учёбы?

Я удивилась, вроде про дочь я ему не рассказывала, впрочем может мама....

– Вряд ли, девочки редко возвращаются в родительский дом.

– Не только девочки...

– А у тебя есть дети? Задав вопрос я мысленно себя обругала. Ну конечно есть и жёны есть, мужику за сорок.

– Ну вроде того. Сказав это, он посмотрел на Клима, спящего на руках.

Вроде того, это интересно, но уточнять я не буду. Во-первых – это неприлично, во-вторых – не моё дело, а в-третьих – сам расскажет, если захочет. Некоторое время мы проехали молча. Потом он посмотрел на меня, по своему обыкновению, наклонив голову чуть вперёд.

– Ничего не спросишь?

Я пожала плечами.– Зачем спрашивать, захочешь сам скажешь.

Он кивнул.– Расскажу когда-нибудь...

Вернувшись к источникам, мы распрощались с погонщиками, а также лошадьми. Мама сделала селфи с Швацом, перед тем как его увели обратно во двор. Автобус давно уже уехал без нас, и что б не ждать ещё два часа следующего Сергея пошёл договариваться с таксистами. Я же уточнила у мамы и тётки.– Девоньки, кто-нибудь из вас рассказывал соседу о моей дочери?

– Нет.-Неа. Замотали головами обе.

– Про работу твою рассказывала, про семью ничего. Отчиталась мама.– А что?

– Да так, странно малость.

– Может Дядя Коля? Предположила тётя.

И то верно, подумала я, хозяин у нас болтливый, а как подопьёт выдаст всю политику партии на гора, даже если его не спрашивали. И в общем-то нет ничего криминального в том, что Сергею известно имя моей дочери, может я и сама не заметила как его озвучивала. Просто нервишки пошали-

вают после насыщенного дня.

Родители Клима должны были приехать аж к десяти вечера. Поэтому, спящего мальчика сосед занёс в нашу комнату и откланялся. Мама с тётёй, намаявшись, быстро заснули, а я всё крутилась с боку на бок, то подушка колючая, то одеяло кусачее. То горелым хлебом воняет. В конце концов прокрутившись около часа, я сдалась, взяла книжечку и пошла на кухню. Оказалось запах горелого хлеба мне не померещился, исходил он он от электрической плиты, хотя источника здесь уже не было. Бытовой прибор с двумя блиновидными нагревательными поверхностями был залит странной, бурой, вонючей жижой. А мимо открытой двери спешно прошагал Евгений с заляпанной кастрюлькой в руках. Меня он заметил, и прибавив шаг, направился в свою комнату. Странно, подумала я, ну не каши же он себе наварил? И зачем кастрюлю в комнату нести, как будто у него отбирать собирались? Я макнула пальцы в жидкую субстанцию на плите и принялась. Что-то вроде сильно подгоревшего молока. Вспомнились рассказы детей про приготовление П.А.В в домашних условиях. Вроде бы на молоке как раз. Чего только не узнаешь в школе.

Не зря этот тип мне сходу не понравился. Плиту я, вымыла и, поставив вариться принесённый утром инжир, села за стол, читать глупую книжку. Отпуск – это единственное время в году, когда я могу себе позволить читать не научную, а иногда и откровенно глупую литературу. Что, согласитесь,

для разнообразия очень даже приятно. Вот так забывшись за чтением, я и не заметила, как наш дядя Коля зашёл на кухню. Хозяин у нас и так очень общительный. А уж если подопьёт, то совсем тормозов нет. Судя по чуть заплетающемуся языку, выпить он как раз уже успел. Дежурно пожаловавшись на своих соседей и несправедливость жизни, мужичок стал излагать произошедшие за этот год изменения в политической обстановке Абхазии. Я загнула уголок книги и прикрыла её. Почитать он мне сегодня явно не даст. Но, зато можно выудить нужную информацию. И вот, дослушав очередную реплику и подтвердив своё внимание кивком головы, я повернула беседу в нужное мне русло.

– Да мы сегодня столкнулись с такой неприятностью.... Я кратко изложила историю с неудавшийся похищением Клима...

– Раньше никогда о таком у вас не слышала, может за этот год что-то новое появилось в схемах отъема денег у туристов?.

Дядя Коля нахмурился.— Странно ,странно , нет, у нас так не принято. Ну машины тормозят, ну деньги могут вытащить, странно.

– А давно эти жильцы у вас? Я гляжу Катя прям чёрная от загара, а муж её совсем Бел.

– Так он почти не ходит на море, проснётся в обед за допингом сбегает и всё нормально. Но мужик щедрый, и со мной делится. Три недели они здесь. Артём у меня раньше

квартировал. Вот теперь жену привёз.

Далее последовало размышление о преимуществах жизни именно у дяди Коли.

– Катюха правда сначала сопротивлялась. Продолжал наш хозяин. – Хотела приличный отель. А Артём сказал, что платит он, и на её заскоки денег нет. Потом она привыкла и теперь даже рада. И снова пошло изложение сравнительного анализа приличных гостевых домов и частного сектора, разумеется в пользу последнего.

– А надолго они приехали? Вернула я дядьку к интересующей меня теме.

– На два месяца, они из Тюмени весь отпуск здесь проведут и правильно, там у них....

– Ого. Отреагировала я. – Два месяца, конечно дорогого гостиницы снимать. Это какой же бюджет иметь надо!

– Да, деньжата у них водятся. Катюха главный бухгалтер на золотом прииске. А Артём рабочий там же. Вот ему и обидно, что она больше денег в семью приносит и конечно командовать пытается. Он мне жаловался.

Интересная картинка складывается. Подумала я. Потенциально обеспеченная семья, прибывает на отдых, где пытаются похитить их ребёнка. О их финансовых возможностях знает дядя Коля, читай весь Новый Афон.

Опасно, очень опасно....

– А что Сергей раньше у вас жил? От чего вы ему одному целую комнату сдали?

– Вот этот мутный. Протянул мой собеседник.– Пришёл сразу после вас, заплатил за всю комнату. Но насколько приехал не знает. В итоге я с него аванс взял приличный. За неопределённость тоже знаете ли, платить надо. А он со всем согласился, даже не торговался.

– Да. Кивнула я.– что-то здесь не то.

– А что, он тебе тоже не нравится? Поинтересовался наш квартиродатель.– Я сразу насторожилась, когда он от пива отказался, что это за мужик, который не пьёт? Тем более один, такие возможности но..... При этих словах Дядя Коля возмущённо покачал головой.

Я усмехнулась.– То ли дело Евгений!

– Да-да Женька совсем другое дело. Подхватил мой собеседник.

– А что это наш идеальный Евгений тут варил на молоке?

Я вопросительно подняла бровь. Дядя Коля смутился.

– Не знаю, может чай калмыцкий.

Я посмеялась.

– Ну да и с кастрюлькой вонючего чая, помчался к себе в номера! Было заметно, что такой поворот беседы хозяину не по нраву. И быстро вспомнив про неотложные дела, он поспешно скрылся. Что ж, подведём итог: мы имеем полный дом подозрительных соседей и болтливого, любящего выпить хозяина. Ну а если к алкоголикам здесь я уже привыкла, то потенциальный наркоман напрягает....

Я долго дожидалась родителей Клима, так как обрисовать

им потенциально опасное положение ,в котором они оказались, было необходимо, как можно скорей. Однако, прибыли они в очень подвыпившем состоянии. Что неудивительно,любая экскурсия заканчивающаяся абхазским застольем, это негласное алкопати. Клим обрадовался появлению матери и сразу кинулся к ней, а Катерина еле стояла на ногах. Артём выглядел более трезвым, но при виде мальчика очень разозлился. И тут же стал к нему придирааться. То он сюсюкается как баба, то громко разговаривает..... Вышедшая со мной навстречу соседям мама, заметив моё раздражение, успокаивающие обняла меня за плечи, и подтолкнула к нашим дверям.

–Пойдём ,пойдём ,чужая семья – потёмки, всех не воспитаешь.

Уже в комнате я заметила.

– Как-то странно себя ведёт отец мальчика. Как-будто не рассчитывал его здесь увидеть.

– Да, похоже на то. Согласилась моя родительница.

– Он вообще к ребёнку плохо относится, даже когда трезв, часто орёт на него. Сказала тётя.

Мы повозмущались такому поведению. Но что делать. От наших эмоций мир не изменится. И подтверждением этому факту стало продолжение вечера- ночи.

Соседи всё не угомонялись, судя по шуму к ним присоединился Евгений. А дальше, по уже отработанной схеме, они отправились на кухню, а мы с облегчением заснули. Од-

нако сон был прерван звуками скандала в соседней комнате. Ссора Катерины с Артёмом сопровождалась плачем Клим. Я со вздохом села на кровати, и попыталась привести мысли в порядок. С соседней койки раздался мамин голос.

– Не вмешивайся ,ты ничем не поможешь, а утром ещё и виноватой будешь.

Я вздохнула и согласилась, но тут тональность скандала изменилась и Катя стала звать на помощь. Я разумеется рванула в коридор. Слушать вопли с той стороны было просто страшно. Несколько мгновений мы стучались в комнату соседей. Пока на шум не выскочил взъерошенный Сергей.

– Отойдите. Скомандовал он. И выбил дверь ногой.

Причём сделал это, как-то буднично и привычно. Внутри нас ждала классическая сцена семейного насилия. Катя с ребёнком вжались в угол, а Артём обернувшись на звук выбитой двери с матом кинулся на соседа. Отец семейства был смертельно пьян и с трудом держался на ногах. Наш рыцарь(совсем без доспехов, честно сказать в одних трусах) с лёгкостью отразил его атаку, бросив нападающего на пол. Артём чуть посидел, удивлённо хлопая залитыми кровью глазами и снова кинулся в бой. Впрочем, результат оказался прежним. Катя с Климом выскочили в коридор, откуда мы завели их в свою комнату. Лицо женщины имело следы побоев,распухшая губа и заплаканные глаза свидетельствовали о тесном общении с мужем. Клим истерично рыдал , на руках, на тельце мальчика имелись также ссадины. Оказа-

ли первую помощь пострадавшим в виде холодных компрессов и втирания экстракта бадяги в гематомы ,я вернулась к Сергею. Он сидел на кровати ,широко расставив ноги , сцепив руки в замок и пристально наблюдал за копашившемся у противоположной стены Артёмом. Пьяный отец семейства, буровил что-то матом и никак не мог подняться. На красном лице его, появилась отметина под глазом.

– Что с ним делать? Спросил Сергей.

– Не знаю. Устало протянула я, и села рядом.

– Идеально было бы милицию вызвать, чтобы подержали его, до того, как Катя протрезвеет. Но даже в России за избиение жены сроков не дают, только штрафы.

– Да что толку ,она сама завтра побежит ,ему раны залечивать.

– Ну да, бьёт, значит любит. Согласилась я.– История известная.

– Пацана жалко, мать сама себе судьбу выбирала, а он....

Сосед тяжело вздохнул. Я согласно кивнула.

В этот момент пьяный Артём попытался резко встать и бросится на нас , но запутался в сложных отношениях с гравитацией и с грохотом завалился на бок.

Такими темпами уснём мы не скоро, с тоской подумала я.

После долгих уговоров, жертва нападения согласилась вызвать милицию. В Абхазии данная структура не подверглась переименованию. Приехали они очень быстро, но задержание пошло не по плану. Пока во дворе хозяин объяснялся

со стражами правопорядка ,агрессивный сосед почувствовал неладное и с диким криком выскочил из дома.

Он пробежал мимо ребят в форме с поднятой, как у Супермена рукой ,проломил калитку и свалился в заросли ежевики, росшие на склоне холма. По инерции прокатившись в кустарники несколько метров, наш дебошир застрял там. Вот уж мгновенная карма. Дикая ежевика настолько сурова, что взаимодействие даже с одной её веткой приносит ощутимые увечья. Царапины могут быть до полутора сантиметров в глубину. А что за повреждение получил Артём даже не вообразить. После столь эпичного погружения правонарушителя в живую природу, перед нарядом милиции встала дилемма, как его от туда извлечь. Естественно никто не хотел последовать за неудачливым беглецом в заросли. Однако произвести задержание было необходимо. Сам же Артём двигаться вообще не хотел ,только дико орал. Милиционеры расселись вокруг ежевичника и на корточках стали выманивать беглеца.

– Вылазь мужик, а то стрелять буду.– А давайте его выкурим.

– Может палкой пошерудить или вилами? По диалогу было понятно, что в милиции работают люди творческие.

Артём же на эту дискуссию никак не реагировал, а лишь продолжал орать. Только через два часа с помощью досок, брошенных в ежевичник, с диким матом его извлекли из зарослей и отправили в отделение. Отдыхать по итогу мы лег-

ли только в два часа ночи. Придя в свою комнату я обнаружила Клима спящим на моей кровати. Катя с компрессором на голове изливала душу Евгению, держа в руке стакан пива. Судя по всему отсутствие ребёнка она не заметила. Ну что же, я легла на свободную кровать и провалилась в тревожный сон. Однако опять ненадолго. Разбудил меня плачь Клима. Оказывается он испугался маминого храпа. Ребёнок утверждал, что у окна рычит медведь. Закончилось дело тем, что он перебрался в мою постель. Всю ночь я проворочалась и утром проснулась разбитой, с дикой головной болью. Скрипя и вздыхая, я села на постели, спустив босые ноги на плетёный в ручную коврик. В комнате никого не было. Это ж как надо было вырубиться, чтобы не заметить, когда все ушли. Глянув на часы я ужаснулась, шёл десятый час. Превозмогая волны головной боли, накатывающие на меня при движении, и натянув хлопковый комбинезон, я вышла на улицу. Однако ни на кухне, ни в местах общественного пользования людей не обнаружила. Ни мамы, ни тёти, ни их телефонов не было на месте. Однако, местная симка имелась только у меня, потому позвонить своим родственницам я не могла. Постучав по очереди в двери остальных соседей и не получив ответа я крепко задумалась.— Где все-то?

Хозяев тоже не было, на их двери висел большой навесной замок. Выпив обезболивающего, я снова постучался к соседям. Дверь в комнату Сергея открылась перед моим носом, в проёме стоял щурясь и потирая заспанные глаза сон-

ный мужчина. Увидев меня он улыбнулся и протянул руку к распушенным волосам, спадающим по плечам.

– Привет. Пискнула я.– Не знаешь где все?

– Привет. Он теребил мой локон между пальцами. – Без понятия. Я вырубился, как в армии.

Отступив на шаг назад я проямлила.

– Ладно, извини. И повернулась спиной к соседу.

– А кого нет? Уточнил он.

– Да походу никого, даже хозяев.

– Ну все вместе они пропасть не могли, давай кофе попьём, а там разберёмся.

– Да, в любой непонятной ситуации попей кофе.

Я как раз сварила вторую порцию ароматного напитка, когда сосед зашёл на кухню. Добавив в свою чашку кокосовое молоко и сев на любимое место, я произнесла задумчиво.

– Куда же всё-таки они могли деться?

– Ну если подумать, что их всех объединяет? Место жительства, либо участие во вчерашнем происшествии. Предположил мужчина.

– Думаешь? Так мы вроде тоже ,в происшествии участвовали.

– Возможно нас просто не смогли разбудить или не захотели.Сергей вдохнул аромат кофе и улыбнулся мне.

– Думаю они в отделении, дают показания.

– Если так ,то неплохо бы и рассказать о вчерашнем инциденте с Климом. Я так и не смогла с Катей поговорить.

– Да, всё это неспросто. Согласился Сергей.– Тань, а расскажи мне про своего мужа.

От неожиданности я поперхнулась кофе.– Что, что именно рассказать?

– Ну как вы познакомились? Какой он?

Вот уж неожиданная просьба. Я потёрла виски.– Ладно...

Познакомились.... Писала дипломную на пятом курсе. В библиотеку не наездишься краевую, интернет мало у кого был тогда. Я компьютер-то видела только в классе информатики. Подруга посказала, знакомого мальчишку, имеющего комп с интернетом. Сходили в гости. Он согласился помочь.

Я улыбнулась, вспомнив те дни.

– Росточка маленького ,худенький ,стеснительный,в технике разбирался на раз-два. Пока запрос загрузится, проходило немало времени, ещё закладки постоянно падали. Он потом признавался, что специально перезагружал диспетчер задач, чтобы я подольше задерживалась. Вот такой вот помощник. А после провожал меня домой.Илья стеснительный и скромный, можно было три дипломных написать ,прежде чем он на что-нибудь решился бы. В общем, работу я написала, в мальчишку того влюбилась, а поводов встретиться вроде бы и нет. Вот, уходя я и оставила свою флешку у него, а он неделю мне её возвращал. Придёт посидим, поболтаем она, так у него в кармане и останется. Через два месяца расписались.

Я вздохнула, странно, так много рассказала, ведь даже не

знаю зачем.

– А почему ты спрашиваешь?

– Ну просто интересно.

– Тогда ответный вопрос. Скажи пожалуйста, почему ты поселился именно здесь?

Сосед пожал плечами.— Ну как-то не срослось, на первой квартире, а искать дальше не особо хотелось.

– А здесь срослось? Поинтересовалась я.

– За исключением некоторых моментов.

– Да ,моменты в этом году эпические.

– А почему вы здесь останавливаетесь? Насколько я понимаю публика тут всегда беспокойная.

– Это да. Согласилась я. Контингент специфический.. Но мы уже привыкли. Да и бюджетно. Гостиница нам не по карману. Педагоги-с.

Мы успели допить кофе, когда двор наполнился голосами, одновременно вернувшихся обитателей нашего дома. Все они заполнили кухню и устроили многоголосый рассказ о событиях которые мы проспали. Оказалось Сергей угадал и всех взрослых свидетелей вчерашних чудес забрали для удобства дачи показаний на участок. А детей прихватили с собой ,чтобы не учинили опять чего-нибудь. Для опроса же нас, милиционеры обещали приехать сами через два часа. Во вчерашней битве с ежевикой стражи правопорядка потеряли некий артефакт. И им всё равно необходимо сюда наведаться. Тем временем мы попросили Катю присесть и повели

ей о вчерашней попытке похищения Клим. Выслушав всё внимательно Екатерина нахмурилась.

– Вы думаете именно моего сына хотели украсть?

– Это твоя жизнь и тебе виднее, мы обстоятельств не знаем. Ответил ей Сергей.– Но на твоём месте я бы выехал в Россию, как можно скорее.

– А как же Тёма? Рассеяно спросила вчерашняя жертва.

Мы с мамой и тётёй обменялись взглядами. Вчера он её с ребёнком лупил, а сегодня – Тёма.

– Решай сама диск с записью я тебе сейчас отдам ,а дальше, твои проблемы. С раздражением произнёс Сергей и вышел. Евгений же и дядя Коля стали убеждать Екатерину в безопасности отдыха здесь. Хозяина можно понять, это его деньги. А вот Евгений в данной ситуации тёмная лошадка. Не очень понятно зачем ему понадобилось отрицать очевидное. Я откланялась и пошла за Сергеем. На мой стук в дверь он крикнул -открыто. И мне ничего не оставалось, как войти. Мужчина вытряхивал содержимое дорожной сумки на постель, разыскивая что-то. Я потопталась в дверях.

– Не отдавай ей сразу диск ,давай я сбегаю откопирую.Техники с дисководом сейчас уже днём с огнём не найти, но я знаю хозяйку булочной неподалеку ,она такой компьютер имеет, фильмы на нём смотрит, пока пирожки пекутся.

Сергей странно посмотрел на меня и криво невесело улыбнулся.– Уже откопировал, вчера в амобайл смотался и всё сбросил на телефон.

Он снова вернулся к поискам и продолжил.

– А вот диск походу у них забыл.

– Ну да Бог с ним. Ответила я. Перебрось Катьке на WhatsApp, да и всё.

– Тоже верно. Согласился сосед. – А ну пошли пока посмотрим, что там наши хлопцы в ежевике потеряли.

– Пошли. У тебя есть какие-то предположения?

– Ну есть пара гипотез. Возможно ключи, а из совсем идиотских, ствол.

– Ствол чего? Спросила я, как учитель биологии.

– Огнестрельного дерева. Посмеялся Сергей, открывая передо мной дверь.

Вот этот-то наш совместный выход, из абсолютно не моей комнаты застала тётя Саша. При этом вид у неё сделался такой смущённый, как будто это её застали в апартаментах совершенно постороннего мужчины.

– Таня, Серёжа, вы это, далеко не уходите. Скоро мальчишки из милиции приедут. Напомнила она и юркнула в нашу комнату.

Мы с соседом переглянулись, он по-своему обыкновению пожал плечами и повторил скептически. – Мальчишки ну-ну. Выйдя из двора и найдя место вчерашней баталии, мы оценили параметры бедствия. Ежевичник был смят на площади около шести квадратных метров. Видимо, для доступа к беглецу, в кусты забросили, старые деревянные двери, и какие-то доски. Даже куски шифера. Всё это добро лег-

ло сверху ежевичника и для поиска потерянного предмета необходимо было инородные тела оттуда изъять. Чем мы и занялись. Сергей последовательно поднимал и относил к забору крупные объекты, а я собирала мелкие. Минут через десять, доставая очередную дровину сосед присвистнул.

– Вот черти полосатые и вправду валыну посеяли.

Я подскочила к нему и по инерции протянула руку к тёмному предмету, валявшемуся на траве. Сергей, одной рукой приподнимавший доску, свободной конечностью меня остановил. Обхватив запястье.

– Не трогай, мало ли что.

Он опустил скрывавший потерянный пистолет обломок доски на прежнее место и сел на неё.

– И что теперь? Поинтересовалась я.

– Ничего особенного. Ответил Сергей, доставая сигарету и закуривая. – Подождём этих олухов и отдадим. Оружие здесь достать не проблема, а вот серийный номер табельного пистолета, если где засветится это ж***.

Он зажёл сигарету, потом вопросительно глянул на меня. –

– Закурю, ничего?

– Да пожалуйста. Отмахнулась я. И стала рвать ежевику со ставшими после вчерашних событий доступными кустов.

Ягод было очень много и, набирая целые пригоршни её, я с удовольствием отправляла их в рот. На время забыв даже о соседи, сидевшим поверх потерянного вчера стражами правопорядка пистолета. А впрочем " стражи " ждать себя не за-

ставили, и вскоре появились на ступенях, ведущих к нашему двору. Увидев нас на месте вчерашних боевых действий мальчишки, а трое пришедших явно были чуть старше 20 лет, не обрадовались.

– Иди в дом. Скомандовал сосед. Я обернулась на него. И получила в подтверждение команды, угрюмый кивок исподлобья. Спорить не стала, а прошла мимо горе полицейских, поздоровавшись с ними. И направилась в кухню. Где и обнаружила свою бабс гвардию у окна.

Оказывается ,с кухни площадка перед домом вполне просматривается ,мои девочки увлечённо наблюдали за происходящим. Интересно, как давно они этим занимаются?

Слышно ничего не было. Сергей видимо представился ,после чего милиционеры по очереди пожали ему руку.

Далее он поднял эту самую доску, и стражи правопорядка ,изрядно повеселевшие, стали отвешивать подзатыльники одному из своих. Пистолет был извлечен из-под завалов и спрятан в жилет получавшего оплеухи. Инцидент вроде бы исчерпан ,однако заходить во двор мужчины не спешили. Они долго беседовали ,затем закурили и снова общались, изрядно жестикулируя. Нам уже надоело следить. Мама поставила чайник и села за стол. Я тоже заняла положение сидя. И только Александра продолжала вести наблюдение.

– О идут. Воскликнула вдруг тётечка и тоже приземлилась на стульчик, как ни в чём ни бывало. Зайдя на кухню, мужчины представились, а наш сосед уже привычно, пошёл

за лавкой, для обеспечения всех сидячими местами. Я отправилась в наш номер, чтобы принести паспорт. К моему возвращению мама и тётя выглядели очень странно. На столе стояли три кружки горячего чая, для наших гостей, расставшихся в рядочек на лавочке. Сладостей же почти не осталось, так как мама уже их подъела. Родительница моя крайне оживлённо болтала о своих впечатлениях от Абхазии, активно жестикулируя, а глаза при этом у неё были такие испуганные, как будто её застали с поличным при ограблении банка. Такая эмоциональность маме не свойственна я удивилась. Что могло произойти за три минуты моего отсутствия, такого, чтобы выбить её из колеи. Старший лейтенант взял мой паспорт, переписал с него данные и попросил подробно изложить события прошлой ночи. Что я и стала делать, направляясь к холодильнику, для пополнения ассортимента сладостей на столе.

– Конфет нет, там. Порывисто предупредила меня мама.

– Э-э-э ,ну ладно булочки возьму. Сказала я и открыла дверцу холодильника.

Одновременно с моим действием мама пискнула

–Булочек тоже... Нет.

Я же в это время взирала на полный целлофановый пакет свежей конопли, расположившийся на средней полке холодильника. Мысли мои хаотически скакали. Что делать? Чьё это, хотя догадки конечно же имелись. Независимо от пляски проклятий в моей голове ,язык как-то сам собой произ-

нес.

– Да, я вижу булочек тоже нет.

И закрыв дверцу сообщила.

– Извините мальчики только варенье.

– Да-да ничего. Заверили нас очень молодые милиционеры и продолжили опрос.

Сергей пересказывать события не стал, только согласился, что всё именно так и было. В итоге из папочки были извлечены уже напечатанные показания, составленные, якобы с наших слов. С которыми мы ознакомились и не найдя принципиальных отклонений подписали. Едва милиционеры покинули кухню тётя прошипела.– Чьё это?

– Не знаю. Так же шёпотом ответила ей мама.

– Зато я кажется знаю. Зашипела я.

Мои родственницы вопросительно посмотрели на меня.

– Евгений , постоянно что-то варит и выпаривает, все кастрюльки маленькие к себе в комнату перетаскал.

– Да ты что. Всплеснула руками мама.-Никогда бы не подумала, такой милый молодой человек.

Я закатила глаза и позвала хозяйку. Тётя Лена которой мы предложили открыть холодильник, побледнела, узрев его содержимое. Схватив пакет и не сказав нам ни слова, широкими шагами она направилась в комнату Жени. Однако, того не оказалось на месте. Тогда наша квартиродательница обратила свой гнев на супруга. Долго ещё слышались сбивчатые , виноватые ответы дяди Коли, на тихие угрожающие об-

винения его грозной супруги. Мы были уверены, что долго Евгений здесь не продержится и его отъезд просто техническая формальность. В принципе Жизнь налаживается. Артём сидит в изоляторе, выбирая многочисленные колючки из своей тушки. Евгения тётя Лена выгонит. А Катя одна пить не должна. Значит алкопати прекратится. В приподнятом настроении от такой перспективы ,мы вернулись на рельсы размеренного отдыха. Вечером того же дня я осталась без сопровождения. В виду сильной усталости после тяжёлой ночи и не простого в плане эмоций утра. Мама захандрила и встречать закат не захотела, а тётя осталась составить ей компанию. Мне в их резком и однозначном единогласии померещился стовор, с целью навязать компанию Сергея. И хотя причин возмущаться вроде бы не было, всё же фамильное упрямство взяло вверх. От того я действовала на опережение. И в путь собралась спонтанно, быстро и решительно. Не сообщив, в каком направлении двигаюсь, лишь пообещав вернуться до вечернего поезда. А выйдя из двора, я предприняла еще одну предосторожность и свернула на одну улицу выше обычного пути. Этот маршрут ещё именуется Джинжолия-штрассе. В шутку разумеется. Улица Джинжолия любопытна своей постоянно меняющейся траекторией. Сначала она идёт вдоль железной дороги, и почти параллельна морю. Затем резко берёт почти вертикально вверх, к ближайшим горам, минуя источник делает Зигзаг и пролегает уже по горному хребту, почти до монастырских старых

ворот. И заканчивается высоко в горах. Разумеется, используется она только местными. Какой турист в здравом уме, пойдёт от удобной набережной, круто в горы, да ещё и с перспективой энерго затратного спуска по неудобной тропе грешников. Так называется, мощеная старыми отполированными временем камнями, дорожка, ведущая от Новоафонского монастыря к набережной. Объяснить самой себе, зачем я предпринимаю такой утомительный вояж, в довольно жаркий Августовский вечер я не могла. Скорее всего просто чувствовала, что остаться сейчас наедине с Сергеем чревато какими-нибудь объяснениями. Или действиями после которых имеющийся статус "кво" уже не получится восстановить. А этот "статус" меня вполне устраивал. Как любой женщине, мне конечно приятно внимание, тем более последние годы семейной жизни моей, им не избивали. Но, все эти курортные романы не по мне, как и вообще романы. Ну не люблю я этих душевных волнений, сердечных замираний, и долгих объяснений. По мне так самым комфортным временем, был период третьего года брака. Когда уже не думаешь о том, в каком халатике показаться перед мужем. И можно без лишних переживаний лицезреть супруга в семейных трусах. Вот, взбираясь по извилистой Джинжолия -штрассе, не имевшей никакого дорожного покрытия априоре, только каменистую насыпь из здесь же образованных горных пород. Я уговаривала сама себя. Боже мой, Викторовна, какая такая любовь? Тебе же почти 40 лет, ещё парочку годиков и веро-

ятны внуки. О чём ты вообще?

Поднимаясь на хребет, я обернулась к морю. Городок отсюда виден, как на ладони, шум остался внизу, а здесь, только вездесущие цикады, редкое тявканье собак и тишина. Именно сюда переезжают на время курортного сезона жители прибрежных квартир, дабы освободить свою недвижимость под сдачу. И если в не туристический сезон, тут живут в основном старики, то летом их дома наполняются многочисленными родственниками. Застройка на верхних улицах Афона, типично Абхазская, с вкраплениями Грузинских домов. В республике до сих пор сильны традиции, и встречается такое понятие, как родовой дом. Это жильё нельзя продавать, оно находится во владении всей семьи и на его территории абхазы частенько хоронят своих усопших. Туристам такие подробности конечно не афишируют, да и немногие из них снимают жильё так высоко. Разумеется есть тут и обычные кладбища, так как наряду с титульной нацией, в стране проживают армяне, осетины, русские и т.д. Абхазский дом, обычно стоит на высоком, более полутора метров, проветриваемом фундаменте. Иногда внизу располагается открытое хозяйственное помещение. Такая планировка связана с высокой влажностью и препятствует, появлению плесени на верхних этажах. К жилым комнатам ведёт высокая лестница с неизменной верандой. Которая является местом семейных застолий. Почти все дома здесь, в горах, имеют умопомрачительный вид на побережье. Вдоволь налюбовавшись

местной архитектурой, а также пововав со стаей, свободно перемещающихся собак, я спустилась, по уже упомянутой тропе грешников, к прибрежной улице. Темнело стремительно. И, несмотря на хорошее освещение набережной, шаг мой ускорился, ибо приходило запоздалое осознание того, что мои дуэньи будут беспокоиться такой задержкой. По пути я сделала лишь две остановки, чтобы купить маме безе, а тёте мандариновый сок и авоськами в руках понеслась к железнодорожному полотну. По большому количеству людей, сидящих на чемоданах вдоль путей можно было судить - поезд вот-вот появится. Однако, успев перейти железную дорогу, до его приветственного гудка, я выдохнула. Слава богу, почти не опоздала. Вот сейчас поднимусь по тридцати четырём ступеням вверх, поверну направо и всё, я дома. Лестницу преодолевала, уже на, не гнущихся ногах, уж очень длинный и сложный маршрут сегодня проделала. "Ну ничего, зато спать буду, как убитая." И тут(Чёрт меня дёрнул подумать про убитых) я увидела безжизненное тело метрах в пяти от нашей калитки.

У дома дяди Коли с освещением было не очень. Но в неверном мутном свете, я отлично разглядела длинные ноги в фирменных кроссовках, такие же несуразно вытянутые руки, безвольно лежащие вдоль худого мужского туловища и зияющую запекшейся кровью рану, довольно внушительных масштабов, на лбу. На моём пути лежал с дырявой головой Евгений. Сказать, что я испытала ужас не могу,

всё-таки в силу возраста, да и обстоятельств, несколько раз приходилось заниматься похоронами, в том числе и омывуть усопших. Но то было своё, родное. А это ,предположительно мёртвое тело и при жизни мне не особо нравилось. Сейчас же выглядело, жутко и отталкивающе. То, что было Евгением, лежало недалеко от ступенек и загоразживало проход. Мелкими шажками на дрожащих ножках, я обошла его длиннющие ходули, и остановилась у головы.

– Надо всё-таки проверить мёртв ли он. Подумала я.– А то кого сейчас вызывать, милицию или скорую? Как проверить- пощупать пульс конечно же. Вздохнув и собравшись с духом ,я присела на корточки, положила пакеты с гостинцами, и дрожащими руками дотронулась до запястья мужчины. Кожа была неприятно холодной, пульс вроде бы отсутствовал, вроде... Мысли лихорадочно бегали в голове, вспоминался курс неотложной помощи из института.

– Так, если нет пульса на конечностях, можно проверить на шее, и убедиться в отсутствии дыхания. К горлу прикасаться не хотелось, решила констатировать отсутствие газообмена и бежать к своим. Тем более, что тактильный контакт для проверки дыхания не нужен. Укорив себя в малодушии, я протянула кисть руки к лицу пострадавшего. Однако предательская конечность дрогнула и задела нос обследуемого. От этого неловкого касания, недопокойник открыл налитые кровью глаза и истошно заорал. Я от испуга отпрянула назад и поскольку сидела на присядках, просто плюхнулась пятой

точкой в траву. Оживший же Евгений, вскочил на ноги, и разбрасываясь руками во все стороны, будто отмахиваясь от пчел убийц, сделал два шага вперёд ну и.... Полетел кубарем по лестнице. В состав которой, как я уже упоминала, входят 34 бетонные ступеньки. Отсутствие освещения, не позволило мне до конца лицезреть траекторию его падения и последствия онного. Но по дикому ору и шуму булыжников под ногами, стало понятноЕвгений не убиваемый! Либо, скорее всего, слегка не в себе. От пережитого ужаса, по всему телу била мелкая дрожь, а по щекам тихо лились предательские слёзы. Я так впечатлилась, что даже не заметила подбежавшего ко мне Сергея. Очнувшись только тогда, когда он да потряс меня за плечи.

– У-у-упал-ла?– Ч-ч-что случилось? Пытался расспросить меня сосед.

Я только отрицательно покачала головой, язык словно прирос к небу. Сергей, как будто понял, поставил меня на ноги и обнял, успокаивающе поглаживая по голове.

Так мы и стояли на краю бетонной лестницы, под которой бегал с пробитой головой Евгений, пока у нашей калитки не послышались встревоженные голоса мамы и тёти.

– Идти можешь? Спросил Сергей. Я кивнула и при поддержке крепких рук вернулась к своим родительницам. Что тут началось.... Вопросы, гипотезы, одновременное обследование моего брэнного тела на травмы. А главное, всё это в плохо освещённом дворе.

–Д-д-давайте в дом пойдём. Предложил Сергей и повёл меня дальше. Маме и тётке ничего не оставалось, как следовать за нами. Посадив меня на кровать сосед вышел. А родственники снова затараторилили.

– На тебя напали?(тётя)

– Кто кричал? (мама)

– Ты поранилась?(тётя)

– Сердце? Давление?(снова мама)

В этот момент зашёл Сергей с графином воды и кружкой. Мужчина приложил указательный палец к губам призывая к тишине и подал мне воду. Руки всё ещё дрожали, слегка всхлипнув я сделала несколько глотков. В комнате запахло корвалолом и мне в ладони поместили стакан с характерным ароматом. Осушив сосуд с педагогическим коктейлем, я потихоньку стала приходить в себя. Не то, чтобы корвалол имел такие чудодейственные и быстро работающие свойства. Просто это очень знакомый алгоритм успокоения в нашей среде. Способность к связной речи постепенно возвращалась и я сбивчиво рассказала о причине своего состояния.

Тётя возмутилась.– Зачем ты вообще его трогала ,надо было сразу бежать домой.

Я пожалала плечами.– А если бы ему нужна была помощь?

– Ну ты-то помогла, нечего сказать! Ответила мама.– После падения с лестницы ему наверняка полегчало.

– Да он обжаханный, видать таким ничего не бывает, как

резиновые. Заметил Сергей.— Но я всё-таки пойду посмотрю по низу, где его носит? Никуда без меня не выходите. При этих словах он обвёл взглядом всех присутствующих.

— Понятно?

— Конечно, конечно. Закивали мои родственники.

Сосед перевел тяжёлый взгляд на меня.

— Есть сэр. Ответила я, и завалилась на кровать совсем не грациозно.

Мама и тётя хлопотали возле меня, пытались привести в чувства и накормить. Но вскоре усталость взяла своё и возвращение Сергея я пропустила, так как очень быстро уснула. Евгений между тем обнаружен не был, что говорило, как минимум о его способности передвигаться. Расторгнуть договор с проблемным квартирантом хозяева не успели и потому, испытывая чувство ответственности, стали наводить справки по сарафанного радио. " Не пробежал ли где длинный Турист с дырой в голове?" Онный обнаружился на обочине сухумской трассы в бессознательном состоянии, и был госпитализирован в хирургическое отделение Сухума. О чём поведал Дяде Коле, его троюродный племянник, помогавший грузить горе отдыхающего в скорую помощь.

Я же настолько устала, что проспала беспробудным сном всю ночь, а проснувшись в привычное для утренней пробежки время обнаружила подле нашей двери Сергея явно меня ожидавшего.. Тётя Саша выходила вместе со мной, но увидев соседа смутилась и почему-то спросила.

– А сейчас можно на море идти? Причём спросила она явно не у меня .

От возмущения я молча вытаращила на неё глаза.

– Ну что ты Танечка не переживай ,мы с Серёженькой договорились, что будем осторожны.... В связи с обстоятельствами.

Обалдеть они с "Серёженькой" договорились. Подумала я но вслух спросила.

– Мы?

Сосед игнорируя моё возмущение кивнул тёте и сообщил.

– Давайте мы вас проводим и, если на берегу всё нормально пробежимся немного, а на обратном пути подберём.

От негодования из-за полностью предрешенного сценария, моего между прочим утра, я даже слов сразу нужных не нашла, и принялась туго шнуровать кроссовки. Вымещая на них свои эмоции. В то время, как Александра с Сергеем ждали меня у калитки. Тётя шла чуть впереди и на вчерашней злополучной лестнице я оказалась рядом с соседом. Мой взгляд зацепился за пятна засохшей крови на ступенях. Я подняла глаза к своему попутчику, он кивнул.

– Там внизу целая лужа. Странно, что с такой кровопотерей человек ещё шесть часов бегал.

– В смысле бегал? Уточнила я.– Что отбегался?

– Да нет, живучий парень,с реанимации уже перевели.

Внимательно осмотрев следы у основания лестничного пролёта ,я тоже подивилась его жизнестойкости, и, с сожалением

нием подумала о матери Евгения. Которая кажется принадлежала к той же профессии, что и я.

Вот так, работаем всю жизнь на износ, спасаем чужих детей, а в это время свои собственные бросаются во все тяжкие. Наша маленькая делегация достигла берега, утреннее море было гладким, как стёклышко и пахло арбузами. Оглядев побережье и обнаружив на нём одного рыбака из Астрахани, ловившего рыбу с волнореза, и две довольно-таки взрослых женщины ,ещё мне не знакомых, я решила, что безопасности тети тут ничего не угрожает . О чём сразу же и объявила в слух. Александра согласилась, но взглядом, как бы попросила одобрение у "Серёжечки". Тот молча кивнул и пошёл вдоль набережной. Я с недовольным видом плелась следом, настроение было поскандалить и кого-нибудь побить. Выйдя на широкую часть променада, стелящегося между морским побережьем и кипарисовой аллеей ,сосед подождал меня.

– Поговорить надо. Со вздохом сказал он.

Я упрямо поджала губы и зашагала рядом.– Излагай.

Сергей шёл молча ,сунув руки в карманы серых спортивных трико и глядя себе под ноги.

– Ну... Не выдержала я.– С каких это делов ты тут раскомандовался?

Мужчина нахмурил брови и посмотрел на меня сверху вниз.

– Просто пытаюсь защитить тебя.

– Я сама прекрасно справляюсь со своей жизнью. Одиннадцатнадцать лет сюда ездила и как-то жива до сих пор.

– С-с-слушай , ну ты просто всего не знаешь, не придаёшь значения. К-какая-то хрень вокруг творится.

Он остановился и я тоже. Заметив усилившийся, видимо вследствие волнения, дефект его речи я почувствовала вину за своё поведение. Может и правда моему замыленному взору, что-то не видно. И вздохнув, жестом указала на стоящую в тени кипарисов лавочку.

– Хорошо, объясни мне что именно тебя настораживает, чего я тут не знаю.

– Во-первых здесь,у местных полно оружия, фактически в каждом дворе.

Я улыбнулась, вот удивил так удивил.

– Серёж ,у нас и в Ставропольском крае на каждой третьей свадьбе в воздух автоматы стреляют. Наличие оружия у местных, для меня не новость ,война была, они её помнят.

– У Жеки, кроме следов от удара тяжёлым острым предметом по голове, есть повреждения кожи спины, характерные для электрошокера. Причём многократно применённого.

А вот это уже интересно, я задумалась.– Пытали?

– Видимо да.

– Зачем? Денег у него с собой не особо, работает бульдозеристом где-то на севере ,всякой ерундой увлекается. Может задолжал кому-то?

– Всё возможно. Согласился со мной Сергей.– Но разбив голову должника денег не вернёшь.Ещё Артём этот, изрядно проигрался в карты.

– Откуда знаешь? Удивилась я.

– Коллеги на хвосте принесли.

– Ага, а кто у нас коллеги? Ты милиционер что ли?

– Ну типо. Охранник в детском мире.

– И что тебе сказали? Сколько он должен кому?

– Я же здесь пришлый, много мне не расскажут, просто так как-то всё один-к-одному ложится рубашечкой.

– Ну Евгений, судя по всему, любитель травки и каши специфической, может по этой части встрял?

– То же вполне вероятно, этого добра тут хватает.

– Как и везде. Согласилась я.– Так почему-ты решил, что мне или моей семье грозит опасность? Мы никак со всеми этими событиями не связаны.

– Но это всё творится у вас под носом .А ты ещё и в любую бучу лезешь. Как будто специально неприятностей ищешь. Куда вчера майнула? Я весь Афон прочесал.

Ага, а вот тут стоп, подумала я.

– А почему собственно я должна тебе отчитываться? Моя жизнь тебя совершенно не касается. Я замужем, между прочим.

Сергей искоса посмотрел на меня, как-будто с сомнением, потом кивнул.

– Ну да, конечно, замужем. Слушай, я же не маньяк.

Тут из моей груди вырвался нервный смешок.

– Да кто вас знает?

Он тоже рассмеялся и развёл руки в стороны, как бы оглядывая себя.— Маньяк заика- серьезно?

Мне стало его жаль.— Комплексуешь?

– Не, привык давно, с мужиками я вообще нормально разговариваю, это вот только..... В продолжение фразы он указал на меня широкой ладонью. Я, понимающе кивнула.

– Просто не хочу вводить тебя в заблуждение, я серьёзная женщина и никакие курортные шуры-муры меня не интересуют.

– Кто бы сомневался. Пробубнил под нос себе сосед.

– Слушай, Тань, я просто один здесь, мне естественно скучно. Вы все ,хорошая компания. С твоей семьёй мне комфортно. И вполне естественно я не хочу, чтобы с вами что-нибудь случилось. Я понимаю ты привыкла всё решать сама, ну постарайся не совать голову в кувшин. От осторожности ещё никто не умирал. И одна не ходи ради бога. Я же не прошу со мной, но хоть с кем-нибудь.

Спорить было бесполезно, да и в чём-то он конечно прав, потому я кивнула и побежала. А незванный ангел-хранитель последовал за мной. Протрусив три километра в одну и столько же в другую сторону, я резко нарастила скорость бега,на финишных трехста метрах. Всегда так делаю. Чтобы в конце тренировки выложиться максимально. Сергей догнал меня совсем не напрягаясь, Отчего в душе опять засопела

досада. Да как же так-то, всё у него легко получается, как бы, играючи. Добежав до нашего пляжа, и увидев тётю в целости и сохранности, я успокоилась маленько. Вода на меня всегда благотворно действует. А после физической нагрузки прохладное море сначала обволакивает тело будто бархатом и дарит ни с чем не сравнимый релакс. Когда кожа привыкает к температуре, оказывается, что вода теплее воздуха, ещё не прогревшегося с утра. От того-то из утреннего моря совсем не хочется выходить. И вдоволь наплававшись вдоль берега я устроилась на мелководье полулёжа, наслаждаясь тихим плеском воды о мои плечи. Сергей оставив нас с тётей, уплыл далеко в открытое море и теперь почти невидим в бирюзовой дали. Странное дело, но я испытывала смутное беспокойство по поводу такого далёкого заплыва. Какая глупость, человек отлично держится в воде, да и, честно говоря, совсем чужой человек. Вон бабульки" божьи одуванчики" тоже далеко заплывают, и ничего все возвращаются, ещё и весело беседуют во время плавания.

Я же боюсь, даже рот открыть вдруг вода попадет. Несмотря на разумные доводы, мой взгляд всё время возвращался в одну точку, почти на линии горизонта. Примерно так, я себя чувствовала, когда мои братья вдруг научились плавать. Разница в возрасте у меня с ними 9 и 10 лет. И вот вернувшись из института на каникулы, я отправилась с ребятами на речку. Дети уже год, как плавали, прыг-прыг в воду. И гребут на середину водоёма, а оттуда хвастаются:

" Смотри Танька, я и так, и вот так могу", " А ещё ныряю, сейчас перекувыркнусь". Какая тут у меня паника случилась,умом-то понимаю ,хвалить надо и здорово это, что научились плавать . А в душе кошки скребутся и слёзы на глазах, так и хочется крикнуть:" Выплынь, выплынь на бережок". Вот с мамой и тётёй таких проблем нет. Ходим друг за дружкой по мелководью, ну максимум одна на надувном круге метров сто проплывает, а две другие начинают беспокоиться. Встанут на берегу, шеи вытянут, блюдут. Причём совершенно не важно кто именно в круге.

– Ох далеко Сергей заплыл. Высказалась тётечка.

Ага, тоже забеспокоилась, видимо мы все уже подсознательно приняли его в свою стаю. Хотя странно, у нас ведь чисто женский отряд, можно сказать прайд львиц.

– Ничего страшного, вон бабульки тоже далеко плавают, а уж он покрепче будет.

– Крепче-то, крепче. Но может судорога случится,вы же бегали, после нагрузки часто такое бывает. Ты кстати без него не убегай пожалуйста.

Я скептически посмотрела на Александру.– Сговорились что ли?

– Ну что ты Танечка, просто теперь мы с мамой будем тревожиться ,ты так далеко ходишь одна.

– Тётъ, ходила далеко, а неприятность случилась близко, считай дома.

Александра вздохнула и села рядом со мной, обхватив ко-

лени.

– Да в этом году как-то странно-то получается.

Я задумалась. Может вернуться домой раньше, в конце концов маме тётке все эти тревоги могут боком выйти, давления и сердце. Или квартиру сменить? Только с финансами слабовато у меня, но подумать можно.

– Тётка, но это же не с нами неприятности случаются, Евгений с коноплей и прочим. Естественно где-то вляпался. Катя с идиотом алкоголиком живёт- сама виновата. А Клима украсть пытались- это тоже не про нас, мы без детей.

– Ну да. Согласилась Александра.– Просто предчувствие какое-то плохое. Будь пожалуйста аккуратна . И Серёжа беспокоится о тебе. Он вчера два часа искал где ты, когда домой вернулся расстроился, что ты ещё не пришла. С мамой говорил...

– Здравствуйте, какие у него вообще основания обо мне беспокоиться? Он нам кто?

Александра набрала в ладонь мелкие камушки со дна, и стала пересыпать их с одной руки на другую.

– Никто он нам, никто, но человек хороший, уважительный, заботливый и симпатичный между прочим.

– И ты туда же. Возмутилась я.

– Я ни разу не туда же Танечка, но согласись с ним спокойнее гораздо. Чтобы мы без него делали, когда Артём Катю бил?

– Это да ,тут он нас выручил, просто спас.

– Да и веселее с ним, даже просто по Афону гулять, мы уже всё сто раз тут всё видели, а он удивляется, интересуется и нам, вроде как новые впечатления.

Сергей видимо повернул обратно к берегу, я немного успокоилась.

– А о чём он с мамой разговаривал?

– Не знаю я просто мимо проходила видела, как беседуют.

– Ой ли, ой ли и маменька тебе ничего не рассказала, так я и поверила.

– Просто беспокоился за тебя и всё, сама у неё распроси.

– Бе-бе-бе. Подразнила я тётю. – Знаю я вас, вы обе меня постоянно сватаете.

– Мы тебе счастья хотим, Танечка. Только и всего ты, как никто его заслужила.

– Ладно. сменила тему я.– А Евгений вчера домой после визита милиции не приходил?

– Мы не видели, вроде нет. Зато к хозяину много народу бегало, зять был, потом друг зятя Иван, помнишь крабов продаёт. Ещё какой-то маленький мужик, весь одеколоном залитый, после него дышать невозможно было во дворе.

– И долго они беседовали? Поинтересовалась я, направляясь к берегу.

– Да в общем-то нет, приходили, уходили, только надушенный этот чуть задержался.

– Ага я уходила в пять вечера, до моего возвращения было три визитёра, в восемь вернулся Сергей, очевидно, Евге-

ний ещё не валялся на дороге. В девять я пришла... Значит стукнули его где-то между восемью и девятью.

– Либо он такой пришёл и упал уже после подъёма по лестнице. Предположила тётя.

– Тоже возможно, крови на первых ступенях больше, чем наверху. Может его там и тюкнули? Или после падения столько вылилось?

Надо будет с Сергеем об этом поговорить, сдаётся мне в этих делах он опыт имеет.

– Тётя, ты не знаешь кем Сергей работает? Он вам не говорил?

– Знаю конечно, охранником в каком-то магазине. А так он на пенсии по выслуге военным был. Из-за службы и семья у него развалилась. Командировки часто случались, жена ушла а сына оставила ему.

– О как, он вам всю биографию рассказал?

– Ну мама твоя кого хочешь разговорит.

Это да, есть у неё такой талант, но сдаётся мне тут информация досталась очень легко.

– Что ещё вам стало ведомо, в данном вопросе?

Тётя задумалась.— Ну мама у него в прошлом году умерла, сын учится ,институт какой-то. Вроде всё, сама бы спросила если интересно.

– Вообще ни капельки. Заявила я.— Просто в целях общего развития.

Александра глянула на меня скептически, но промолчала.

Я же вытерлась и поднялась на волнорез. Защитные бетонные сооружения располагались в Новом Афоне довольно часто, метров через сто – двести. У нашего пляжа правый волнорез сохранился хорошо, а левый пострадал от зимних штормов. И в результате крайняя секция его потеряла верхний слой. На щербатом, скрытом под двадцати сантиметровой слоем воды бетоне, разрослись яркие, зеленые, нитевидные водоросли. Здесь постоянно прятались стайки серебристых мальков. А иногда да в эту полость поднимались и невзрачные, коричневые крабы. Я люблю сидеть рядом с этим погружившимся в море, краем волнореза, опустив ноги на залитые водой водорослевые поля. И наблюдать за суетой маленьких морских обитателей. Если склонить голову над краем бетонной плиты, то можно проследить за бабаулькой и рыбой – собачкой, кормящейся у отвесной стены. Вода здесь чистая, дно проглядывается на глубину пяти- шести метров. Конечно чёрное море далеко не так красочно, как его более тёплые собратья, и экосистемы здесь бедней. Но меня всегда успокаивает созерцание его обитателей. Я сидела, подняв лицо к солнцу и не сразу заметила, подплывшего ко мне Сергея. Немудрено, вода шумит, разбиваясь о разрушенный край волнореза, часть её остаётся в искусственной заводии, а излишки с плеском падают с противоположной стены. Наш сосед, зацепившись за край бетонной конструкции одной рукой, молча рассматривал меня.

– Далеко плавал. Нарушила я тишину.

– Да там женщины взрослые, дальше меня забрались. Я подниму голову бабульки впереди ,ну значит, наверное близко до берега, проплыву гляну опять они. Вчетвером плывут, болтают во всю, ощущение такое, что на дачу в электричке едешь.

Он подтянулся и забрался на бетонный выступ.

– Ну да. Быстро отвернувшись, чтобы Сергей не заметил всё мною замеченное, я упорно созерцала водную гладь. Он лёг на волнорез подставив солнечным лучам , мощную спину и опустив голову на сложенные руки. Ширина бетонной конструкции составляла полтора метра. И тело мужчины находилось на расстоянии вытянутой руки. Вот чёрт, как будто специально, разлёгся тут и отвернулся. Вот вам смотрите на него, сколько хочется. И ведь есть на что посмотреть. Мышцы на сложенных руках рельефны и эстетично перетекают в широкие плечи. Кожа уже приобрела золотистый загар и так и манит прикоснуться.

Я затрясла головой.– Господи куда это меня занесло? Кстати говоря, никогда не любила самцов с развитой мышечной массой, да и блондинов тоже. С молодю моим идеалом был худощавый невысокий мужчина- мальчик. Именно таким был мой муж И вот теперь здрасте,пускаю слюни от созерцания внешней оболочки. Наверно это старческий регресс начинается. Я поспешила переключить свои мысли на решение насущных задач. И спросила.

– Как думаешь, Евгения ударили у основания лестницы,

или наверху?

Сосед поднял голову и положил подбородок на ладони.

– А как он лежал когда ты на него наткнулась?

– Вверх лицом, ногами к ступеням, руки вытянуты вдоль туловища, глаза закрыты.

– Если б он потерял сознание сразу после удара ,поза была бы другая. Наверное поднялся, потом свалился и не пытался встать. Хотя, под кайфом он с дыркой в голове мог и от куда-нибудь прийти. Но крови на первых ступенях много, либо там стукнули, либо долго на них сидел, натекло. А после встречи с тобой, свалившись, он сразу стал на ноги, значит следы там остались до вашей встречи.

– Надо думать, сегодня твои друзья из органов опять пожалуют.

– Ну как бы должны, покушение на убийство отдыхающего, это не карманников гонять.

– А из наших ты последний прошёл путь домой без препятствий ,примерно в восемь вечера.

– Ну получается, что так.

– А с восьми до девяти ты беседовал с моей мамой.

– М-м-минут пятнадцать разговаривал, потом курил на веранде, слонялся по комнате своей, в общем психовал, ждал, когда ты вернёшься. Для поиска подозреваемых сначала мотив ищут, а ты сразу алиби проверять начала.

– Да нет, я просто последовательность событий пытаюсь установить. Пошли пожалуй домой, мама наверное уже за-

ждалась...

Возвращаясь к себе мы застали следственную группу на месте происшествия , а оперативника на кухне, поедającego наш завтрак. И вот последнее обстоятельство меня как-то негативно настроило на эти следственные мероприятия. Никто из милиционеров мне знаком не был и я не нашла повода задержаться на кухне после дачи показаний, а вот Сергей и с этими нашёл общий язык. Он присутствовал при опросе всех обитателей нашего дома. Для того, чтобы снять показания с Кати, её пришлось разбудить. Шёл девятый час, а она раньше 12 никогда не вставала. И её появление во дворе произвело такое фурор, что следователь забыл, зачем её звал и стал тупо клеиться. Это тоже неудивительно, ведь девка она видная, даже очень, а из одежды на ней оказался лишь чёрный шёлковый халатик, постоянно разъезжаются на груди. Синяк на скуле прикрывали растрепавшиеся тёмные волосы. Одним словом затянула Катерина следственные действия.

Едва оперативники покинули нашу кухню, всё моё семейство, не сговариваясь в неё ломанулось. От завтрака мало что осталось и мы принялись готовить на скорую руку омлет с сосисками. За этим занятием нас и застал Сергей.

– Ну что там? Осведомилась, моя мама обращается к соседу.

– Комнату вскрывать не стали ,говорят он же жив, права не имеют. Жека в себя пришёл, ничего не помнит. Рану зашили , кровь перелили, пару дней и выпишут.

Я аж села от расстройства.

– Это что же он ещё и сюда вернётся?

– Ну если совсем дурак, то да.

– А давайте сами его комнату посмотрим. Подала голос Александра.– Может там есть ключ к этой ситуации.

– Нет там ничего. Спокойно ответила мама, переворачивая омлет.– из вещей одни плавки и майка, сухая конопля в спичечной коробке, куча грязных ёмкостей, ни документов, ни денег ничего.

Мы с тётей удивились- но не так, чтобы очень. А вот сосед наш смотрел на маменьку с открытым ртом.

– Т-тётя Лен, вы что, дверь взламывали??

– Ну зачем же, открыла хозяйским ключом, я знаю где они висят и меня никто не видел. Объяснила мама спокойно, накладывая омлет на тарелку.

– А отпечатки? Не унимался сосед.

– Молодой человек, не учите меня жить, естественно я была в перчатках, ну если точнее, то носки на руки надела.

Сосед поискал взглядом моей поддержки, но я лишь пожала плечами. Да ,моя мать женщина решительная.

– Так н-н-нельзя. Не унимался Сергей.– Пожалуйста, не делайте глупостей без моего ведома, вы все. Он обвел глазами наш маленький отряд.

– Конечно, конечно. Заверила его тётя.– В следующий раз мы тебе обязательно сообщим , когда соберёмся чужие комнаты обыскивать, садись кушать Серёженька.

Мужчина обречённо сел ,но судя по его аппетиту, очень сильно впечатлился маминой выходкой. Он молча протыкал сосиски, нанося им тяжкие увечья и почти не ел. Потом поблагодарил за завтрак и вышел.

– Кажется мы его достали .Констатировала тётя.

– Ну что ж, пусть не обманывается в своих надеждах. Наша семейка никак не вписывается в законы института благородных девиц. Ответила я.

Убийства убийствами, а море, по расписанию, ради негото мы сюда и приехали. Потому позавтракав, отправились на побережье, предварительно сообщив Сергею о своём отбытии. Видимо в дневное время за нашу судьбу он не боялся ,так как с нами не пошёл. Вскоре к нашей бабс гвардии присоединилась и Екатерина с Климом. Ей, судя по всему, было не комфортно одной. Хотя с моей точки зрения, её супруг не способствовал приятному времяпрепровождению. Катюха старательно натиралась кремом для загара и подолгу лежала в позе морской звезды. Климу, понятное дело это было совсем неинтересно и он очень быстро переметнулся к нам. Я люблю возиться с детьми, особенно дошкольного возраста и для меня его общество было только плюсом. Мама наплававшись, как всегда села у кромки воды с книгой. Это её любимое занятие. Она лишь изредка, меняла позу, для более полного загара. Мы с тётей отвели Клима, на мой любимый волнорез, чтобы посмотреть на крабов. И тут Александра заметила вчерашнего дядь Колиного гостя, зло-

употребляющего одеколоном.

– Тань. Зашептала она, как-будто с расстояния семидесяти метров, в шуме волн мужик мог её услышать.

– Вон тот дяденька , приходил вчера к хозяину, на набережной стоит в джинсах.

Я оглянулась. Мужичок среднего возраста , местный, полноватый , в темно-синих брюках из денима и поло того же цвета. Волосы напомажены. Даже не знаю какого века, привычка так их укладывать. Мужинка стоял над нашим участком пляжа и рассматривал Катю. А вот тут удивляться было нечему. Екатерина раскинув руки и согнутые в коленях ноги, опустила плавки и лямки от бюстье так низко, что они едва скрывали анатомические особенности. Все особи мужской принадлежности, не имеющие проблем со зрением, тут же запали на это зрелище. И судя по косым взглядам их дам, некоторых ждали дома неслабые разборки. Но поведение этого мачо в синем , мне как-то не понравилось. Он постоял в тени лаврового дерева, затем прошелся на соседний пляж. Снова вернулся, после чего достал телефон и сфотографировал явно Катю. Наблюдая эту картину, я чуть не пропустила опасный манёвр Клим, решившего пройти по водорослям на разрушенном волнорезе. Он как раз спустил ножку, в ярко зелёную бахрому, и подскользнулся на ней. Благо я успела поймать маленькую ручонку и удержала ребёнка от падения.

– Климашка , ты куда? Там же скользко.

– Я только хотел лыбок догнать. Испуганно затараторил ребёнок.

– Смотри, догонишь. Предостерегла Александра.– Ты плавать-то умеешь? Клим отрицательно покачал маленькой головой.

– Вот и мы не умеем. Ответила ему тётя.

– Ничего, когда-нибудь научишься. Успокоила я ребёнка.

– Тогда и погоняешься за рыбками и поныряешь с ними, а пока пошли к маме.

– К моей или твоей? Переспросил ребёнок.

– да к обеим , им наверно скучно без нас.

Пока мы возвращались, я поискала глазами фотоохотника ,но его уже не было.

– Тётъ, ты заметила куда он делся?

– Да нет, не до того было.

Я решила поговорить с Катей и присела около неё. Сразу стало ясно, почему она так долго и расслабленно лежит.

Речь женщины была заторможенной и свидетельствовала о алкогольном опьянении.

– Катя, пошли наверное домой, а то обгорим. Предложила я.

– Нееет, у меня крем хороший и кожа уже тёмная . Она хихикнула.

– А Клим, ему достаточно по-моему, пошли.

Женщина села , при этом развязанный бюстгальтер соскользнул и обнажил не значительно более светлую грудь.

Видимо оставаться топлесс она привыкла. Мужики с нашего пляжа, аж из плавок повыскакивали. А их спутницы почернели от зависти и злости. Я подобрала Катину полотенце, и накинула на оголившийся торс.

– Мать, ты что творишь, нас сейчас побьют здесь. Там с променада тебя кстати фотографировали.

Женщина тщеславно заулыбалась.— Ну и пусть, не жалко . Я в своих девочек кучу бабла вложила не для того чтобы паранджу носить.

– Смотри утащат тебя за такую красоту в горы. Сказала я, пытаюсь натянуть на женщину сарафан, но её совершенно развезло. Ручонки растопырила и заплакала о своей злой судьбе.

– А он не ценит, я для него сына родила, в квартире его прописала. Сиськи сделала. А он мучит меня как зверь.

Услышав рыдающую мать, Клим тут же подбежал к ней и тоже стал плакать. Мои мама и тётя подоспели на помощь, и в три пары рук стали одевать ревущую Екатерину. Зато женская часть пляжной общественности, как-то сразу расслабилась и прониклась сочувствием. Сердобольные бабоньки обступили нас плотным кругом и жадно внимали Катениным рыданиям, попутно расспрашивая нас о предыстории спектакля. Тут же был замечен и синяк на скуле, и худоба " неестественная". Катюха, почувствовав не слабый интерес к своему представлению, впала в раж и удвоила экспрессию своего выступления. Как раз на пике её трагического монолога

о тяжёлой участи красивой женщины на золотом прииске, к нам и подошёл встревоженный Сергей.

– Ч-ч-то опять случилось? Спросил он.

В это время Катерина драматично уронила зарёванное личико в ладони и безутешно зарыдала. Сердобольные слушательницы восприняли сие действия, как обвинительное заключение против нашего соседа.

– Ты посмотри до чего жену довёл изверг! Обратилась к Сергею одна из зрительниц.

Сосед вытаращил глаза и видимо не сумев вразумительно ответить, покрутил пальцем у виска. Тётки мгновенно вскинулись в стойку кобры.

– Стоп! Закричала я.– Это не её муж,ейный в изоляторе сидит. Защитницы выдохнули, но интерес не потеряли.

– Уходим !Скомандовала я своему отряду, который не к добру пополнился пьяной Екатериной. Спешно, собрав вещи, мы с тётей взяли соседку под руки и попытались конвоировать к лестнице, ведущей на променад. Маме достались пляжные сумки, Сергею Клим. Но буквально несколько шагов Катюхи по разъезжающейся под ногами гальке, показали несостоятельность моих расчётов. Женщина болталась из стороны в сторону, по-видимому, испытывая головокружение. Ноги её подкашивались и даже дойти до ступеней мы не смогли. Не то, что по ним подняться. Сергей угрюмо смотрел на наши усилия, молча хмурясь. И когда мы опустили одурманенную даму на камни, чтобы перевести дух , вручил

мне Клима. Ребёнок тут же сомкнул ручки на моей шее ,как детёныш обезьянки, переданный близкой родственнице.

Так же молча наш спутник поднял Катюху на ноги и одним махом, закинул на плечо, как мешок картошки.

– Ой Серёж, а её не вырвет? Испугалась моя мама.

– Ей же лучше. Последовал угрюмый ответ.

Поначалу мне показалось, что Катерина будет возмущаться из за такой унижительной транспортировки, но нет , женщина пришла в неопиcуемый восторг, развела руки в стороны и стала орать во всё горло, что она..... коронавирус.

Странное, очень оригинальное зрелище представилось отдыхающим, во время нашего возвращения домой. Угрюмая процессия, бредущая друг за другом гуськом. Во главе которой шествовал, высокий, злой дядька, с неменяемой женщиной на плече. Неадекватная дама пыталась раскачиваться и совершала имитирующие полёт птицы махи руками. А также истошно вопила.

– Я коронавирус ,вам всем бздец. Я коронавирус, меня все боятся.

Следом за псевдо вирусом, следовали я с Климом на руках и мама, идущая за тётей.

– Что интересно она такое пила? Задала риторический вопрос мама.

– Небось какой-нибудь шмурдяк местного производства, вон как её плющит. Ответила ей тётя.

Клим всё это слышал, но понял по-своему. – Это всё от

кока-колы, мне воспитательница в садике говорила, что она очень вредная.

Боже мой подумала я ,мы ведь совсем не позаботились объяснить что-нибудь ребёнку. Какой кошмар должно быть творится у него в голове. Впрочем соса-сола и вправду не самый полезный напиток. Так пусть он и станет виновником всей этой кутерьмы. Я кивнула мальчику и ответила.

– Всё может быть, наверное она просто испортилась.

Ох, не описать всех прелестей преодоления обратного пути с вопящей ношей на руках. Перейдя через шоссе, ребёнка я поставила на ноги и он вел себя молодцом. А вот его родительница, сильно осложняла передвижение. Так как, после шоссе ,нужно было подняться по двум лестничным пролетам. А это после водных процедур и без груза на плече давалось непросто. Сейчас же Сергей обливался потом ,дыхтел, но сцепив зубы карабкаться вверх. Несмотря на Катины телодвижения, сильно осложнявшие восхождение. Скорость его значительно снизилась. И мама с тётёй пошли впереди нашего отряда. При переходе же, железнодорожного полотна, я поручила Клима маме ,а сама следовала за спиной соседа. Чтобы поддержать его если споткнётся. Ну и не дать Катке, стукнуться головой об острые камни ,которыми усыпаны железнодорожные пути.

Последний лестничный пролёт, который совсем недавно обогрил своей кровью Евгений, мы проходили на пониженных скоростях. Оно и понятно, Екатерина хоть и худенькая,

но рослая и килограмм 60 в ней явно было. А Сергею как ни крути 46 лет ,тоже не молодость. Поднявшись на последнюю ступень, сосед со вздохом облегчения спустил Катю на землю. После чего наша нетрезвая дама, разлеглась на зелёной травушке и раскинув руки в стороны , исполнила песню Меладзе "Красиво".

Сергей сел на низкую лавочку, стоящую вдоль забора и закурил. Я заземлилась рядом. И вот сидим мы на хлипкой конструкции ,двое уставших, раздраженных людей, а перед нами лежит совершенно довольное, прекрасное, но пьянющие в дребедень существо. И вопит дурным голосом, совсем не попадая в ноты.

– Красивоооо , ты вошла в мою грешную жизнь....

– Чёт она какая-то сильно оживлённая.Заметил Сергей- На пляже также себя вела?

– Да нет, почти всё время лежала, загорала, мы не заметили как она набралась. А перед твоим приходом плакать начала, на жизнь жаловаться, кстати...

Наши с Сергеем руки вскользь соприкоснулись и я вдруг забыла о чём хотела рассказать. Почему спрашивается я села так близко? Ведь именно я опустила на лавочку последней. Пока меня мучила острота собственной реакции,наш сосед не предавший видимо особого смысла тактильном контакту, переспросил.– Кстати , что?

Я с трудом вернулась к реальности.– Там на берегу, Катю какой-то сальный мужик фотографировал. В принципе

объяснимо. Она очень даже привлекательна, да только вот вчера он к хозяину в гости наведывался, как раз перед падением Евгения.

– Да. Мужчина затынулся в последний раз и потушил сигарету.

– Кругом одна засада. Уезжать ей надо. Вся эта канитель вокруг неё вертится. Катюх слышишь? Езжай домой!

На Серёгино заявление, нетрезвая дама, отреагировала отрицающими поворотами головы.

Я удивилась.— О как, а почему?

– Дома холодно.... Привела самый весомый довод соседка. Валяясь на траве, и призывно взирая на голубой небосклон.

– Ну так в Сочи отправляйся, здесь рядом и тепло, и безопасно. Предложил сосед.

Мы с Сергеем встали, заметно было, что он слегка тянет, ногу и потирает поясницу. Видимо рыцарское поведение вышло боком в прямом смысле. Спину потянул или мышцу.

– Давай вдвоём её поведём. Предложила я, сосед кивнул.

Мы взяли Екатерину под обе руки и потащили домой. Уже у ворот, которые открыла перед нами моя мама, наша нетрезвая спутница пробормотала.

– А как же Артём? Я не брошу мужа здесь, он меня не простит. И снова таймер в её голове переключился на рыдания- страдания.

Так в слезах и соплях, мы затащили женщину в её апарта-

менты. Освободившись от ноши, Сергей, качая головой, удалился к себе. А мы с мамой устроили Катерину на кровати, поместив в зону доступа тазик и бутылку минералки. Клима забрали с собой обедать, предварительно сгоняли его в душ. Рассевшись на кухне наша бабс гвардия, стала обсуждать планы на остаток дня.

– Сегодня надо было ехать на источники. Напомнила мама.

– что пропустим?

– Можно и пропустить. Согласилась с ней тётя.

– Не бросать же Катю в таком положении, да и Клима....

– Давайте поделимся. Предложила я. – Вам нужнее ,а мне все эти процедуры лишь за компанию.

– Серёжа что-то кушать не стал. Посетовала мама.– Я звала, а он отказался.

– Ох маменька, всех-то вы норовите накормить. Мне кажется он спину перегрузил.

– Ну это неудивительно. Сказала Александра. Такую ношу тащить. А ты Танечка зайди к нему, может компресс поставить надо.

Я закатила глаза.– Ну ведь неприкрытое сводничество...

– Тётя, из чего компресс? У нас спирта нет. Думаю, у соседей он тоже не задерживается, как и у хозяев.

– Ну хоть покушать отнеси. Законючила мама.

– Ладно уж, покушать отнесу, с Климом вдвоём,да солнышко? Я подмигнула ребёнку тот с серьёзным видом со-

гласился. На том и сговорились, отдав чёткие инструкции по безопасному передвижению своим родственницам, я проводила их на лечение. Сама же, налив тарелку супа и прихватив с собой Клим, направилась в апартаменты Сергея. Выполнять мамину волю. Открывший передо мной дверь сосед был весьма бледен. И хотя пытался держаться ровно, всё же было весьма заметно, что его беспокоит спина.

– Оооо всё так плохо? Я зашла не дожидаясь приглашения, поставила суп на тумбочку у кровати. Клим вошёл вместе со мной и положил пакетик с кусочками хлеба туда же. Сергей топтался на месте, видимо, не желая демонстрировать слабость.

– Давай ка ложись, я гляну каковы наши потери.

– Да фигня. Прокряхтел сосед.— Прострелило, до утра пройдёт.

– Ну-ну, а раньше такое было? Ответом мне послужил понурый взгляд.

– А как давно? Сергей, как обычно пожал плечами и развёл руки в стороны, но тут же поморщился от боли.— Ладно, какая-нибудь мазючка у тебя с собой есть? Опять кивок.

– Давай разотру спину.... Поначалу он даже рот раскрыл, явно чтобы отказаться. Но спустя мгновение, взгляд потеплел. Видимо идея, показалась ему не такой уж и плохой.

Д-д-давай.

– Ты пока поешь, а я сейчас приду. Климуська помоги дяде Серёже покушать, хорошо.

Ребёнок согласился, я помчалась в нашу комнату. Собственно компресс в такой ситуации действительно мог бы быть полезен. Я нашла длинное полотенце, раскрыла целлофановый пакет и взяла мамин флакон со спиртом для инъекций. Жидкости в нём было совсем мало, миллилитров сорок, но зато она концентрированная. Аж семидесяти процентная. Так что просто добавив 20 мл воды, я получила 60 грамм классического спиртового раствора. К моему возвращению суп был съеден, а пациент лежал на кровати ничком вниз. Клим тут же заинтересовался, что мы будем делать. Объясняя ребёнку, как бороться с болью в спине и почему она возникает, я села на краешек узкой кровати и потихоньку обследовала болезненную область.

– Скорее всего широчайшая мышца перенапряглась.

Объяснила я, скорее сама себе. И принялась растирать её мазью с диклофенаком. Раз с собой такую мазючку таскает, значит беспокоит его спина часто, подумала я.

– Ты зачем Катюху на себе тащил, знал же что спина болит?

– Да вы бы до сих пор по пляжу ползли с ней.

– Не спорю, но можно было найти другой выход. Мои движения стали более настойчивыми, рёбрами ладоней я нагоняла температуру с помощью трения. Для того, чтобы разогреть мышцу.

Сосед закричал, то ли от боли, то ли от облегчения. Сидеть на узком краю кровати мне было крайне неудобно. При-

шлось перекинуть колено через его ноги и нависнуть над распротёртыми мужчиной. Сергей совсем затих, и лишь присутствие ребёнка в комнате спасало меня от грешных мыслей. Ну как спасало, прекрасно развитую мускулатуру спины, я теперь не только видела, но и чувствовала под своими пальцами. И разумеется только альтруистические чувства заставили меня глубоко промять все эти великолепные мышцы. Трапециевидные широчайшие мышцы спины, пояснично-грудную фасцию, большую и малую ромбовидную. Да, только медицинские цели, ничего больше. Наконец руки мои устали и соорудив спиртовой компресс из подручных материалов, я накрыла больного пододеяльником.

– Спасибо. Совсем хриплым голосом просипел Сергей.

– Обращайтесь, но лучше лишний раз не геройствуйте. Сдаётся мне, у тебя застарелая травма или недолеченная история. Беречься надо.

– У тебя хорошо массаж получается, откуда такие навыки?

– Из практической деятельности, у мужа постоянно спина болела... Болит.

– Повезло твоему мужу, и жена и доктор в одном флаконе.

Я невесело усмехнулась. Да уж, нечеловеческое везенье. Только в моём флаконе гораздо больше чем жена и доктор, тут тебе и учитель, вечно решающие проблемы воспитанников и борец за права женщин, тащущий домой избитых супругами подруг. И добрая самаритянка, вечно собирающая бездомную живность. И много-много всего другого, не все-

гда полезного в семейной жизни. Неудивительно, что муж со временем просто потерялся во всех моих благих начинаниях. Но ничего этого я конечно же вслух не произнесла. А только позвала с собой Клина и пообещала заходить проводить.

Примерно через часок ,в соседней комнате я обнаружила совсем невменяемую Катю. Женщина сползла с кровати и пыталась встать на ноги, но это ей не удавалось. Увидив меня с Климом она обрадовалась и позвала ребёнка к себе.

– Привет медвежонок, кушать хочешь? Сейчас на море пойдём.

– Ма, мы там уже были.

– Были, когда? Удивилась Катя.– А сейчас утро?

– Мы купались ,потом ты выпила плокисшую соса-соу и тебя нёс дядя Сеёжа.

– Катерина, что ты помнишь? Я подняла женщину с пола и дотащила до спального места.

– Меня Артём бил. Заревела опять соседка.

Клим испуганно переводил взгляд то на мать, то на меня.

– Ничего-ничего. Успокоила я малыша. -Наверное Кола ещё не выветрилась, вот поспит мама и всё вспомнит. Ребёнок вроде бы поверил.

– Иди-ко малыш принеси из холодильника минералку и отдай дяде Серёже, хорошо?

– Холосо.

Кивнул ребёнок и умчался. А я же наклонилась к женщи-

не и посмотрела пристально на глаза. Зрачки были сильно сужены ,кожа бледна и холодна .

– Катя что ты пила утром?

– О Тань, привет....

Так понятно, подумала я,хотя, если честно, не очень. Но от простого алкоголя такого эффекта не будет. Зато можно не стесняясь осмотреть их комнату. В поиске секретного ингредиента – прокисшей кока-колы. Тем и занялась. Хозяйка на меня не обращала никакого внимания, буровела свою, уже привычную текстовку жертвы семейного насилия. Обстановка комнаты была по-спартански богатой, впрочем, как и у нас. Три кровати, три тумбочки, стол, шифоньер лохматых дедовских времён. В тумбочках обнаружилась масса колец из золота, завёрнутая в пакет, а также бижутерия насыпом. Украшения Катя любила, но вот в золоте я её не видела ни разу. Также в изобилии была представлена косметика и одежда ,переглядывать которую я не стала. Предметы гардероба оказались наспех засунутыми в шифоньер. И вывалились оттуда, как лавина, едва я открыла дверцу. Я наспех запихнула это добро назад. Тут тоже ничего необычного. Куча женских тряпок и чуток мужских.

– Я гляжу ты, дочь своей матери. Раздался знакомый голос за спиной.

Я аж подпрыгнула от неожиданности, отпустив створку шифоньера и снова выпустив одёжного монстра на волю.

– Маа, ну могла бы не пугать!

Оказалось, что тётя с мамой уже вернулись.

– Могла бы и дверь закрыть, раз учинила досмотр! И мама многозначительно скосила глаза на хозяйку комнаты.

– Иди глянь на неё, сдаётся мне, что тут не в выпивке дело.

– Что тут у нас девочки? Спросила Александра, заходя в комнату.

– Да ничего весёлого. Ответила ей мама.

– Шура неси тонометр. В это время мама бесцеремонно развела веко Катерины и осмотрела глазное яблоко.– Да, зрачок слишком узкий.

– Сознание спутанное. Подтвердила её догадку я.

Тётя вошла с тонометром и подала его сестре.– Что с ней девочки?

– Вероятно отравление клауфилином или чем-то подобным. Объяснила я.– Вы Клима видели?

– Да он во дворе с ребятишками играет.

– Давление 60 на 40, пульс редкий, брадикардия. Констатировала мама.

– Что делать, может кофе? Предложила тётя. Мы с матерью переглянулись и отрицательно покачали головой.

– Это отравление Шурочка, тут важно, как можно быстрее вывести яд из организма и дать антидот.

– Да, надо вызывать скорую. Согласилась я.

– Поищите её документы, я метнусь к хозяевам.

Проходя мимо Сергевой двери, я задумалась и постучала дважды.

– Заходи. Ответили мне с той стороны.

Я отворила дверь и с порога выдала.

– Катюху походу опоили я скорую вызываю.

Сергей чуть приподнялся с кровати.

– Почему так решила?

– Суженные зрачки, низкое давление, гипотермия, брадикардия...

– Броди что? Ладно. Махнул он рукой.

– Вызывай.

Мужчина стал медленно подниматься, я же направилась в хозяйский дом. Дядя Коля мою просьбу воспринял скептически, мало ли что. Напилась, сейчас полечим. Но супруга его поняла экстренность ситуации тут же. Молча набрала номер и подала мне трубку.

– Это единая служба спасения, уже оттуда скорую направят.

Девушка на том конце провода (хоть телефон и не проводной) уточнила город, улицу, ситуацию. А затем быстро переключила на связь с сухумской скорой помощью. Внимательно выслушав симптомы и задав пару уточняющих вопросов, диспетчер обещала бригаду медиков в течение часа. Так как до Сухума минут 40 пути, это вполне приемлемо. Хозяин всё ещё бубнел, а тётя Лена набрала ещё кого-то, и попросила примчаться к ним немедленно. Во дворе, я напомнила Климу никуда не выходить и получив утвердительный звонок направилась в комнату пострадавшей. Тут творился все-

ленский вертеп. Хозяева осматривали больную. Мама в носочках, надетых на ладони, перекладывала содержимое тумбочек под бдительным взглядом прислонившегося к стенке, бледного Сергея. Тётя, точнее её задняя часть, выглядывала из-под пустой кровати. На меня никто внимания не обратил и я подошла к соседу, подпирающему стену.

– Документы нашли?

Он отрицательно покачал головой.

– Нет ничего, хотя вчера в милиции паспорт у неё был.

Тут тётя выползла из-под койки, тоже в носочках, надетых на руки.

– Там ничего важного. Объявила она, сдувая пыль с чёлки.

– А не важного? Уточнил Сергей.

Тётя зарумянилась, как школьница.

– Ну там это... Следы семейной жизни.

Я подняла брови в гриммассе непонимания.

– Ну изделия №2. Выпала тётя.

Я опять ничего не поняла и посмотрела на Сергея. На его перекошенном от боли лице, появилась дурацкая ухмылка. Он кивнул, но мне пояснять ничего не стал.

– Теть... Протянула я.

– Потом скажу. Прошептала Александра.

– Господи, да презервативы это. Выдала лаконичный ответ моя мать. – Не понимаю, почему не называть вещи своими именами?

– Тебе легко говорить, ты ветеринар, а нас не этому не

учили. Оправдывалась тётя.

Удостоверившись в действительно тяжёлом положении своей жилички, хозяйская чета пошла встречать скорую. Так как машина из Сухума могла не найти нашу удивительно извилистую улицу. Вскоре прибыла вызванная, по своим каналам местная девочка-студентка меда. Она оглядела Катерину и пришла к тем же выводам, что и мы ,но помочь особенно ничем не смогла. Зато обследовав Сергея велела купить уколы и расписала схему, когда их делать.

– Тётъ Лен, присмотрите, чтоб никто ничего не трогал руками, особенно бутылки, пока я в город схожу. Сами никуда не выходите. Отдал распоряжение моей маме Сергей и вышел в коридор. Я пошла следом.

– Куда ты собрался? Еле ходишь же.

– Лекарство куплю. Сосед помотал перед моим носом блокнотной страничкой с названием препаратов, которую дала ему девочка-студентка. Я выхватила страничку.

– Сама куплю, иди ложись.

– Э нет. Сергей схватил меня за запястье и вытащил зажатой пальцах листок.– Вы никуда теперь по одной не ходите. Это вам не игрушки! Тут какая-то хрень творится!

– Ладно. Согласилась я.– Давай Назара пошлю ?Не проблема. И снова выхватила листок свободной рукой.

Сосед упрямо сжал губы, правую мою руку он всё ещё держал за запястье. Мы стояли близко друг к другу и потому, чтобы посмотреть на выражение его лица, мне пришлось за-

прокинуть голову. Настроение мужчины моментально пере-
менилось, взгляд стал нежным и тягучим. Отпустив руку,
он погладил тыльной стороной ладони мою щеку. Казалось
бы простая ласка. Но в моём истосковавшемся по прикосно-
вениям теле, она вызвала бурю ощущений. Я вздрогнула и
сделала шаг назад. Сергей вздохнул и забрал у меня свой ли-
сточек.— Надо кое-что проверить. Объяснил он.

— Но ты с трудом ходишь.

— Ничего, машину возьму ,ты главное ничего без меня не
предпринимай и комнату закрой когда Катюху увезут.

— Давай я с тобой пойду? Он задумался, потом покачал
головой ,и напомнил мне о Климе.

— А мелкий?

Я согласно кивнула, действительно. Сейчас ребёнку надо
будет объяснить, куда увозят маму и успокоить. Сергей издал
одобрительное Угу. И медленно поплелся к калитке. Что и
где интересно он собрался проверять? Впрочем, на данный
момент это не самый важный вопрос.

Я подробно расспросила Клима, что они с Катей ели и пи-
ли утром. Ребёнок рассказал о маленькой бутылочке, из ко-
торой мама налила немножко жидкости в кофе. И указал мне
на склянку с надписью" тростниковый ром", стоящую на кух-
не. Ёмкость этой бутылочки оказалась 180 грамм. И раньше
я её на кухне не видела. Процесс транспортировки Кати в
карету скорой помощи был тягостным и занял много време-
ни и сил. На пути стояла всё та же лестница ,довольно крутая

между прочим. И спускать женщину пришлось на носилках. В итоге водитель машины и фельдшер вдвоём бы с этой задачей не справились. Пришлось помогать нам с тётей. Большая по-прежнему не контролировала себя. Клим естественно плакал, за три дня на него свалилось слишком много переживаний. Отец в милиции, мать в больнице, ребёнок вёл себя неестественно, тихо и апатично. Мы старались его отвлечь и успокоить, но тщетно. Кое-как удалось уговорить малыша послушать сказку и где-то на середине серебряного копытца он забылся тревожным сном. Положила я его в нашей комнате, дверь во время чтения была открыта для проветривания. И оранжевая занавесь, прикрывающая комнату от посторонних глаз, иногда колыхалась от движения воздуха. Сидя на кровати малыша я вдруг почувствовала чей-то взгляд. Бывает такое ощущение, будто ты не один в доме. Оказалась у открытой двери стоит Сергей и наблюдает за мной.

– Давно стоишь? Шёпотом спросила я.

Мужчина по своему обыкновению пожал плечами. Я тихонечко вышла из комнаты в коридор. Сергей протянул мне коробочку с диклофенаком.

– Можешь уколоть?

Я растерялась.— Давай маму попрошу, она ветеринар?

Сосед хмыкнул.— Хочешь сказать, я животное?

– Нет ,я не об этом конечно, просто у неё навыки лучше.

Я колю больно.

– Ничего, я потерплю, обещаю не плакать.

Мой рот так и остался открытым, слов для обоснования отказа я не нашла. А Сергей прошёл мимо меня в свою комнату и оставил дверь открытой. Ну и что ты тут будешь делать? С одной стороны сегодня утром я уже созерцала его прекрасную спину, довольно близко и почти что сидела на нём, ну над ним. Но теперь предстояло сделать инъекцию в... Страшно подумать, верхний квадрант ягодицы. Хотя господи ты боже мой, какие сантименты. Это просто медицинская манипуляция, к тому же я давно уже не робкая барышня. И всё же, ампулу удалось открыть не с первого раза. Ручки как-то отказывались слушаться. Чтобы как-то разрядить образовавшуюся неловкость я спросила.

– Куда ходил, что проверял?

– Да так, в участок узнать, как там наш узник замка Ив?

Я наконец справилась с ампулой, и погрузив в неё иглу стала набирать препарат.

– И как он?

– Отправился в Гудауту. Смочив ватный диск одеколоном, я подошла к кровати на которой лежал больной. Быстрым движением приспустила шорты (лишь до предела необходимости) и технично произвела манипуляцию выведения, внутримышечно лекарственного препарата. Операция заняла секунд 5. Оставив в ватный диск на месте введение, я вернула одежду на законное место и вдохнула.

Ну вот и ничего страшного, делов-то.

– Так почему Артём в Гудауте?

– Тут изолятора нету, закрывают только на сутки. А дальше в путь. Там в пакете, ещё комбилипен и его тоже колоть надо.

Я аж потеряла над собой контроль и повысила голос.

– Серёж, а ты не мазохист? Чего сразу не сказал-то?

Сосед приподнял голову и расплылся в улыбке. Лучше бы он этого не делал. Вот таким весёлым я его ещё никогда не видела. Обычно угрюмое, внимательно-задумчивое лицо озарившись улыбкой кардинально поменялось. Приобрело какую-то мальчишескую доверчивость и задорность. У светлых глаз собрались лучики морщинок, но несмотря на них Сергей показался совсем молодым. Я издала гортанный рык и всплеснув руками, принялась рыться в пакете с лекарствами. Срывая зло на несчастной упаковке комбилипена. Впрочем, и с этой инъекцией справилась быстро, даже чересчур. Мужественно выдержав быстрое введение витамина, Сергей прошипел.– В следующий раз зовём маму.

– Обязательно. Огрызнулась я. Ты ел? Мои сейчас как раз на кухне или сюда принести?

– Спасибо, спущусь через минутку.

Я кивнула и уже дошла до двери, когда он окликнул меня.

– Тань. Я оглянулась.– Спасибо.

– Обращайтесь... Но лучше к маме.

– Тебя так смущает моя задница?

– Ну в общем нет, просто замужняя женщина не должна касаться чужих филейных частей.

– А что у нас мама не замужем?

Я всплеснула руками и вышла, попутно заглянув к Климу. Малыш спал, обхватив руками подушку.

Едва я появилась на пищеблоке ,мама тут же поинтересовалась, вернулся ли Сергей.

– Да, сейчас спустится.

– И что он узнал? Спросила тётя.

– Артёма в Гудауту перевели ,здесь один день держат.

– Ооо, Катя бы расстроилась. Произнесла Александра, наливая мне чай.

– Это ещё почему? Удивилась я.

Мама и тётя посмотрели на меня с сомнением.

– Она собиралась заявление забрать на третий день. Объяснила мне мама.

– Ну и дура , мало того, что он её бьёт, такой отец угрожает здоровью ребёнка.

– Это всё понятно, Танечка. Успокаивала меня тётя.– Но так очень многие женщины живут в России.

– С этим конечно не поспоришь, по своей работе часто с такими семьями встречаюсь, но Екатерина. Чего Ей не хватает? Фигура, как у модели белья. Квартира 4 комнатная в Тюмени есть, зарплата вроде неплохая. Да в её положении только пальчиком помани и любой мужик твой будет.

– Ну, видимо любой не нужен, этого подавай. Констатировала моя мама. К тому же Артём на 10 лет моложе её.

– Да ну. Удивилась я. Сроду бы не сказала. Типичный ува-

лень с пузиком.

– Да она мне рассказывала, что он и жениться-то на ней не хотел, пока Клим не родился.

– Вот уж пойди пойми этих женщин. Сетовала я.– На кой он ей сдался? Ребёнком явно пренебрегает, жену бьёт.

– Ну видимо есть какие-то скрытые.... Таланты. Предположила мама.

– Никакие таланты не стоят слёз твоих детей. Пробубнила я.

Как раз на этой фразе в кухню вошёл Сергей. При его появлении, все засуетились. Мама сразу принялась перечислять возможные варианты запоздалого обеда. Помимо уже присутствующего на столе. Тётя пересела на мамину сторону стола ,освободив место рядом со мной. Сосед согласился на картошку с грибами и перед ним мгновенно была поставлена огромная тарелка с этим блюдом ,а также сметана ,абхазская аджика и овощи.

– Ну ничего себе, шведский стол. Посмеялся Сергей.

– Да с нашей мамой шведский стол даже рядом не стоял. Все, кто попадает в траекторию её внимания, неизбежно набирают лишний вес, даже черепашки. Заметила я.

Маман же в знак согласия ,витиевато взмахнула рукой и склонила голову в поклоне.

– Черепашки? Уточни сосед, удобнее устраиваясь на стуле.

– Да сынишка младший привёз две красноухих из обще-

жития. Такие маленькие со спичечный коробок в каждом зоомагазине продаются. Его сосед по комнате постоянно забывал кормить своих питомцев. Вот Толик, это сын, пожалел живность и мне доставил.

Мы с тётей посмеялись, вспомнив сколько же с этой живностью в итоге хлопот вышло.

– Так вот. Продолжала мама.– Через два года эти малипусечки уже не пролазили в свой аквариум, сантиметров 20 в диаметре стали.

– Ага. Заметила я.– Всё потому, что ты их мясом вместо черепашей еды кормила.

– Так корм же дорогой, у меня бройлеры свои. Вот и мясная диета.

– Бройлеры, это что? Спросил Сергей, наворачивая картошку за обе щеки.

Наша троица переглянулась. Что взять с городского человека. Считай, что дикий.

– Это такие куры, порода цыплят мясная. Объяснила маменька и открыла было рот для дальнейшего просвещения, но почему-то передумала.

– Мы этих черепашек-ниндзя еле-еле отдали в добрые руки. Продолжала рассказ я.– Дело в том, что когда они хотели есть(а это фактически всегда) вредные животные стучали панцирем о пластиковую чашку, в которой обитали. Шум от них исходил изрядный и это, если не считать остальной маминой живности. Собак, кошек и перманентного подбирае-

мых разных птиц, да ящерок.

Выслушав ещё несколько наших баек, на ту-же тематику, Сергей откашлялся, как перед выступлением и заговорил о более серьезных вещах.

– Давайте разложим все факты по полкам. Может удастся увидеть единую картину.

Мы притихли.— Ну давай. Согласилась я.

– Что мы знаем о Катерине, у кого какая информация?

– Живёт в Тюмени, работает на золотом прииске главным бухгалтером. Начала излагать мама. Замуж за Артёма вышла несколько месяцев назад, хотя Клим его сын. До этого жили гражданским браком. Это она сама рассказывала. Муж младше неё на 10 лет. Трудиться там же рабочим.

Мама замолчала и тётя решила добавить свои наблюдения.

– Квартира, в которой они живут Катина. Есть старший сын, ему 20. Ещё много операций делала, то пластика груди, то подтяжка, в общем, всё такое. За свой счёт, деньги видимо есть.

Сергей потянулся рукой к больной спине, но осознав своё действие вернул непослушную конечность на колено.

– Если деньги есть, почему здесь осели? Задумчиво произнёс он.

– Вроде бы это желание Артёма, он здесь раньше отдыхал. Объяснила я.

– Ладно, едем дальше. Два дня назад кто-то попытался

украсть их ребёнка. Кстати о безопасности Клим до этого, никто не заботился и это дело проверить можно было очень легко, просто зайдя во двор. Малой постоянно оставался один, в отсутствие родителей.

Я согласилась. Это точно, они и на пляже не сильно-то за ним следили. Мне от этого постоянно не по себе было.

– Так. Продолжал Сергей. Вечером того же дня Артём сильно напился и словил белку судя по всему. Ходят слухи, что он играл по-крупному, почти весь месяц до всех этих событий.

Тут мама заинтересовалась. – Какие слухи? Где конкретно играл?

Наш сосед неопределённо пожал плечами.– Ну в кафе "причал".

Мы снова переглянулись, будто бы сказать друг другу мысленное " Ага."

Сергей этот молчаливый диалог заметил.

– Что такое? Вы что, тоже там играли? Тётя рассмеялась аж, а мы с мамой отрицательно покачали головами.

– Просто это такое место. Взясась объяснять Александра. Куда приезжают играть даже из-за Сухума. Ставки очень крупные, иногда даже бизнес свой за вечер спустить умудряются.

– Да, место известное. Подтвердила я.

Но в летний сезон в нём и приезжих очень много. Подчас заканчивается скандалом. Ведь отдыхающие напьются, про-

игрываются в пух и прах, а потом поутру в отказ идут.

– Раз Артём давно там крутился ,подробности всему Афону известны, надо просто поспрашивать у кого нужных людей.

– У Латифы. Предложила мама. Это девочка которая булочки печёт,самые вкусные здесь, к ней местных ходит много, она точно в курсе.

– Возможно. Согласился наш сосед .Давайте поговорим с ней.

– Ну сейчас она уже закрыла пекарню, до обеда работает. Ответила мама.– Да и при посторонних вряд ли чего расскажет.

Сергей нахмурился.– Ну давайте я снаружи подожду, одни ничего не предпринимайте..... Договорились?

– Да .– Конечно, Угу. Отреагировали мы.

– Ладно, вернёмся к нашим баранам. На следующий вечер Татьяна находит Женьку с дыркой в голове, но живого.

Сам ли убился? Или посторонней помощью, пока неясно, что о нём знаем?

– Ничего существенного. Начала я.– Кроме того ,что прибыл на том же поезде, что и мы. Совершенно без вещей. Увлекается коноплём и прочими гербариями. А да и мать у него педагог вроде бы .

– Работает толи на экскаваторе или на бульдозере. Добавила тётя.– Кичился большим заработком.

– Ага очень богат, но выбрал самый бюджетный вариант

на побережье. Пошутил Сергей.

– Ну, судя по всему, из оставшихся постояльцев только мы, поселились в этом доме по финансовым соображениям. Всем остальным он просто приглянулся. Ответила я.

– Ведь даже ты снимаешь целую комнату и оплачиваешь её полностью, что эквивалентно небольшому номеру с удобствами, согласишься, это тоже странно.

Мужчина долго смотрел на меня серьёзно, как-будто я раскрыла секрет всей его жизни, а затем бесшабашно улыбнулся и заявил.

– Ну так ведь у меня тут all-inclusive. И супер кухня, и повар уровня мишлен, медицинские услуги, и очень приятная компания.

Мама и тётя заулыбались от такого подхалимажа. Я же добавила.– Семейные драки, алкопати, попытки убийства и отравления каждый день.

– А то . Рассмеялся сосед.– Может это новая бизнес-концепция.И в следующем году, Дядя Коля будет продавать экстрим туры.

Теперь давайте сегодняшний эпизод обсудим. Утром Катя была вроде нормальная.

– Да, и паспорт был при ней, когда она со следователем общалась, а вернувшись мы его не нашли. Задумчиво произнесла мама.

– И свидетельства о рождении Клима тоже. Добавила я.

– Когда ребёнок проснётся надо спросить, куда они ходи-

ли в это утро?

– Мы уже спросили. Ответила мама.– Завтракали тут, Катя в кофе добавила ложку вот этого. Мама указала на тростниковый ром в маленькой бутылочке.– Потом зашли в кафе видимо "Морское" судя по описанию. Взяли Колу, чипсы и мороженое. Напиток ребёнок тоже пил и он в порядке.

– Тогда уточним кафе, когда проснётся.

– А что милиция приедет? Спросила тётя.

– Да, как только постановление получают.

– Тут ещё есть одно обстоятельство . Напомнила Я.– когда Катя загорала за ней наблюдал мужчина, приходивший вчера сюда. Мы его не знаем. Он её даже сфотографировал. Но дядя Коля уж точно знает кто к нему в гости заходил.

– Окей, поговорим. Наша троица переглянулась.

– Не думаю, что это хорошая идея. Ответила я.

– Он тебя знает от силы неделю. А с нами имеет очень длительные отношения. Я надеюсь хоть с хозяином поговорить мне можно?

Сергей снова заерзал на стуле, видно спина давала о себе знать.– Только предупреди меня, когда беседовать будешь.

Я вознесла руки к небу- ну хозяин-то мне что сделает? Он после инсульта и ходит-то с трудом.

– Предупреди. Повторил сосед и направился со своей пустой тарелкой к раковине. Как тут закудахтали мои родственницы!

– Что ты, Серёженька, мы сами помоем ,иди ложись, от-

дохни. Давай компресс тебе поставим? И не слушая ни его благодарности, ни мои протесты, нас вытолкали с кухни. Причём в мои руки были вложены материалы для компресса. В качестве согревающего средства была найдена чача, из запасов того же дяди Коли. Если бы он знал, на что её переводить станут, прослезился бы.

Прочитав по моему лицу, не самые добрые чувства в свой адрес, сосед стал извиняться.

– Да не надо ничего, ты и так меня спасла, я сам ... Как-нибудь. И скривился на этих последних словах так жалобно, что я усомнилась в их правдивости.

– Переигрываешь... Рывкнула я и пошла впереди. Заглянув в нашу комнату и удостоверившись в том, что ребёнок всё ещё спит, я вернулась в опочивальню соседа.

– Ладно уже, ложись давай, Вольтарен вотру. И сверху накрою компрессом.

– Ты злишься. Сергей повернулся ко мне лицом. Я не хочу быть никому обузой, особенно тебе.

– Не злюсь я, а бешусь! Это Вещи разные.

– Чем же они отличаются? Мужчина прислонился плечом к оконному косяку и внимательно на меня посмотрел.

– Злятся на какие-то действия или обстоятельства, с которыми не согласны, а бешутся из-за действий или обстоятельств, которыми недовольны, но согласны их принять.

Мужчина затряс головой.— То есть ты бесишься из-за моего недомогания?

Я фыркнула.— Нет конечно, из-за того что мама и тётя так активно отправляют меня тебе помогать.

— А почему они это делают, если у тебя есть муж и всё в этом плане хорошо?

Вот чёрт, даже сказать нечего, сама себя в угол загнала!

— Не знаю, так тебе нужна моя помощь?

— Нужна, только не бесись пожалуйста. Сергей снял футболку и лёг на узкую кровать.

Как же тут не.... испытывать смешанные чувства. Когда под твоими пальцами ,такой прекрасной образец спинных мышц. Я нанесла мазь на болезненные области и принялась быстро растирать их, короткими движениями ладоней. Как и в первый раз, для удобства пришлось встать на колени, над телом пациента. Тягостное молчание следовало бы прервать. Но начинать разговор первой не хотелось, потому я быстро массировала спину, погружившись в свои мысли и значительно абстрагировавшись от двусмысленности своей позы.

— Ни о чём не хочешь спросить? Нарушил молчание Сергей.

Ну собственно вопросов очень много, но едва ли прилично задавать их постороннему мужчине. Хотя от одного я всё-таки не удержалась.

— Помнишь ты сказал, что ребёнок у тебя есть" но вроде того"

— Ага. Мужчина сделал глубокий вдох, от чего спина его пришла в сильное движение. Этот вздох я почувствовала ру-

ками ,как будто тяжелый камень приподняли и снова поставили ему на грудь.

– Прости пожалуйста, ты ничего мне рассказывать не обязан. Тем более если это так болезненно. Глупое женское любопытство.

– Да нет, я хочу поговорить. Никому об этом не рассказывал, кроме матери.

Я молчала и продолжала разминать мышцы на его спине. Сергей заговорил не сразу, понятно было, что он тщательно подбирает слова.

– Такое дело... я это....ну в общем,в четырнадцать лет переболел паротитом с осложнениями.

Он замолчал. А до меня дошло. Паротит это научное название свинки и хотя обще известный эффект от этого заболевания(бесплодие) ,встречается не так часто, как считается, видимо здесь он как раз и имел место. Мне стало ужасно неудобно, как будто я подсматриваю в замочную скважину.

– Я поняла, прости пожалуйста.

Сергей дёрнулся, видимо попытался встать, но в итоге от резкого движения получил сильный приступ боли и со стоном рухнул обратно на кровать.

– Чёрт. Сквозь зубы процедил он- Ты н-н-не подумай, в этом плане всё нормально, всё раааботает.

– Тише, тише не нервничай, доказывать исправность аппарата мне не надо, тем более при твоём теперешнем состоянии.

Сосед уронил голову на подушку и прошептал.— Кругом одна засада.

— Послушай это конечно неприятно, но жить можно. Руки-ноги на месте. А отсутствие детей, печально, но бывают и хуже случаи.

Я встала, намочила ветошь чачей, по комнате пошёл характерный аромат.

— Сейчас хозяин на запах прибежит. Пошутила я.

— Ты права.

— Насчёт чего? Хозяина или твоей ситуации?

— Ты во всём права.

—Оооо, это уже подхалимаж, женщины любят быть правыми.

Я накрыла спину соседа проспиртованной тряпочкой, сверху разгладила целлофановую пленку для упаковки. И принялась искать длинное полотенце, которое использовала для компресса в прошлый раз. Оно оказалось скомканным, и брошенным на полу, в углу комнаты.

— Особой жалости к себе по поводу отсутствия наследников у меня нет. Продолжал мужчина.— Тем более, что наследовать особенно нечего. Да и сын у меня вроде как есть.

Я вернулась с полотенцем.— Сядешь ? Я примотаю, чтобы ты мог с компрессом ходить?

Сергей медленно сел. Я придерживала слои ткани и целлофана на спине одной рукой, а свободной стала обматывать . Протягивая край ткани через его корпус. Сосед мне

никак не помогал, руки держал на коленях, и откровенно созерцал декольте моей футболки. Меня аж зло взяло.

– А ну хватит пялиться ,его тут лечат, а он понимаешь положением пользуется! Всё ,в следующий раз мама тебя спасать будет, или тётя.

Выдав гневную тираду, я заткнула свободный край полотенца за верхний слой. И прикинула, что долго эта конструкция так не продержится надо бы зафиксировать.

– Схожу за булавками. Буркнула я и стремглав выскочила из его комнаты. Вернувшись ,я осторожно закрепила компресс, стараясь не смотреть на притихшего пациента.

– Всё, резких движений не делай, а то уколешься.

– Ииизвини, я не хотел тебя обидеть,п-п-росто куда я должен смотреть если перед моим носом....такое!

Мужчина сделал неопределённый жест двумя руками, как будто протирал стекло. Да, точно, именно о стекле он и думал.

Я отступила на шаг и посмотрела на своё декольте , вполне даже скромное, между прочим.

–Какое- такое? Возмутилась я.

– Ну такое.....к-к-как надо ,в общем невозможно не смотреть. Сергей встал, и подойдя к открытому окну закурил.

– Хочешь сказать я не прилично одета? На мне были свободные шорты не доходящие до колен сантиметров 10. И футболка трикотажная по силуэту. С вырезом средней глубины. В таком виде вполне возможно прийти на школьные

соревнования, а здесь на отдыхе, моё одеяние выглядит просто монашеским.

Сосед опять вздохнул.— Да что ж с вами так сложно-то!

— С кем нами?

— С женщинами, вы хуже прокурора, любая фраза превращается в обвинительное заключение! Слушать-то дальше будешь?

И я поняла, что ему очень важно рассказать свою историю именно мне, как-будто облегчить душу. А мне не хотелось становиться свидетелем столь личной исповеди, потому что после неё я буду чувствовать ответственность за этого человека. Но развернуться и уйти я конечно не могла. Поэтому села на край его кровати и молча стала ждать.

— Я закончил военное училище. Быстро получил распределение, в маленький военный городок Канск. Раз в год прилетал домой погостить у матери. Так вот, во время отпуска и встретил свою жену. Молодые были, в военной городке с бабами беда, только чужие жёны. А тут лето, девчонка красотка, яркая, смешливая, да ещё на меня запала. Это не часто случалось. Короче с отпуска привёз я в часть молодую жену. Старшие одобрили, молоток, пора уже, с квартирой посабим. И всё так и пошло, вроде как надо, как у людей. Я служу, она дома, творческая личность- художница. Месяца два радовалась, рисовала всех вокруг, потом приуныла. Что же думаю такое, в постели всё огонь, деньги домой ношу, условия тоже неплохи- это в двухтысячном-то году. Стала скандалить: по-

говорить со мной не о чем, искусство не ценю, ну и денег мало. Я так-то матери помогал. Она хоть и бухгалтер, получала скромно в автоколонне. Ну не брошу же я её? Ладно, стал в командировки служебные проситься. Взяли, попал на горячую точку. Это вообще отдельная история- командировки.

Сосед затянулся сигаретой и долго молча смотрел в окно.

– До того я крови не видал, бог берёт. Так нет, сам вляпался....ладно. В общем приезжаю я значит домой, с деньгами и по уши в дерьме. А благоверная моя от радости прыгает, беременна она, ребёнок у нас будет, ага. Я-то конечно про себя ,ей ничего не рассказал, некогда было.... Короче психанул пошёл на узел связи, с матерью часа 2 проговорил. Она спокойная была ,как танк. Ну что ж ты говорит сынок огорчаешься, жена молодая ,а ты в отъезде бываешь. Зато по поводу детей ничего придумывать не придётся, не усыновлений тебе, не бумаг. Судьба сама тебя выручила. Мать этому ребёнку сразу обрадовалась, потом, ей же его воспитывать пришлось. Так вот ничего я не сказал, стали готовиться к дитю. Во время беременности Валерию накрывало нехило и тут уже я в любую командировку просился. Вернулся я раз, а в квартире младенец, горластый такой. Пелёнки марает и орёт, мама егоная кормить грудью отказалась, формы берегла. Всё больше за мольбертом или в слезах. В общем, при толкусь со службы, себе стготовлю, дитя накормлю, памперс поменяю, да спать завалимся с Даниилом. Мелкий орёт, я не знаю, что с ним делать, накрою живут пятерней ,он вроде

приспокоится, ну и вырубаюсь.

Кончилось тем, что Валерия отдельно от нас спать стала. Мы видите ли не даем ей отдыхать. Тяжко было, но к мелкому я привык. Веселей с ним. Он всегда меня с работы ждал, хоть кто-то в доме мне радовался. А когда Даньке 4 года исполнилось, его мать сбежала с сослуживцем моим. И так, и не вернулась. Ну и меня тут к стенке необходимость припёрла. Пацан-то в садик ходил, да болел часто, с кем его оставишь? На больничный... Надоело это моему начальству. Вот и перевели меня поближе к моей матери. Вернулись мы домой в Подмоскowie. Моя мама опять обрадовалась. То одна жила, а то сразу и сын, и внук. Даньку она обожала, Да и он её. Обормот вырос здоровый, рыжий, ещё в 13 лет со мной ростом сравнялся, сейчас выше. Весёлый, малость шепутной, только неловкий всё время что-нибудь ломает.

Пока Сергей про сына рассказывал, лёгкая улыбка ложилась на его лицо и слышна была в рассказе гордость отцовская.

– А Даниил знает, что не родной тебе?

Сергей снова попытался затянуться сигаретой, но в пальцах остался только фильтр, который он затушил в пепельнице, стоящей на подоконнике.

– Да как-то, пацаном ещё спросил, говорит мальчишки дразнят, типо рыжий, на отца не похож. Я ему сказал бей сразу в бубен сомневающихся. Мы ж, с тобой в одно лицо.

Он ага, а на следующий день меня в школу вызвали за

драку в классе, он там почти всех перебил.

– А его мать не выходила больше на связь?

– Пару раз пыталась в начальной школе, придет, посидит вечер, посмотрит на него. А Данька бабушку мамой звал, хоть и знал, что где-то своя родная бродит. В общем не хотел с ней общаться, хотя мы и не настраивали. Так вот посидит Валерия тихонько, порисует с сына портреты и уедет. Потом вообще прекратила появляться.

– Да, подытожила я, конечно сложная ситуация, Но с другой стороны у тебя остался близкий человек, хоть и не по крови, но ты всё-таки его любишь.

– Это да. Голос Сергея стал сиплым.

– Когда мама умерла, мы не знали, как глядеть друг на друга. На кухню не зайдёшь, кошки на душе скребут. Быстро так всё случилось....

Вот Даниил стал пиццу заказывать и ели мы в зале у телека, захрюкали всю квартиру. Я курить в комнате стал. А после сорока дней, пацан привёл своих однокурсников, всё выгребли, обои переклеили. А в каждой комнате повесил распечатанные правила для меня. Типо курить на балкон, рюкзак у двери не бросать, грязную посуду в холодильник не складывать. В общем, пережили.

– А почему он с тобой не поехал отдыхать?

– Ну, у него был выбор, с девушкой в Турцию или со мной в Абхазию. Понятно что мы с Абхазией, девушке и Турции проиграли.

Я посмеялась.— Ну да, взрослые уже, моя тоже со мной путешествовать не хочет.

— А где она сейчас?

— Дома на хозяйстве, надеюсь животные выживут. Ведь просыпается моя дама летом только к двум дням.

— Долго ещё учиться?

— Два года.

За открытой дверью послышался сбивчивый голос тёти.

— Танечка ,Серёжа ,там мальчишки пришли из милиции.

— Быстро они. Заметил Сергей.

— Почему быстро ?Возмутилась я. Уже 2 часа, как Катю увезли.

— Пока диагноз не поставлен, информация из больницы не придёт, оснований нет. Мало ли, чем она отравилась. Пояснил мне сосед.— Ладно пошли.

Мы вышли во двор и обнаружили маму, уговаривавшую троих молодых мужчин покушать. Один из парней уже попал под мамин прикорм и очень слабо сопротивлялся. Двое других упирались и просили позвать хозяев.

— Мам, ты что хочешь всю милицию здешнюю откормить? Дай людям работать. Зашептала я на ухо своей родительнице.

— Ну как же, всё равно, пока хозяин придёт, пока всё запишут, ждать придётся, они же голодные. У них в отделении только сухари и кофе в шкафу.

— Ты что в шкаф к ним лазила?

– Да нет конечно, просто он открытый был.

Дождавшись хозяина с ключами от комнаты Кати и записав нас с Сергеем в качестве понятых, ребята приступили к осмотру. Мне он уже, был совсем не интересен, так как мы в этом помещении более чем детально всё осмотрели. Поэтому я села на стул, почти у входа и задумалась. Сергей ходил по комнате, обращал внимание на действия следственной группы и тихо с ними переговорился. Может и не очень тихо, но используя какие-то свои, профессиональные термины. Что снова заставило меня задуматься, как связана военная служба с полицией? В нашей комнате заплакал Клим. Я тут же побежала к нему, ничего не объясняя оперативникам. Ребёнок испугался грубых, мужских голосов за стеной.

– Мама не плиехала ? Без особой надежды спросил малыш.

– Нет солнышко, маму лечат, сейчас милиционеры уйдут и я позвоню в больницу узнать, как она там.

Чтобы не травмировать ребёнка обыском в его комнате, я отправила Клима к хозяйским внукам, в компьютер поиграть. И вернулась в комнату Кати. Там осмотр был почти завершён, осталось только сложить вещдоки. Я тронула Сергея за плечо и привлекла к себе внимание.

– Про ром сказал им? Тот кивнул.

– Не беспокойтесь барышня. Обратился ко мне один из стражей правопорядка.– Сейчас оформим и Ром, и что там ещё есть на вашей кухне.

Сбор показаний, по установленному уже обычаю, как раз на пищеблоке и проходил.

– Это третий раз за три дня. Посоветовала Александра. Я за свою жизнь столько милиционеров не видела.

– И не увидишь. Ответила ей я.– В России полиция ,а не милиция.

Изьяв ром, а также принадлежавшие Кате сосиски, пиццу с двумя бутылками пива. Сотрудники правоохранительных органов, наконец-то сдались под маминым натиском. И были накормлены, быстро приготовленными из тонких лавашей закусками с сыром и корейской морковью. Изрядно подбодревшие после трапезы молодые люди ,попросили позвать Клима, чтобы он показал путь к заведению общепита в котором Катя покупала последние продукты. Мы с Сергеем переглянулись.

– Испугается ребёнок, вы ему незнакомы он и так в изрядным стрессе. Много чего пережил за эти 3 дня.

– Давайте мы с ним вперёд пойдём. А вы как Наружка. Предложил сосед.

На том и сошлись. Я позвонила в приёмную Сухумской центральной больницы и получила сведения о стабильно тяжёлом положении Екатерины. После этого пошла уговаривать Клима. К слову сказать, выглядел ребёнок сейчас неплохо , всё внимание его занимала компьютерная игра.

– Калимушка я позвонила в больницу . Мальчик сразу соскочил со стула и подбежал ко мне.

– Мама сколо велнётся?

– Ну ещё рано об этом говорить ,но доктор просил показать где вы покупали эту прокисшую Колу.

– Зачем? Удивился малыш.

– Чтобы посмотреть нет ли там ещё такой. А то вдруг другие люди отравятся. На ходу сочиняла я. Ребёнок эту версию вполне принял.

– Ну пошли тогда.

– Пойдём, только кепочку тебе наденем и вперёд.

Выдвинулись мы через десять минут, я с ребёнком шла впереди, Сергей чуть поодаль. Миновав бетонную лестницу вниз, я заметила одного из милиционеров, сидевшего на железнодорожных путях. Чернявый, невысокий парень проводил нас глазами, а затем пошёл следом. Клим указывал пальчиком направление, куда нам идти. В итоге мы сделали круг, но видимо таков был маршрут у них с мамой. Сначала зашли на рынок, там по словам ребёнка Кате ничего не понравилось. Потом, по набережной прошли вдоль вокзала, и обойдя здания по кругу, оказались в кафе на его территории. Вокзалы в Абхазии – отдельная песня. Это всегда монументальные ,красивые некогда здания, теперь не функционирующие и разбитые. Кое-где, некоторые помещения железнодорожных станций занимают разные коммерческие предприятия. В Новом Афоне на первом этаже имелась булочная Латифы, парикмахерская и кафе "дельфин", на которое нам и указал ребёнок.

– Вот тут купили Колу и мороженное.

Кафе состояло из барной стойки и длинных деревянных лакированных столов, с такими же лавками, стоявшие на террасе.

– Посидите здесь. Попросил Сергей. А сам в сопровождении следовавшего за нами милиционера, направился к барной стойке.

Мы сели и поскольку вид с террасы выходил частично на сухумское шоссе, стали обсуждать машины. О чём же ещё беседовать с мальчиком, как ни о транспорте. Красивых автомобилей здесь было море. Как говорил мой муж: " Край непуганых Мерседесов". По не очень понятной мне причине иномарки в Абхазию ввозить дешевле. И от того их тут великое разнообразие. Местные жители предпочитают Mercedes, ну или на крайний случай Lexus. Если вам встречаются не столь пафосные образцы автотехники, то скорее всего на них приехали туристы. Правда, всё вышесказанное относится к жителям прибрежных населённых пунктов. В Горной Абхазии народ живёт намного проще. И даже лошади, как мы уже убедились, используются для хозяйственной деятельности. В общем отвлеклись мы с Климом на созерцание автомобилей, марок которых я абсолютно не разбираю. И не заметили как Сергей и молодой милиционер к нам подошли. В руках у парня была женская сумочка.

– Девушка на стойке сказала, что женщина с ребёнком забыла утром сумку. Пояснил наш сосед.

– Внутрь смотрели?

– В отделении осмотрим детально, на всякий случай в лабораторию сдадим, но документы потерпевшей и ребёнка тут. Сказал милиционер, имя которого я так и не запомнила. Толи Ваха, толи Баха.

– Ну хоть одна загадка открылась. Порадовалась я.

– Мы информацию по мальчику в Российский консульский отдел направили. Сегодня-то уже не рассмотрят, но завтра ждите звонка, ваш телефон дали и контакты Николая Стельосовича.

– И что мне ждать от этого звонка, ситуация прямо скажем неоднозначная?

– Да. Согласился Ваха-Баха.– Мать недееспособна на данный момент, отец в изоляторе, но это только на три дня. Идёт процесс передачи материалов Российской стороне. По истечению трёх суток его выпустят. Он законный представитель ребёнка по сути.

– Три дня, это же завтра! Встревожилась я.

– Ну не совсем, пока суть да дело, но послезавтра уже точно.

– Что же делать, он вернётся Кати нет?

– Вы не являетесь родственником ребёнку. Поэтому лучше бы оставить его с матерью в больнице, если в себя придёт до завтра. В моей практике такие ситуации уже встречались, после капельниц она будет слабая но в сознании. И лучше бы ей сразу в Россию ехать.

Мы с Сергеем согласились. – Я ей ещё после драки говорил. А что ваши к Артёму без претензий? Сопротивление там и всё такое.

Парень пожал плечами. – Не в курсе, но дольше трех суток держать вряд ли будут.

Мы поблагодарили молодого человека и распрощались. Домой шли в задумчивом молчании, на душе было тревожно. Как оставлять ребёнка в больнице? С другой стороны отдать его отцу, после того ночного кошмара я точно не смогу.

Уже дойдя до ступеней лестницы, ведущей к нашей улице, Сергей подошёл сбоку и положил свою руку на моё плечо. Я вопросительно взглянула на него.

– Не дрейфь, прорвёмся. Чего-нибудь придумаем. Сказал он, глядя в мои глаза. Я кивнула и улыбнулась ему.

– Педагоги ничего не боятся, ну кроме ВПР -ов.

– Это что?

– Всероссийская проверочная работа по предмету. Пояснила я.

– Что такая сложная?

– Да не трудная, но по дурацки написанная. Задания и формы каждый год меняются, не в лучшую сторону. В самих тестовых материалах зачастую ошибки. А критерии оценки.... Лучше промолчу, а то жаловаться до следующего лета придётся.

– Вот уж не думал, что учителя контрольных боятся. Посмеялся мой спутник.

– А ты чего боишься?

– Всё чего я боялся уже случилось. Сказав это мужчина, стал снова мрачным ,как в первые дни нашего знакомства. Мне стало жаль такой перемены в настроении. И в мыслях я призналась себе, что улыбающийся Сергей, мне очень даже приятен. Клим обогнавший нас на несколько метров внезапно замер у калитки. Подойдя ближе, я увидела трёх человек и хозяина домовладения. Видимо посторонние люди внушали ребёнку страх. Сосед тоже напыжился при виде незнакомцев. Выпрямил сутуленную спину, задрал подбородок повыше, руки засунул в карманы шорт. Ой ,как же мне это напоминало подростков, стремящихся произвести впечатление на себе подобных." Все мальчики такие мальчики!" Посмеялась я мысленно ,и взяла Клим за руку.

– Не бойся я этих людей знаю они не злые. Обратилась я к ребёнку.

– Кто такие? Буркнул Сергей.

– Омские, живут в пригороде. Мы с ними каждый год встречаемся. Владимир и Оксана родители, а высокий паренёк Никита, ему 18 лет. Я его совсем мальчиком помню.

– Пьют? Продолжал допрос сосед.

Я вдохнула.– Да обычно первый и последний день. Сегодня явно не выпимся.

У этой семьи свои традиции на отдыхе. Классически они отмечают приезд, вовлекая в празднование хозяев ,и всех постояльцев .Которые поддадутся. На следующий день супруги

ссорятся. И почти весь отдых, это две недели обычно, проводят в молчаливом отчуждении друг от друга. А Никита мечется между ними. Владимир с сыном, любят побродить по горам, достопримечательностям и заброшке. Я не раз в прошлом составляла им компанию. Оксана же, предпочитает пляжный отдых, перемежающийся с походами вечером в кафе и бары. Компанию ей также составляет Никита, не из особой любви к питейным заведениям, а чтобы не оставлять мать одну. В последние же дни, родители мирятся, и это это выливается в еще одну большую попойку накануне отъезда.

Сын к этому порядку вещей давно привык, да и мы тоже. У каждого как говорится свои развлечения.

Увидев меня в сопровождении Сергея, Владимир удивлённо поднял брови, впрочем поздоровался, как обычно радушно и ничего не спросил. Удивление его вполне объяснимо, ведь с Ильёй они хорошо знакомы. Никита же ничего такого не подумал, а сразу стал спрашивать о моей дочери.

– О тётъ Тань, а Полина приехала?

– Здравствуй Никит, нет она дома сидит в тенёчке. Ты же знаешь, как она бережёт белизну своей кожи.

Парень огорчился, дочка моя ему нравилась. Три лета назад он пытался за ней ухаживать. И даже писал потом.

– Ну не расстраивайся, ты вон какой вымахал. Будешь самым видным парнем на пляже. Правда на нашем всё больше бабульки кучкуются.

– Ну как всегда. Посмеялся Никита.

Со всеми этими переживаниями и следственными действиями на море мы собрались только к пяти часам вечера. Сергей предложил съездить на эвкалиптовый пляж. Это левый край Нового Афона, пляжная полоса там более узкая, и усыпана крупным песком, уже в воде переходящим в мелкие камушки. По берегу пляжа растёт семь старых радужных эвкалиптов, давших название этому месту. Набережной, как таковой здесь нет, почти вплотную к берегу подходит частная застройка. А волнорезы расположены на большем расстоянии, чем в центральной части Афона. В целом местечко душевное и я ходила сюда иногда для разнообразия. Минусом было расстояние до нашего дома около трёх километров. Для моей мамы это очень далеко. Решено было взять с собой еду и устроить пикник на закате. А для доставки нашей дружной компании, в которую влился теперь и Никита, и хозяйка с внуками. Был вызван Гурген с минивэнчиком. Знакомый хозяйки, занимавшийся извозом. Собрались быстро. "Омские" были заняты организацией торжества по случаю приезда и Никиту отпустили спокойненько. Минивэн подъехал к основанию бетонной лестницы, выходящей к железнодорожным путям. А следовательно, предстояло проехать какое-то время по, так называемой грунтовой дороге, проложенной по крупным камням насыпи вдоль рельсов. И тут тревогу вызывала мама с чувствительными почками и Сергей со своей спиной.

– Мам, Серёж , может мы пройдем пути пешком, и подо-

ждём машину на шоссе? Спросила я.

– Я лучше попрыгаю, чтоб лишний раз ноги не бить. Ответила мама.

– Ты со мной спустишься? Спросил сосед.

– Ну да. Растерялась я, поскольку это моё предложение, наверно мне и спускаться.

– Тогда давай. Согласился он.

– Климмушка, ты с нами или на машине покатаешься? Поинтересовалась я у ребёнка, переживая, что он испугается без меня.

– На машине. Радостно сообщил тот.

Ну правильно, двое сверстников, три знакомых взрослых, похоже я переоцениваю своё значение. Посадив всех и договорившись с водителем о месте встречи, мы пошли. С обеих сторон вокзала к шоссе вели широкие лестницы с бетонными ступенями, веером выпускавшиеся вниз. Лестничные пролеты были обрамлены широкими плитами по краю, выглядевшими, как порожки для великанов. В основании этих плит находились некогда величественные вазы, с ветививатыми растительными орнаментами. Сейчас от этих композиций в духе советского монументализма остались только две. Остальные же были безвозвратно утрачены. На самой нижней плите, обрамляющей лестничный каскад, мы уселись в ожидании нашего транспорта. Отсюда было хорошо видно кафе "Дельфин", в котором останавливалась утром Катя.

– Как думаешь, когда результаты экспертизы придут по

рому?

– Три дня, не раньше. Здесь быстро ничего не делается.

Ответил мне Сергей, глядя на кафе.

– По-хорошему результат не важен, пополам кто, но её пытались накачать.

– Ну, попытка удалась, только для чего?

– Либо она что-то знает, либо что-то имеет. В любом случае пока она живой нужна.

– А Клима пытались украсть, чтобы на неё надавить?

Подытожила я.

– Возможно так, тебе не бывает здесь страшно? Там ограбления, убийство в том году, в Приморском было, ну и прочие прелести курортной жизни?

– А что, в России такого нет? Я за год могу припомнить четыре убийства в нашем городе, причём одно с отягчающими. Про ограбления вообще молчу.

Сергей удивлённо посмотрел на меня. – Это сколько у вас там тысяч населения?

– Чуть больше двадцати пяти.

Он покачал головой. – Считаю деревня. А раскрыли убийство-то?

– Ну некоторые. Два бытовых, одно – разбой. Совсем гадкий случай. Даже вспоминать не хочу.

Вечерело, от плит, на которых мы сидели исходило накопленное за день тепло. За дорогой плескалось спокойное, тихое море. Так не хотелось в этой мирной вечерней обстанов-

ке касаться темных сторон человеческой жизни. Но собеседник не отступал.

– Может и так, но дома у тебя столько же шансов попасть в криминальные сводки, сколько и у остальных. А здесь отдыхающий под прицелом.

– Ну это смотря каков он- отдыхающий. С меня например взять нечего, по кабакам не шляюсь. Максимум криминального воздействия я испытываю на рынке, если вдруг обсчитают. И то мама бдит, до копеечки.

Сосед покачал головой.– Ну ну, по кабакам не шляюсь, только по пустырям и заброшкам, да вершинам гор. А потом МЧС Абхазии тебя ищет. Вообще странное увлечение для девушки.

– А потому что я не девушка, а уже вполне взрослая тётенька. Мне надоело сидеть и бояться. Сколько той жизни осталось? А я так ничего и не видела, жила, как правило, для других. Когда же для себя будет?

Мы сидели почти возле дороги, машины со свистом пролетали в оба направления, скорость снижать в городской черте, здесь, видимо, религия не позволяет. За дорогой, между верхушками кипарисов виднелось багровое солнышко. пейзаж уже столь знакомый мне, что иногда кажется, я вернулась домой. И от того, что я узнаю всё вокруг, у меня создаётся чувство полной безопасности. Как можно объяснить моё поведение парой фраз, человеку, ничего обо мне не знающему?

– Понимаешь, раньше я путешествовала с мужем, братьями. Илье надоело, мальчишки женились, у них свои семьи и интересы. Мама и тётя далеко не везде пройдут. Когда есть возможность я нахожу себе компанию. Вот хоть Никита с Владимиром, мы с ними очень много исходили. Ну а если нет.... Рождённый сгореть не утонет.

Сергей хотел ещё что-то сказать, но тут подъехала наша машина.

Добрались до пляжа мы к шести и хотя, как всегда к вечеру поднялась небольшая волна, вода оказалась теплейшей. До заката оставался час и в вечернем освещении пляж показался почти диким. Высокая береговая линия, с возвышающимися на ней эвкалиптами, создавала иллюзию нетронутого побережья. А широкая полоса моря, между волнорезами, напоминала океан. Вход в воду очень даже приятный. Песчаных пляжей в "стране души" не так уж много. Мне известно только три. В основном береговая линия усыпана галькой разной величины. И хотя море при таком покрытии выглядит чище, пройтись по влажному песочку иногда хочется. Людей здесь тоже оказалось немного, вечер всё же. И при хорошей фантазии, можно было представить, что мы здесь одни. Назар, Никита и Клим едва выдержали процедуру оснащения плав средствами. И тут же ринулись в воду. Сергей плавать не стал, оно и понятно, на нём всё ещё был закреплённый мною компресс. Старший, Никита (их в нашей компании оказалось двое) также, как и мелкие мальчишки, бро-

сился вспоминать разные стили плавания. Что доставляло ему невероятную радость, ведь с прошлого года большой воды он не видел. А вот сопровождающие меня леди, входили в море аккуратно, буквально на ощупь. Так как раньше они здесь не бывали и с особенностями дна не знакомы. Ну вот когда разведка подстилающей поверхности водоёма была произведена, мама и тётя оценили это место по достоинству.

– Ммм ,а тут весьма неплохо, музыки нет ,людей мало. Промурлыкала тётя.

– Ну днём-то люди есть, постояльцы прибрежных домов все здесь, но место действительно интересное. Согласилась моя мать. Тётя Лена плавала мало. Она, как и многие местные присытилась морем ещё с детства и теперь бывала здесь лишь по необходимости. В данном случае из-за внуков. Потому поплескавшись немного, женщина стала организовывать нашу скатерть-самобранку. Вскоре мама и тётя вышли ей помогать. А меня никак не отпускала вода, она была теплее воздуха, небольшие волны мерно качали и уносили напряжение трёх дней проч. Солнце садилось, слегка касаясь водной глади, в месте соприкосновения моря с горным массивом. От заката зеркало воды стало не прозрачно золотистым. Я качалась на волнах и улыбалась, сама не зная чему. Вот за что я люблю Абхазию! Местами опасную, дикую, непредсказуемую, но такую душевную.

– Дочь вылазь давай и мелких выгоняй, синие уже. Позвала меня мама.

– Ну ба...рано ещё.– Ещё немножечко. Запричитали дети.

– Тёть Тань, а можно не кушать? Спросил Клим.

– Никита, а ну вытаскивай этих двоих, а младшим я займусь.

– Да я их и троих легко! И похватав три маленьких, худых, состоящих из локтей и коленок организма, парень вытащил вопящую, то ли от восторга, то ли от возмущения массу на берег. Где их расхватили женщины и, закутав в полотенца, водрузили на покрывало для пикника. Улыбаясь всей этой вакханалии, я потихоньку вышла из воды. А подняв глаза, встретилась взглядом с Сергеем, который смотрел на меня с явным восхищением. Я смутилась и поскорее обмотав бедра полотенцем села за трапезу. Место себе я выбрала рядом с Никитой старшим и мамой чтоб меньше контактировать с соседом. Приём незамысловатой пищи, на фоне морского заката, под шелест накатывающих волн, в сопровождении ментолового запаха, от радужных эвкалиптов- это чудо. Релакс в чистом виде...

Покинули мы это волшебное место уже в густых сумерках. Мокрых детей не стали одевать, а просто завернули в полотенца. Для согрева Никита, Сергей, и моя мама отдали детям свои футболки. Маме всегда жарко и она осталась в купальнике и бриджах. Взрослый, Никита в шортах с обнажённым торсом. А туловище Сергея было замотано до подмышек в компрессное полотнище. Дети, вместе с Никитой обосновались на третьем ряду минивэна, так как прибежали к маши-

не первыми. Мама и тётя, вместе с хозяйкой заняли места посередине. По дороге на пляж, я сидела вместе с ними, но перед посадкой, у моей родительницы случился резкий приступ боли в колене. Такой внезапно сильный, что сесть с ней рядом никак нельзя было, совершенно. Она утверждала, что ей нужна свобода для ноги.

– Сядь с Серёжей на первое сиденье. Простонала мама, очень театрально.

– Ма , ты что ,куда я там сяду? Мы вдвоём не поместимся. Зашептала я.

Сергей стоял рядом. И судя по направлению взгляда, оценивал мои шансы разместиться вместе с ним.

– Ну может ты на колени ему сядешь тогда?

Я шокировано вытаращила глаза.

– Танечка садись мне на коленки. Предложила Александра и тут же подозрительно ойкнула.

– Мне будет неудобно ,если она сядет на нашем ряду.

– Тётя Тань, давайте на моё место, уж я-то точно с дядь Сергеем помещусь. Предложил Никита. К слову сказать парнишка высокий, но очень худой.

– Нет. Упорствовала моя мама.– Нам всем придётся выходить, чтоб тебя выпустить. А они всё равно выйдут первые у вокзала.

– Ну может тогда на моё место сядете? Предложил водитель начинавшие злиться из-за проволочки. Я повернулась к Сергею, он демонстрировал полную невинность.

– Садись я пешком дойду. Тихо сказал сосед.

Я зарычала.– Сам садись я сбоку как-нибудь.

Максимально отодвинувшись в сторону водителя, этот возмутительный человек, сел, оставив мне немного места. С трудом втиснувшись в это пространство, я с такими же усилиями закрыла дверь. При этом бедро Сергея непроизвольно касалось моего тела.

Поматерившись на абхазском, водитель высказал своё возмущение, сложившейся ситуацией.

– Знаете уважаемый, если бы вы, хотя бы с моей стороны девушку посадили, это стало бы, хоть какой-то компенсацией морального ущерба. А так ,мало того, что перегруз, так ещё и ваше колено на моей территории.

– Перебьёшься. Пробурчал Сергей и еще теснее прижался ко мне.

Три километра дороги, показались мне бесконечными и я даже не сразу поняла, что мы остановились у вокзала.

– Танечка, Купи мне минеральной водички пожалуйста. Попросила мама.

Ага подразумевается ,что я должна выйти. Хотя по идее Сергей мог бы и сам домой подняться ,у меня-то ничего не болит. Я покинула транспортное средство, он расплатился с водителем. Оглянувшись на своего спутника я внезапно повеселела. Конец полотнища для компресса,выпрастался из повязки и сосед, перекинул его через плечо. Выглядел мужчина, как греческий бог с верху, и заурядный отдыхающий

в шортах да сланцах снизу. Я рассмеялась от души и всё напряжение испарилось.

– Мне нравится, как ты смеёшься. Сказал Сергей очень, серьёзно глядя на меня.

– Стоп, я замужем и ничего такого не ищу. Уже серьёзно ответила я.

– Да, да я в курсе, пошли.

– Серёж не обижайся, ну хочешь я тебе подружку найду?

– Не хочу.

– Я серьёзно. Знаешь сколько среди учителей, хороших, душевных, умных, но одиноких девушек. Ммм, ну женщин.

– Буду иметь в виду.

Купив Эссентуки №4, мы вернулись домой, как раз к моменту приезда остальных домочадцев. Дети заснули в пути и растолкать их было проблематично. Никита взял своего тёзку, как более тяжёлого. Тётя Лена Назарика, а я Клима. Сергей пытался забрать у меня ребёнка, но я на него шикнула.

– Что спина отпустила? Лучше двери открой.

К нашему возвращению во дворе стоял грубо сколоченный стол, готовый к "торжеству". Меня место банкета не порадовало, на кухне ещё хоть какая-то изоляция фуршета присутствовала, а со двора звук в наши комнаты проникал прекрасно. Уложив Клима в своей комнате я присела на лавочку во дворе, ждать свою очередь в душ. Который к слову сказать имелся в единственном экземпляре. За столом сидели и дядя Коля и Владимир. Оксана варила на кухне раков.

Хозяин был уже изрядно поддатый. И потому без обиняков задал мне неудобный вопрос.

– Танюх, чего-то я не пойму, ты ж никогда не гуляла у нас? Дядьку этого я знаю 11 лет и фамильярное отношение меня не обидело. А вот смысл его слов весьма.

– С чего вы взяли, что сейчас гуляю?

– Ну не обижайся дочка, я старый, но не слепой. И не мне тебя осуждать. Просто не похоже это на тебя. Да и тип этот какой-то.... Непростой. Старый Грек налил себе стопку и залпом выпил её.

– Может ты развелась с Ильёй ? Спросил хозяин.– Его очень давно уже с тобой не видно.

Я снова вспомнила прошлую осень и странная усталость навалилась на мои плечи. Глаза наполнились слезами. Как на это мог отреагировать поклонник горячительных напитков? Конечно же налить рюмочку. А я повинуюсь какому-то внезапному импульсу резко её осушила. Боже, какая гадость! Обжигающая глотку жидкость, растеклась по горлу, вызывая спазмы и кашель. Восстановив дыхание и отказавшись от закуски, охрипшим голосом я прошипела.

– Умер Илья в декабре, вот.

– Да ты что! Прости дочка ! Хороший мужик был...

– Соболезную. Выдавил из себя Владимир.

– А что ж сразу не сказала? Вопросал хозяин.

– Да как-то так вышло само собой. Мы завтра к Кате в больницу съездим, Клим переживает. Перевела я тему в ин-

тересующее меня русло.— Вы кстати , что думаете насчёт её неприятностей?

— Да что тут понимать? Такая конфетка одна без мужа осталась, понравилась кому-то, вот и всё. Ты тоже поосторожнее будь. Напутствовал старый Грек.

— Насколько я помню, она постоянно без Артёма ходила, а он всё больше пил, да картёжничал.

— Ну пил, но народ-то глазастый, приметливый, наши знали, что она с мужем и мужик крепкий. Ты вот сама подумай, два дня его нет, и всё готово.

— А что народ глазастый про Евгения думает? Дядька закрихтел меня позу, надо отметить , что для человека, пережившего полгода назад инсульт пьёт он очень неумеренно и смело. А после возлияний поговорить любил, иной раз и не отвяжешься.

— Таких много в сезон бывает, сама понимаешь, не только чачей и вином наш край славится.

— Понимаю. Я посмотрела на Владимира. Он был весьма заинтересован нашим разговором и примолк. Старый грек уловил направление моих мыслей.

— Небоись, Вовка свой. Столько лет уже у нас стоит.

— Да, с нами в одно время ездить стали, помню я. И что, Кто его снабжал? Вы?

— Обижаешь, я с этими делами не связываюсь. Познакомил с одним джигитом, так нет же, он по всему побережью ещё варианты искать стал. Вообще слишком болтливый

и неразборчивый.

– Неразборчивый в людях или веществеах?

– Да во всём, я его отругал, чтоб не светился тут, так он на побережье ушёл, есть там одно место.

– Это три пальмы что ли?

Почти над нашим пляжем стоит дом, не принимающие туристов. Место шикарное. А среди своих соседей, он выделяется обшарпанностью и неухоженным двором. Я часто подмечала множество мужчин туда приходящих. Контингент постоянно менялся, но местные сей дом также посещали.

От них-то мельком и слышала словосочетание "Три пальмы".

– Вот глазастая ты баба и не глупая. Понимаешь, местные реалии. А с Сергеем этим зря связалась. Пожурил меня хозяин.

– А что так? Удивилась я.

– Непросто всё с ним, не просто. К столу подошёл Никита и начал хватать закуски, отец хлопнул его по рукам и отправил на кухню к матери.

– Ну пап, чего ты? Возмутился паренёк.

– Иди-иди ,не грей уши. И в подтверждение своих слов отец отвесил сыну игривый подзатыльник, ради которого пришлось превстать на цыпочки.

Дождавшись ухода молодого человека, дядя Коля продолжил диалог.

– Пришёл он ко мне сразу за вами, оплатил за всю комнату

не торгуясь, удобства не смотрел совсем. Спрашиваю сколько дней? " как получится". Да ещё и задаток дал приличный. С такими деньгами и квартиру снять можно.

– Ну он рассказывал ,что снял приличный номер ,а потом не заладилось там что-то.

– Да я когда в город ходил ,с Ольгой разговаривал. Он у неё квартиру на неделю и снял, однокомнатную на Лакоба. А через два дня ко мне съехал. Оплату назад не требовал. Сдал ключи и всё. Что там могло не заладиться?

Я припомнила первый день, тогда Сергей следил за мной на пляже. Ну или мне так показалось. Выходит, он поменял комфортное жильё на бюджетный вариант. Ради чего?

– Так может всё просто, Татьяна ему приглянулась, за ней и приплёлся. Подал голос Владимир.

– Может, может. Да только у Катьки неприятности тоже с его появлением начались. Месяц жила, как у бога за пазухой, а тут раз.

Мысли эти мне не понравились, но рациональное зерно в них было. Во-первых я не королева красоты, чтоб мужик из-за меня комфортом пожертвовал. Во-вторых действительно, по времени все события густо сконцентрированы и делятся на периоды, до и после появления Сергея и Евгения на этой территории. А оно произошло одновременно.

– Ладно, будем иметь в виду,а в тот день, когда Евгения по голове ткнули, кто после Левона к вам приходил?

Хозяин удивился.– Да не видал я.Они Женьку искали все,

его небыло. С Левоном я поругался, пожаловался на неаккуратность жильца, а он мне в ответ, мол ненадёжного человека ему привёл.

– В каком плане? Дядя Коля скривился.

– В плане нерваны.

Ага, пазлы складываются, значит Левон снабжает не только крабами. А Евгений на ряду с ним ещё где-то сторговался. А это уже конфликт интересов и угроза, что сболтнёт лишнее. Хотя людей, употребляющих П.А.В. врятли можно назвать надёжными.

– А после Левона, пухленький приходил, с напояженными волосами, пол ведра одеколona на себя льёт?

Тут дядя Коля совсем опечалился.

– Тань, не лезь в это, честно, вообще забудь! И умолк наш хозяин совсем, что было для него совсем противоестественно. Значит задела я чувствительную для него тему, вот только какую?

От настойчивых приглашений за стол, я отказалась, направились в комнату за полотенцем. От выпитого крепкого напитка, голова слегка кружилась, а по телу разлилась непривычная слабость.

У входа в веранду стоял Сергей. Он, видимо давно уже наблюдал за мной.

– Просил же предупредить, когда разговаривать с хозяином будешь. Буркнул он, бесцеремонно взяв меня за руку, потащил в свою комнату.

– Э я вообще-то за полотенцем шла, сейчас душ опять займут.

– Кто ? Омские ваши пить сели , видимо до рассвета. Твои искупались. Ты зачем пила? Он уставился на меня злыми серыми глазами и в голове мышкой промелькнула мысль о том, что и правда человек этот не безопасен.

– Так получилось , а вообще почему я должна оправдываться?

Видимо хмель от той единственной, но очень крепкой рюмки чачи, нанёс удар по моим нейронам .Я разозлилась и поставив руки, сжатые в кулаки на талию, в чисто педагогической позе , прочитала отповедь соседу.

– Я сама за себя отвечаю и не перед кем отчитываться не собираюсь. Ишь раскомандовался ! Мне сорок лет как никак , когда хочу тогда и пью!

– Одну вон уже отвезли сороколетнюю в реанимацию, как раз после местных напитков! И это чудо ещё , что никто не воспользовался!

Прошипел Сергей – Одно дело жить, не оглядываясь на опасности и совсем другое , самой в логово медведя лезть!

– Да я Николая знаю одиннадцать лет, а тебя безгону неделя!

– Нет, ну это безусловно весомое обстоятельство! Чужа тогда не осталась на Абхазское застолье? Спросил Сергей уже потише.

А правда, почему ? Я вдруг задумалась .Ну не интересно

мне это .Не то, что-бы язвенница – трезвенница, но удовольствия от этого процесса не получаю, а вот побочек много.

– Да я вообще не пью. Уже совершенно спокойно ответила я.

Сосед иронично поднял брови, но промолчал.

– Всё мне спать пора , спокойной ночи. Сказала я и направилась к двери.

– Подожди , что узнала-то ?

– А ты не слышал ? Близко ведь стоял.

– Не у всех такой слух, как у тебя.

– Ну вот и мучайся, до утра ничего не расскажу. За то, что на меня накричал, мама с тётёй сто процентов слышали.

– Ты невыносимая женщина !

– А не надо меня никуда выносить! Досвидания .

Зайдя к себе я конечно обнаружила притихших, встревоженных родственниц. Разумеется они слышали нашу перепалку, стены-то тонкие.

– Что случилось дочь?

– Собственнические чувства взыграли, после поездки на одном сиденье. Связвила я.

– А именно?

– А именно, тут интересные обстоятельства открываются.....

И сев на пол, между кроватями тётки и мамы , которые уже приготовились ко сну , я тихонько изложила суть нашего с хозяином разговора.

– Ну это ещё не о чём не говорит. Неунемалась мама.

– А подумать всётаки стоит , не один из вариантов нельзя сбрасывать со счетов. Ответила ей тётя.

– Да. согласилась я. Мы наверно завтра к Кате в больницу поедем. А вы вместе! Сходите к Латифе , разузнайте про всех, кто тут живёт, включая хозяев. Вдруг мы чего не заметили. Только ради бога, без фанатизма. Просто в виде сплетен." Ой какой ужас у нас в этом году..." Остальное она сама вам расскажет.

– Не учи учёного. Ответила мама. -А ты уверена, что тебе безопасно ехать с ним, раз уж сомневаешься ?

– На общественном транспорте , в городскую больницу едем. Что может случиться ? К тому же , мне никто не вредил. Это всё , как-то с Каткой связано.

– Нет дочь, не верю я в это. У меня на людей чутьё.

– А то, что ж на Евгения не сработало? Просто мы бабы легко верим в сказку, нами-же сочинённую. А в жизни принцы вымерли, остались одни чудовища....

Несмотря на ожидание бессонной ночи, морфей в этот раз меня не обидел. И я пробудилось лишь утром , от звука будильника. В постели со мной находился Клим и я совершенно не помнила как он тут оказался. Увидев, что я удивлена, мама пояснила.

– Спрятался у тебя от медведя.

– А где он медведя то нашёл? Спросила я, аккуратно выбираясь из объятий мальчика.

– Видно я храпела сильно. По крайней мере пока я не спала претензий к косолапому не было.

Мы тихонечко вышли из комнаты и обнаружили на лавочке во дворе тётю и Сергея. Александра всегда вставала в пять утра, но теперь без разрешения на водные процедуры не пошла. А сосед был в спортивном костюме и кроссовках.

– Ты что бегать собрался? Поинтересовалась я.

Он скривил смешную рожицу.– Если придётся.

– Не придётся, давайте просто поплаваем. Сидящие на лавочке согласно закивали.

– Укол сейчас или в обед делать будем?

– Мы уже сделали Танечка. Ответила мне тётя.

– Ишь ты молодцы! Я буду готова через 10 минут.

По пути Сергей о вчерашнем разговоре не вспоминал, шёл также скованно, как и вечером. Видимо боль не отпускала. И купаться тоже не стал. Только соорудил себе из бревна прибитого к берегу и камней подобие кресла. С которого вёл бдительное наблюдение за нашими барахтаньями.

Я же всё время разглядывала двор с тремя пальмами. Вот ведь как бывает 11 лет смотрела-то на него, как на пустое место. А теперь это домовладение наполнилась темным смыслом и мозолит глаза.

– Что-то ты сегодня постоянно в одну точку смотришь? Сказал наш спутник когда я вышла на конец на берег погреться.– Наверное узнала вчера что-то?

Я завернулась в полотенце и села по-турецки, тётя устро-

илась вместе с нами.

– Угадай, как называется это место? Я указала ладонью на неухоженной двор.

– Притон. Не задумываясь ответил Сергей.

– Фу, как буднично. Не просто притон а "Три пальмы". Ты кстати откуда знаешь про него?

– Да так, глаз наметан. Сосед вынул из кармана олимпийки маленький металлический термос и, налив из него в кружку-крышку ароматный, натуральный кофе, передал мне.

– Ничего себе сервис. Удивилась я, но напиток приняла с удовольствием. Отпив глоток, я предложила кружку тётё. Так передавая сосуд друг другу мы быстро допили бодрящую жидкость.

– А что это только мы его пьём? Там ничего не добавлено? Спросила я, подняв чашку к небу.

Сосед покачал головой, забрал у меня посудину и два глотка выпил содержимое.

– Кофе мира! Как у индейцев. Воскликнула тётя и захлопала в ладоши.

– Я больше не буду. Александра поднялась и ушла на волнорез. Сергей передал мне полную чашку.

– Наверное надо извиниться за свой тон вчера. Он немного помолчал.– Но я не буду, потому что совершенно прав.

Я аж поперхнулась от неожиданности.

– Ну вот так хорошо начал и всё испортил. Он пожал пле-

чами.

– Что ты вчера узнала?

– Не густо, имя дилера, который первым обслуживал Евгения. Я знаю этого человека, он здесь добывает всё ,от эвкалиптовых веников до турецкой ракии. Ну и кое какие виды травы тоже.

– Имя?

– Что в имени тебе его, таких здесь много. Левон.

– Первым, значит этот балбес ещё кого-то нашёл?

– Да, чем спровоцировал конфликт, поскольку запросто в открытую спрашивал товар и цену. Видимо проводил закупки в разных местах, но для процесса, в последнее время приходил сюда. Я кивнула на трёх пальмовый двор. В тот вечер примерно за полтора часа, до обнаружения дырколового, Левон приходил искать Евгения. И по словам хозяйина поругался с ним сильно.

– Понятно.А пальмы Левон держит?

– Не знаю. После него ещё надушенный мужичок был, помнишь я говорила.– Так вот про него дядя Коля вообще говорить отказался.И как будто испугался.

– Весело. Живём в алкомаркете, плаваем напротив нарко-притона.

– Что Вчера соседи сильно шумели?

– А ты не слышала?

– Ко мне в постель Клим пришёл, а я и не проснулась. Хорошо спала.

– Рад за тебя, видать снотворное хорошее, надо сегодня попробовать. Поёрничал Сергей.

– Так что, поругались опять Оксана с Владимиром?

– Опять? Они часто это делают?

– Ежегодно ругаются в первый день и мирятся в последний, ритуал.

– Хороший ритуал, ты бы хоть предупредила. Я думал дерутся, опять разнимать надо. Выхожу, а мужик этот с хозяином за лавкой прячутся. Баба стоит визжит и помидорами по ним кидает. В меня тоже запустила.

– Ох ты беднушка. Посочувствовала я.– Попала?

– Нет, у меня реакция выработалась.

– На помидоры?

– На дурных баб.

Мы допили кофе и обговорили предполагаемую поездку в Сухум. Решено было собрать минимальное количество вещей Клим и отправиться в столицу Абхазии. Она кстати тут недалеко , всего в тридцати километрах.

В виду предстоящих передвижений задерживаться на море не стали. Уже собираясь домой я заметила женщину, очень внимательно за нами наблюдающую. Блондинка, неопределённого возраста расстелила полотенце и села рядом с нами. По началу я не придавала внимания её поведению, но уже складывая вещи в сумку подумала, что дама не стала раздеваться. При наличии большого пространства на пляже , она довольно близко к нам расположилась. Как будто

хотела слышать о чём мы говорим. Я посмотрела на женщину в упор, после чего она отвела взгляд.

Может я была с ней знакома в прошлом году, подумала я. Лицо смутно знакомое. Поднимаясь по лестнице, я спросила тётю.

– Тётя, с нами рядом сидела женщина, она не кажется тебе знакомой?

Александра оглянулась.

– Эта? В первый день в двоём с подружкой тут была, Евгений ещё к ним подсел тогда.

Действительно, теперь я вспомнила этих двоих, уже несколько дней их не было видно.

Я собрала всё необходимое для Климана. А мама позвонила в больницу. И осведомилась о состоянии Катерины. У неё дела пошли на поправку, пришла в себя. Чем я тут же обрадовала Климана. Ребёнок повеселел, узнав, что мы едем навестить маму и собирал ей маленькие подарочки из конфет, завернутых в разноцветные листочки. Уже перед выходом мы встретили Никиту.

– Привет, как дела? Поинтересовалась я.

– Соблюдаем традиции. Посмеялся парень.

– Ну традиции это хорошо. Будет время, присмотри за моими девчёнками. Ну там, чтобы далеко не ходили, с парашута не прыгали.

– Будет сделано тётя Таня, не беспокойтесь.

И с лёгким сердцем мы покинули дом. Найти остано-

ку автобуса здесь легко. Поскольку городок ,как бусины на-
низан на Сухумскую трассу, достаточно просто перейти на
нужную тебе сторону и поднять руку. Транспорт ездит через
каждые двадцать минут, не дорого , но конечно поездка на
маршрутке в Абхазии эквивалентна спуску с американских
горок. Адреналин тот же , а вот безопасности минимум. Юж-
ные водители соблюдают только одно правило. " Ни каких
правил". А тут ещё многочисленные домашние животные, в
которых судя по их поведению ,переродились души сбитых
пешеходов. Эта живность выбирает для своего отдыха любые
участки автомобильного полотна, видимо для того , чтобы
отомстить водителям.

Уехать можно с любого участка трассы, но делать это у
железнодорожного вокзала не комфортно. Так как множе-
ство таксистов осуждает тебя и убеждает в том, что автобусы
тут не ходят. Только уехал и следующий будет аж вечером.
И вообще, куда ты девушка, это же Абхазия! Зная всё это, я
резко запротестовала когда Сергей вместо того, что бы уйти
от приставучих жуликов, наоборот к ним направился.

–Ты куда, зачем такси, сейчас автобус будет?

– Не хочу испытывать перегрузки, понимаешь? Я оплачу.

– В том то и дело, не хочу ехать за твой счёт. Я самосто-
ятельная девушка.

– Ты уже определись, ты замужняя или самостоятельная.

Сосед снова начинал злиться.

–Самостоятельная и замужняя , я не могу пользоваться

спонсорством постороннего мужчины, а для меня это дорого!

Сергей, шедший впереди нас, резко обернулся и разведя руки в стороны воскликнул.

— Господи женщина, у меня позвоночник при каждом шаге в трусы сыпается, а ты тут со своими принципами! Отдай мне ребёнка и езжай на автобусе. Мы с Климом следом за тобой на такси поедem. Малыш в испуге сжал мою руку и сгруппировался, я прямо почувствовала его страх.

— Ой ладно, иди договаривайся "Рокфейлер". Отмахнулась я от соседа и медленно пошла следом за ним. Мальчик дёрнул меня за руку и громко зашептал.

— Не лугайся с Сеёжей, а то бить будет! Сосед это услышал и обернулся.

— Ещё чего! Громко заявила я, подмигнув Климу.— Я вольная казачка, сама кого хош побью. И в подтверждение своих слов, несколько раз в шутку стукнула соседа кулаком в плечо. Тот театрально скривил лицо, в гримасе боли и застонал. Ребёнку это понравилось, он тихо захихикал.

Мы почти подошли к точке дислокации таксистов, когда Сергей похвалил мою боевую технику.

— В первый раз вижу женщину которая правильно держит кулак во время удара.

— А что, ты так часто дерёшься со слабым полом?

— Ох часто, и слабым бы я его не назвал.

Я удивленно вскинула брови в невысказанном вопросе.

– Я же охранником в магазине работаю. Ты не представляешь сколько в мире неадекватных тётток.

Цена на такси была такой завышенной, что я просто оторопела. Но торговаться сосед не стал. Вот упрямый балбес, подумала я. Прайс можно было смело на треть сбить. Сергей открыл передо мной заднюю дверь машины.

Я посадила Клима и заняла место сама, но наш сопровождающей попросил подвинуться и того же сел на заднее сиденье. Рядом со мной разумеется. Более того, он бесцеремонно потянулся к противоположной дверце, у которой сидел ребёнок и заблокировал её. Бессовестно касаясь при этом, моих выступающих поверхностей. За что тут же получил локтем в бок.

– Не педагогично это, бить больного человека. Пожаловался сосед.

– Очень даже педагогично. У вас мальчиков подкаты с тринадцати лет не меняются. Уж в таком-то возрасте, можно было выучить новые трюки.

– Пардон, давно не практиковался.

Этой дорогой Клима и Сергей ехали впервые и извилистая горная трасса, богатая на прекрасные виды моря, гор, низин и высокого моста, через ущелье, конечно не оставила их равнодушными. Самый душтрепещащий зигзаг называется в народе "Тёщин язык" в нём под очень крутым наклоном приходится выполнять разворот на 320 градусов. И все лица мужского пола, не имеющие в руках руля, во время этого

маневра обычно дико нервничают. Тут ребёнок очень испугался и вцепился в меня, как маленькая обезьянка. Я посадила его на колени и обняла.

– Хочешь закрой глазки, ничего страшного мы тут раз тридцать ездили. Водитель уже давным-давно привык к этой дороге. Мальчишка зажмурился и прошептал.

– Скажи когда стлашное кончится.

А оно, всё не кончалась ,и не кончалось, под правым боком машины постоянно мелькали крутые обрывы. Сергей тоже притих.– Ты чего? Спросила его я.

– Ничего, возьми меня на ручки или покурить разреши, а то я сейчас ногами пол продавлю.

– Эээ кури братуха. Радостно прокричал наш водитель. Ещё бы, за такие деньги, что он с нас слупил, тут можно посиделки с кальяном устроить.

Сосед посмотрел на меня и получив утвердительный кивок, приоткрыв окно закурил, глядя на всё тот же обрыв.

– А вы чего в больницу, ребятёнок заболел? Спросил наш извозчик.

– Нет, мама его. Ответил, выпуская дым в окно Сергей.

– А что такое? Выглядит здоровой.

– Да выпила что-то не то. Не углубляясь в объяснения ответил наш спутник. Ну и я тоже не стала вдаваться в подробности.

– Если что серьёзное, лучше в Адлер ехать. С вас тут столько бабок срубят, что дешевле на машине до границы и

обратно стонять. Могу подождать, если что. Предложил во-
дила.

– Нет спасибо, ждать не стоит. Ответила я.

– А что, медицина здесь не бесплатная? Удивился Сергей.

– Так вы же туристы, тут страховку не делаете, а Россий-
ская здесь не действует. Вот и платите по полному прайсу за
приём. Пояснил наш водитель.

Для меня данное обстоятельство сюрпризом не является,
более того, я и в России то бесплатной медпомощи не ви-
дела. Понаедут тут, из своих столиц, и житейским правилам
удивляются.

Двухэтажное здание Сухумской республиканской больни-
цы, выполненное, как и многие здесь здания, в стиле совет-
ского монументализма, требовало косметического ремонта.
И снаружи и внутри. В приёмной нас обрадовали, сказав, что
Катю перевели из реанимации в палату и к ней можно. По-
путно спросили и про Евгения. Оказалось он тут же и тоже
идёт на поправку семимильными шагами. Обрадованная тем
обстоятельством, что все живы, я весело пошла по тёмным
коридорам в поиске 17 палаты. Однако найдя данное поме-
щение, Кати мы там не обнаружили. В комнате сидело че-
тыре женщины различного возраста, очень общительные и
милые дамы сообщили нам, что русская девочка вышла со-
всем недавно с высоким парнем покурить.

– Так, высокий это наверное Жека. Предположил Сергей.
Ладно посидите пока тут, а я их поищу.

Мы с Климом расположились на Катиной кровати, и конечно быстро разговорились с обитателями палаты. Оказалось, Екатерину перевели всего час назад. Вещей у неё с собой не было. Я как-то забыла вчера передать. Назначения лежали на тумбочке и ей необходимо было купить эти препараты для продолжения лечения. Едва девочка поступила палату, тут же прискакал этот длинный. Лялякал лялякал, аж голова разболелась. Жаловалась мне самое возрастная пациентка. А потом позвал её курить. Она и на ногах еле стоит, куда ей курить то.

Клим стал беспокоиться- Тань где мама? Когда она плидёт?

И правда наше ожидание затянулось на 30 минут. Но ни Кати ни Сергея не было. Милые женщины стали угощать ребёнка всякими абхазскими вкусняшками. Чтобы он отвлёкся. А у меня всё больше возрастала дурное предчувствие. И что самое обидное номера Сергея я не взяла. Он как-то всегда был рядом. А вот теперь я даже, не знала где его искать. Через 40 минут в помещение вошла доктор, с вопросом- кто Арсентьева?

– Нет её, вышла и не вернулась уже давно. Ответила я.

– Вы её родственница?

– Нет, мальчик сын, я соседка по гостинице.

Доктор нахмурился вышла, а затем вернулась с встревоженным заведующим отделением. Костеря при этом непоседливых русских туристов. Констатировав очевидный факт

отсутствия пациентки, медики снова ушли. Я вышла из палаты вслед за докторами. Те неохотно обсуждали возможные причины исчезновения русских пациентов. Из этого диалога стало понятно, что Евгений тоже пропал. Спустя ещё десять минут в больничном коридоре появился Сергей.

– Вызывайте милицию, я вам говорю. Я обошёл всю вашу территорию, их нигде нет. Курдюкова пытались убить, Арсентьеву возможно тоже. По обоим эпизодам уголовные дела открыты. А у вас никакого пропускного режима, пациентка из реанимации пропала. Заведующий отделением тоскливо посмотрел на очередного учащего правильно работать посетителя. И ответил.

– Курдюмов ваш, не минуты в палате не находится, болтается по всей больнице и даже за территорию выходит. У него уже дважды швы разошлись, но это его ничему не научило. Весь коридор залил кровью. И женщина скорее всего с ним. Подождите ещё хоть пол часа. Сергей явно собирался протестовать, но я дёрнула его за руку.

– Простите доктор. Обратилась я. – Мы очень встревожены и ребёнок расстроен. Я чуть подтолкнула Клима вперёд. Если вы так считаете, подождём еще немножко, а вы расскажите нам пожалуйста в каком состоянии наша мама. Медик кажется только теперь заметил моё присутствие, хотя ещё несколько минут назад осведомлялся о степени моего родства с пациенткой.

– Ну давайте пройдем в кабинет. Он рассеянно указал ру-

кой направление, примерно, как в светлое будущее.

– Гунда, Света, сходите к Кариму в магазин, поищите этого безголового. Санитарки, обе довольно внушительных размеров, появились из процедурной и с неожиданной резвостью отправились выполнять задание. В кабинете Анвар Сервикович, неспеша достал медицинскую карту, перелистнул несколько страничек и посмотрел на нас тревожным взглядом.

– Так кто вы будете больной? Сергей закрипел зубами. А я поспешила опередить его стремящийся вырваться на волю, поток эмоций.

– Сестра, ... двоюродная. А это её сын.

– И документик имеется? Перестраховался заведующий.

– Разумеется. Я подала свой паспорт. Доктор перелистал его для порядку. Но даже если и была бы я двоюродной сестрой, в документе об этом ничего не могло быть сказано.

– Ну что же. Вздохнул Анвар Сергеевич.

– Последствия конечно будут, ещё недели две. В области сердечной деятельности, возможны сбои в работе почек. В целом прогноз благоприятен. Пациентка в сознании. Но конечно очень слаба.

– А чем её отравили? Спросила я.

– Ну результаты экспертизы ещё не пришли, но если судить по реакции на терапию. Препарат альфа 2 группы. Мы с Сергеем переглянулись, чтобы убедиться в том, что никто из нас ничего не понял.

– А что это доктор? Уточнила я .

– Клофелин обыкновенный , слышали о таком. Если вступает в взаимодействие с алкоголем, побочные реакции неизбежно возрастают. Вот это помоему ваш случай.

– О боже ! Слегка театрально воскликнула я.

– Ну не стоит так переживать ,сударыня. Ничего непоправимого, как я понял из истории болезни не случилось, привезли же из дома её?

– Да мы заметили, что она очень странно себя ведёт.

– Антидод подобрали верно, терапию провели успешно, так что всё у вашей сестры будет хорошо.

– Осталось только найти её! Связвил Сергей.

Доктор недовольно скривился.

–А Курдюмов? Перевела разговор в другое русло я.

–Он вам тоже родственник? Да нет, упаси боже, просто сестра с ним очень сдружилась знаете ли. Мы от этого обстоятельства вовсе не в восторге. Прямо не знаем, как ей глаза открыть. Жалобно – доверительным тоном выдала я. Доктор закивал.

– Вот тут вы совершенно правы, у меня таких проблемных пациентов за всю жизнь не было. Вы представляете, на первичном осмотре этот.... с позволения будет сказать индивид, заявил , что я у него деньги вытащил! Я... деньги! Анвар Сервикович пылал праведным гневом.

– Да небыло у него никаких денег. Ответил Сергей. Перед тем, как скорую вызвать , милиция его осматривала, чтоб

установить личность. В кармане только пуговица была.

– Воот видите с кем приходится работать. Мы его на операционный стол уложить не могли, не знаю уж под чем он был , но при такой кровопотере, почти с нолевым давлением, выдёргивал котеторы, и нёсся кудато по коридору. Доктор произнёс несколько неразборчивых терминов или ругательств.

– Скажите пожалуйста, а к нему ни кто не приходил? Осведомился мой сосед.

– Ну вчера был кто то, это лучше в палате узнать или у медсестёр.

– А каков прогноз у него доктор? Спросила я.

– Что касается травмы, там сотрясение мозга и рассечение мягких тканей. Для жизни не опасно , при соблюдении режима. Только вот кто б его соблюдал. А вот сопутствующие диагнозы... Я не могу давать такую информацию, вы же не родственники. Доктор картинно закатил глаза вверх. Но лучше бы ваша сестра тесно не общалась с этим человеком. Мы поблагодарили заведующего и уже собирались выйти, когда в кабинет влетели две санитарки, посланные на поиски пропавших пациентов.

– Нет их Анвар Сервикович, сказала одна. -И сегодня этот дурбалайф курево не покупал. Продолжила вторая.

– А Луиза видела, как девушку шатающуюся , два мужика в машину сажали. Копейку ,бежевую старую . Как раз под окнами её кофейни.

Заведующий помрачнел и попросил нас подождать с наружи.

– Вызывайте... Начал было свою реч Сергей. На что Анвар Сергеевич повелительно указал нам на дверь.

– Что делать будем ? Спросила я за пределами кабинета.

– Давай вы на улице подождёте, Клим вон уже никакой, попробуй его отвлеч. А я сейчас в его палате пораспрашиваю, и ребятам в Афон позвоню. Только ради бога из двора больницы ни ногой. Нехватало ещё и вас потерять.

– Может они домой вернулись? Хваталась за последнюю соломенку надежды на счастливый исход ,я.– Стоимости лечения испугались или ещё чего?

– Может, конечно , но вряд ли. Меня интересует откуда у него деньги на курево, если карманы были пустыми и кто его навещал? У тебя есть номер телефона хозяина ? Я кивнула. Ну тогда попробуй дозвонится , и попроси поставить нас в известность, если кто-нибудь из них появится.

Мы с Климом вышли во двор больницы, в котором обнаружили беседку увитую диким виноградом. Я посадила малыша на лавочку, он опять выглядел очень подавленным и теребил в руках свою сумочку с так и не подаренными маме сокровищами.

– Ничего, ничего малыш мы её обязательно найдём. Попыталась ободрить ребёнка я. Но выходило как-то не очень.

Я позвонила дяде Коле и изложила ситуацию. Он развеял мои последние надежды ,объявив , что никто домой не воз-

ращался.

Наше тревожное ожидание затянулось, Сергей время от времени выскакивал на улицу, чтобы убедиться, что мы на месте. Так продолжалось два часа, температура воздуха поднималась, настроение становилось всё тоскливее. Вернулся наш спутник совсем уж мрачным. Я сидела на длинной лавке, вмонтированной в стену беседки. Клим на этой же поверхности лежал, положив голову, мне на колени. Ребёнок не хотел играть в телефон, что уже говорило о многом.

– Фигово дело. Сосед сел рядом с нами.

– Дело о похищении, они по ходу возбуждают только через три дня, если Катерина не объявится. Свидетель говорит, села она в машину добровольно, хотя её и поддерживали два мужчины, пока она шла. Потом один, маленький, видимо месный сел за руль, а другой открыл перед ней дверцу, но ни каких мер физического воздействия не применял. Сама села.

– Другой, это Евгений?

– Да, длинный, с перебинтованной головой. Машину описала подробно, до самой мельчайшей царапинки, но номера не помнит. Врёт наверно. Хотя зачем?

– Так. В машину сели, но домй не попали, я звонила. Денег у них с собой не было, так как оба попали в больницу в бессознательном состоянии. Документов у них при себе нет, Катин паспорт в милиции, женькин у него в комнате остался.

– Верно , согласился сергей. Если они захотят выехать , документы им понадобятся.

– Ну куда Катя без ребёнка выедет? Это весомое обстоятельство,она должна его искать.

– Это если решения сама принимает, возможно её шантажируют чем-то.А альтернативные пути пересечения границы есть?

Я призадумалась.– Спрос рождает предложения , наверно договориться возможно, но это рискованно. Есть ещё путь через горы,это мне кажется для Кати сейчас совсем не вариант. А может она ещё не в себе?

– Чёрт его знает, она в палате всего час была. Никто о ней ничего толком сказать не может. А вот Евгений всех достал,это точно. В день поступления , к нему уже посетитель пытался пробиться. Вчера какой-то низкорослый , чернявый , молодой и блатной судя по сленгу заходил вместе с ним в магазин. И оплачивал куриво и мыльно-рыльные товары.

– Откуда он мог взяться, если у Женьки даже телефона с собой небыло? Озвучила я свои мысли.

–Да чёрт его знает. Из Афона приехал – как вариант.

Сергей взялся за голову руками, и взъерошил волосы.

– Мутно всё это, ой мутно. слушай, а давай я вас в Россию отвезу?

Я покачала головой .– А ребёнок как же? Может только маму с тётей, я уже сама думала. только у них и так билет

через три дня.

– Мне проверить кое что нужно, и вас не бросишь. Менты местные совсем не шевелятся, а время уходит. Что делать ?

– Давай в посольство съездим, может там , что подскажут.

Но вопреки надеждам , посольство тоже не порадовало. Угрюмая женщина в очках с толстыми линзами, сидевшая в приёмной , очень долго не хотела о нас докладывать, ссылаясь на срочное совещание и занятость консула. И только угроза онлайн трансляции от терпящих здесь и сейчас бедствие российских граждан, сдвинула дело с мёртвой точки. Нас принял заместитель консула и не прерывая не на минуточку изложенное ему повествование выслушал. Складывалось ощущение, что наше прибытие его дико утомило. Но лучшая стратегия снизить градус напряжения , это выслушать конфликтного посетителя, которого довели до белого каления, предыдущие ступени аппарата. И вот сидит наш чиновник, холёный , в добротном кабинете, под чуть жужащим кондиционером и созерцает за окном тропический пейзаж. А тут мы , граждане страны его сюда пославшей, требуем внимания и какого-то участия.

Игорь Юрьевич , он же зам консула смотрел на нас с тоской и разочарованием. Но Жаль ему было не сограждан, а себя. И явно хотелось отодвинуть проблемы, нас сюда приведшие куда подальше. Авось рассеятся.

– Ну кто вам сказал , что это похищение? Может они домой поехали? Скучающим голосом протянул чиновник.

– А клоуфелином она тоже сама накачалась? Ответил Сергей. И ребёнка не украсть пытались, а он сам попросился в гости.

– Не надо сарказма милейший, это дело милиции, что я могу сделать, если факт пропажи человека ещё не установлен? По вопросу ареста отца мальчика ведётся передача материалов Российской стороне. Но вы же знаете при первичном обращении супруги, на родине ему только штраф присудят, скорее всего. По истечению трёх суток ареста, он имеет право забрать ребёнка.

– А ничего, что этот человек на кануне сына избивал? Связвила я.

– Ничего. Буднично мне ответил Игорь Юрьевич. – Родительских прав его не лишили. Абхазская сторона на это права не имеет, вот передадут материалы в Россию. Пусть органы опеки разбираются. А если вы будете препятствовать воссоединению семьи, это уже противоправное действие, которое повлечёт за собой уголовную ответственность. Арсентьев Артём Валерьевич законный представитель Арсентьева Клим Артемовича и имеет такие же родительские права, как и Арсентьева Екатерина Васильевна.

– Так, а если он тоже отсутствует, чисто гипотетически? Предположила я. – Тогда каков наш порядок действий?

– Если оба родителя отсутствуют?

– Да.

– Сообщаете нам, консульство подаёт запрос в соответ-

ствующие органы , и производим процедуру передачи ребёнка Российской стороне.

– Эх зря только время потеряли. Посетовал Сергей, проходя по длинному коридору консульства.

– Да с точки зрения законодательства он прав. Если нет запрета одному родителю на перемещение ребёнка через границу, то Артём вполне может Клима вывезти.

– Ладно давай домой вернёмся. Вдруг всё проще чем, мы думаем и Катя вместе с этим пройдохой просто наняли машину, пообещав заплатить по приезде.

– Врятли. Ответила я. Тётя Лена уже бы позвонила. Я там всех на уши поставила.

Мы вызвали такси, воспользовавшись помощью всё той же неповоротливой дамы, из приёмной. И стояли в ожидании транспорта, под кустом розового александра.

– Времени до освобождения Артёма всего пол дня , что делать будем? Спросила я.

– Побеседую с Новоафонскими ментами, может чего подскажут. Они мне как-то поживее показались. Может в Гудауту съезжу , хотелось бы на Артёма надавить, может он в курсе, от чего эта канитель тянется. Ещё бы пограницам ориентировку кинуть , на всякий пожарный, но на это у меня полномочий нет.

– Серёж , а ты точно охранник? Спросила я осознав, что слишком много он понимает в уголовном деле производстве.

– Сейчас точно, было время, следователем служил. Он по-

тянулся за сигаретами, но они кончились ещё в больнице.— Так себе работёнка, уж лучше тётки бешенные, да китайские туристы.

– Китайцы-то чем тебя обидели?

– Да ничем, в общем то, ходят толпой всегда, шумные такие и фотографируются на моём фоне.

– Почему?

– Фиг знает. Слушай может я вас куда нибудь отвезу на пару тройку дней, в место поспокойней? Чтоб не париться о вашей безопасности.

– Я напряглась, спасибо, но это уже будет совсем неприлично.

– В смысле?

– Мы совершенно посторонние тебе люди, такие траты, они... ну, как тебе объяснить, я не могу это принять. Я замужем...

В это время к воротам как раз подъехало такси, мы направились к нему и уже на ходу Сергей сказал – Нет.

– Что нет? Не поняла я.

– Не замужем ты.

Я смутилась. – Ты слышал вчера наш разговор с дядей Колей? Почему-то стало обидно и на глазах навернулись слёзы.

– Нет. Коротко ответил сосед, открывая передо мной дверцу автомобиля. Мы сели в том же порядке, в котором ехали в Сухум.

– Мама? Возмутилась я и слёз, как не бывало.

– Нет. Последовал локоничный ответ.

–Тётя? С сомнением в голосе спросила я.

– Снова нет. Ответил он, улыбаясь и стал обсуждать с водителем адрес и цену. Машина двинулась, а я всё силилась понять, откуда просочилась информация.

– Тогда кто?Я повернулась и встретилась с ним глазами. Он смотрел печально, как будто был в курсе всех обстоятельств моей жизни.

– Ты сама мне сказала.

– В смысле?Не поняла я. – Когда?

– Ты рассказывала о своём муже , очень тепло, но в прошедшем времени, понимаешь?

– Ммм , не помню если честно. Ответила я, но покопавшись в памяти признала, что так оно и было.

Мужчина тронул меня за плечо, и на мой вопросительный взгляд, кивнул на Клима. Ребёнок клевал носом от усталости, готовый вот вот заснуть.

–Климушка, иди ко мне на ручки.

Малыш подчинился, и я прижала его к себе, как младенца, потихоньку покачивая.

–Тётя? С сомнением в голосе спросила я.

– снова нет. Ответил он, улыбаясь, и стал обсуждать с водителем адрес и цену. Машина двинулась, а я всё силилась понять, откуда просочилась информация.

– Тогда кто?Я повернулась и встретилась с ним глазами. Он смотрел печально, как будто был в курсе всех обстоя-

тельств моей жизни.

– Ты сама мне сказала.

– В смысле? Не поняла я. – Когда?

– Ты рассказывала о своём муже , очень тепло, но в прошедшем времени, понимаешь?

– Ммм , не помню если честно. Ответила я, но покопавшись в памяти признала, что так оно и было.

Мужчина тронул меня за плечо, и на мой вопросительный взгляд, кивнул на Клима. Ребёнок клевал носом от усталости, готовый вот вот заснуть.

–Климущка иди ко мне на ручки.

Малыш подчинился, и я прижала его к себе, как младенца, потихоньку покачивая.

Через несколько минут ребёнок уже спал. А я от неудобной позы стала ёрзать на сиденье, пытаясь занять более удобное положение. Заметив это Сергей, чуть отодвинулся к двери , и положив мне руку на плечо ,прислонил спиной к себе. Я замерла в таком пожении , но оно оказалось очень комфортным и успокаивающим. Потому я решила на время отказаться от норм и условностей, позволив себе несколько минут слабости.

–Это всё ещё ничего не значит. На всякий случай обозначила границы дозволенного я.

– Кто бы сомневался. Ответил мой спутник, и ещё ближе прижался ко мне.

В обратном пути , со стороны обрыва сидела уже я . Но

меня виды гор и ущелий не пугали, а завораживали. Пейзажи с буйной зеленью и морскими просторами так умиротворяли, что на время пути все наши неприятности стёрлись из сознания. Однако ровно через сорок минут, мы подъехали к дому, и здесь во всю бушевала паника.

Клим проснулся и не сразу понял где он. А придя в себя стал плакать, и звать маму. Наше возвращение вызвало всеобщий сбор хозяев и жильцов во дворе. Причём вышли все не стовариваясь, видимо, в ожидании новостей.

– Ну что? Спросил хозяин Сергея. Новости есть?

– Пока нет, они уехали на ожидавшей возле больницы машине, колымага старая, вроде жёлтая копейка, номера никто не запомнил.

– Ну может приедут ещё? Не верю я, чтоб Женька женщину обидел! Может они в милицию забирать заявление поехали?

– Вот мы туда как раз и собираемся, за одно проверим. Сергей повернулся ко мне. – Ты со мной?

Я растерялась. А Клим?

– Пусть отдохнёт. Тётъ Лен присмотрите?

Моя мама как-то странно отреагировала, вроде бы и согласилась, но замялась

– Да конечно, только ты дочь переоденься, сильно мятый у тебя вид.

На мне была простая белая майка и дежурные джинсовые шорты. Ясное дело, помяться здесь было нечему. Но спорить

я не стала и послушно пошла в комнату. Следом за мной тут же зашла моя родительница и тётя. Клима поручили хозяйке.

– Что за консперация девушки? Спросила я.

Родственницы расселись по своим кроватям.

– Ну значит так. Начала мама. – Латифа конечно не подвела, но мы и сами тут кое что... на расследовали. Начнём с Сергея. Он в Афоне уже десять дней, то есть приехал за четыре дня до нас.

Мне стало тревожно, с чего бы это они с него начали? Знать выплыла какая-то гадость по его поводу.

– Так, ну это нам и так известно. Ответила я.

– Слушай дальше, каждое утро, этих четырёх дней он встречал поезд, как будто ждал кого-то.

– А это откуда известно стало?

– Ольга, у которой он жил на квартире, ходит подсекать туристов, она рассказала. Местные всё удивлялись, чего это отдыхающий на вокзале трётся.

– Так значит всё таки маньяк. Подвела итог я.

– Ладно бабоньки, а что по остальным?

– Ну тоже, кое что. Ответила мама. – Артём играл очень азартно, проигрывая всё больше. По распискам должен что-то около миллиона, но продолжает наведываться. Об этом во всех кафешках местных знают. Часто пьёт в долг, но мелкие суммы погашает.

– Миллион это много для заезжего, почему интересно его ещё пускают к столу?

– Наверное он им что-то предложил в залог, простым смертным такое не позволяется. Согласилась со мной мать.

– Это всё? А то мне же переодеться теперь надо, раз я такая мятая.

– Всё, да не всё. Протянула тётя.

– Помнишь тех двух дам с пивом, в первый день на пляже? К которым ты Евгения спровадила?

– Угу. Ответила я, копаясь в своём рюкзаке, в тщетном поиске достойной одежды.

– Одна из них имеет к нему серьёзные претензии.

– По поводу?

– Он ухаживал за ней, пригласил на свидание. Поужинали за её счёт. А как вечер продолжился, она совсем не помнит. По словам подруги, вела себя странно. Та погрешила на местный алкоголь. Но состояние схожее с отравлением и приправленное неадекватом, продлилось два дня. А как полегчало, обнаружилась пропажа небольшой суммы денег и коллекции перстней любимых, мужем подаренных.

Я призадумалась. – Девчат, а помните кольца из Катинной комнаты?

– Ну да конечно, красивые. Ответили мои родственницы.

– Пока мы ездить будем распросите Клима, принадлежат ли они его матери?

– Ладно. Кивнула тётя.

– Это опять ключ брать придётся.... Задумчиво произнесла моя мать.

– Ну не впервой, а откуда информация , про дам обиженных?

– Они сегодня сами к нам подошли. Объяснила тётя.– Ты ещё утром обратила внимание на женщину, близко севшую. Так вот это подруга пострадавшей.

– Присели к нам , утром. Осведомились о здоровье Евгения.Подтвердила мама.

–А что они в курсе на счёт его проблем со здоровьем?

– Дочь да тут весь Афон в курсе.

– А ну да, молодцы девочки, хорошо пообщались.

Я выбрала синее синтетическое платье , так как оно не мнётся, а гладить было уже некогда.Во всяком случае себе я свой выбор именно так и объяснила.Но мама посмотрев на меня в этом наряде задумчиво произнесла.

– Я теперь даже и не знаю , радоваться ли тому, что ты наконец облачилась в женственную одежду, или напомнить , что ты едешь с мужчиной в добропорядочности которого мы сегодня усомнились.

Я посмотрелась в старое тусклое зеркало, висевшее на дверце шифонера.Платье безусловно, имело провакационный вид.Длинна , две ладони до колена, вырез предьявлял миру претензию на декольтэ, рукав отсутствовал. А благодаря слегка расклешонному краю юбки,она при каждом шаге чуть покачивалась. Да, неподобающий педагогу наряд, это точно. Это платье с собой я взяла, лишь за лёгкость в эксплуатации(стирке,глажке). Но на данный момент , мне поче-

му-то отчаянно захотелось выглядеть именно так.

– Ладно мам, некогда переодеваться, кого бы он там не встречал у вокзала, не думаю , что это имеет отношение ко мне.– Мы часам к четырём вернёмся, если что, без нас никуда не ходите. Хорошо? Родственники согласно кивнули.

Выйдя из дома, я обнаружила Сергея, курящим на лавочке в центре двора. Моё появление вызвало у него приступ заикания.

– Тты такая . Мужчина описал рукой полукруг в воздухе и сильно затянулся сигаретой.

– Такая, как надо. Закончила я за него.

– Ага. Сергей кивнул , потом обратился к моей маме , стоявшей на крульце.

– Тётъ Лен, пожалуйста не куда не выходите без нас, даже, если задержимся.

Мама всплеснула руками – Не беспокойтесь ни куда , ни ногой, а всё таки не задерживайтесь. После пяти вызываю МЧС. И она многозначительно посмотрела на соседа. Этот взгляд можно было трактовать, как угрозу, либо предупреждение, но Сергей его расшифровал по своему. И расплылся в улыбке, что было не часто.

Уже спускаясь к улице Лакоба, идущей вдоль моря , он спросил меня.

– Что обсуждали на совещании?

– Почему ты решил , что мы совещались ?

– Ну вряд ли ты двадцать минут наряд выбирала, у тебя

всего три комплекта.

– Вообще для женщины двадцать минут на сборы это нормально.

– Только не тебе , ты собираешься за пять минут. Так что тебе рассказала развед группа?

– В принципе то же , что уже известно по Артёму. Объём его долга составляет около миллиона .

Сосед присвистнул.

– Рублей надеюсь?

– Вроде да, я не уточнила . Для Абхазии сумма внушительная. Но его всё равно принимают у стола. А вот по Евгению кое что интересное . Я пересказала услышанную сегодня историю и высказала своё предположение на счёт колец.

– Думаешь он добычу Кате отдал? С чего бы это?

– Не знаю, на хранение . А может с Артёмом за что-то расплатился.

– Ну в портрет гастролёра он вполне вписывается, жалко, что пострадавшая мадам в милицию не подала заявление. Был бы повод объявить розыск. Сергей даже остановился.

– Слушай, это ведь действительно выход. А её имя и адрес известны?

– Не знаю , не спросила.

– Ладно займёмся этим вечером. Всё таки мне кажется, Артём во всём этом деле замешан, на него надавить бы.

Мужчина возобновил движение и шаги его были так широки , что со стороны я сама себе напоминала Пяточка, се-

менящего за винипухом.

– А как ты на него надавить можешь?

Мы подошли к пешеходному переходу, но поток машин не иссякал и продолжал движение. Тогда Сергей взял меня за руку и стал пробираться в этой куче транспортных средств, короткими перебежками. Вскоре квест был преодолён, но руки моей мужчина не выпустил. Мне пришлось усилием вернуть себе верхнюю конечность. Сосед невинно на меня взглянул и ответил как ни в чём не бывало.

– Для давления я тебя с собой и позвал. Попробуем надавить на жалость, вы женщины это умеете.

– Это как?

– Если получится устроим с ним встречу, а ты расскажешь жалостливую историю о том, как Катю отравили, а потом из больницы украли. Про Клима ничего не спрашивай, если сам не поинтересуется. Посмотрим на реакцию. Попробуешь?

Я согласилась, ничего сложного в этом задании не было. Мы шли по широкой набережной, усаженной кустами алиандра и кипарисами.

Время от времени на пути встречались летние кафешки.

– Слушай, может поедим? Внезапно предложил Сергей. – Мы как-то сегодня не обедали.

– Нет, это надолго затянется. Давай сначала с милицией разберёмся, а там близко есть недорогая хачапурная. И быстрее и веселее.

– Дешевле , ты хочешь сказать.

– Ну и это тоже , но в плане колорита там довольно интересно.

– Ох уж это калорит , слишком его здесь много. Почему ты так долго сюда едешь, неужели не надоело?

Я улыбнулась. – Нет , совсем не надоело . Каждый год открываю для себя , что-то новенькое.

– Ага, особенно в этом.

– Да , этот сезон забываем ,это точно , но может всё разрешится.

Дойдя до здания милиции , мой спутник попросил подождать его снаружи. Двух этажное строение милиции, стояло, как раз на берегу моря. Входная дверь , всегда открытая, смотрела на дорогу, а окна кабинетов выходили на водную гладь. Сергей провёл меня тропинкой под боковой стеной, и указал на площадку выложенную плиткой, где в окружении всё тех же олиандров , стояла лавочка . Сколко лет тут ходила, но этот укромный уголок я не замечала.

– Подожди здесь пожалуйста. у меня при тебе слова в предложения не складываются.

– Без крепкого словца , что ли?

– Ну это для связки предложений.Только никуда не уходи . Ладно ?

Я пожала плечами- Как скажешь . И пошла к указанной лавочке.Место было бы супер живописным, если бы не горы выкуренных сигарет вокруг.Как обычно море к обеду по-

крылось небольшими волнами. Я сидела в прохладе цветущих алеандров и всматривалась в водную гладь. Мысли текли неспешным, тягучим ручейком. Одна поразила другую. "Что делать завтра, если Катя не вернётся? Отдавать ли Клима отцу? Про законодательные нормы всё понятно. А что с точки зрения морали, имею ли я право скрывать ребёнка от отца, пусть даже неродивого? Как Сергей связан со всей этой эпопеей? Кого он ждал на вокзале эти четыре дня, и почему с нашим приездом перестал ходить встречать поезд? Ну не нас же он поджидал в конце концов. О человеке говорят его поступки, судя по ним Сергей отчаянно старался нам понравиться, причем не только мне, но и маме с тётёй. В принципе ему это удалось. Но что-то тут не клеилось. Я стала вспоминать, как в первый раз его увидела. Он сидел на волнорезе, не купался, был в одежде, и можно предположить, что на пляж пришёл в след за нами. Возможно следил от поезда, до квартиры. В этом случае его заселение в один день с нами вполне объяснимо. Вот только зачем?"

Все эти мысли роились в моей голове и время пронеслось незаметно. Когда объект этих размышлений присел на лавочку рядом со мной, оказалось, что прошло уже 50 минут.

– Прости пожалуйста, затянулось всё.

– Да ничего, я с удовольствием отдохнула тут. Каков результат?

– Ну тут мужики поживее, быстро поняли что к чему. Паспорт Катин у них, так что через границу по своим докумен-

там её не проведут. Ориентировку на таможенную отправили, о возможном провозе запрещённых веществ, те с пограничниками в связке работают. Так что думаю и по поддельным ксивам пройти не выйдет. Сейчас в Гудауту нас отвезут, свидание с Артёмом организуют. Давай только поедим. Где там твоё колоритное место?

– Здесь, через дорогу.

Мы пересекли трассу и прошли через центральный водоём Приморского парка. Этот ландшафтный комплекс состоит из семи прудов, вырытых монахами ещё в восемнадцатом веке, для разведения пресноводной рыбы. И насаждений декоративных растений вокруг них. Со временем здесь выложили красивые дорожки вдоль водоёмов, а два года назад все насаждения и перила мостиков через пруды украсили гирляндами. За самым большим водоёмом, по которому катаются туристы на лодках, располагается непритязательное заведение общепита, с дровяной печью для выпечки. Больше ориентированное на местных жителей. Войдя в хачапурную, и сделав заказ в оконце, похожем на старую кассу, мы сели за длинный стол в углу просторного зала. Окна, раскрытые насквозь, пропускали морской бриз и шевелили изрядно замусоленные занавески.

– Как в девяностые вернулся. Сказал сосед, проведя ладонью по грубо отёсанному столу.

– Да, но здесь вкуснее всего и дешевле в двое. Я обычно перед отъездом сюда прихожу, маленькая традиция.

– Я смотрю, у вас много здесь традиций. Сколько лет вы у Николая останавливаетесь?

– Да наверное около восьми, точно уже не помню, но где-то так.

– И тебя не напрягает контингент постояльцев?

Я задумалась.

– Пьюки, гуляки? Да ,нервируют , а бывают и интересные люди. В общем это, как в жизни , обязательно должен встретиться какой-то процент дерьма, что бы лучше оценить хорошее.

– Исходя из твоей логики ,впереди нас ждёт что-то просто феноменально замечательное, ведь уровень дерьма зашкаливает.

– А почему ты этим делом занялся? Спросила я.

– В смысле Катиным похищением?

– Ну и им тоже, тебя это никак не касается, мог бы заявить в милицию и спокойно отдыхать дальше.Какой у тебя мотив?

– Так, заумные словечки появились , вопросы с подтекстом. Проворчал сосед.

Двойной с сыром! Зычно прокричал повар из-за стойки и я ушла за нашим заказом.Вернувшись , и положив на стол картонку с сочным хачапуром, я отломилла себе кусочек. Горячее тесто , нехотя отделилось от поверхности, и расплавленный сыр , потянулся аппетитными нитями.Есть такое блюдо эстетично вряд ли получится, потому я не обремене-

няя себя лишними движениями, принялась поглощать любимую вкусняшку.

– Видела б тебя тётя Лена осталась бы довольна твоим аппетитом. Сказал Сергей и последовал моему примеру.

– Так что всё таки на счёт мотивов , почему ты этим занимаешься?

– Наверное из-за тебя. Он взял очередной кусок сырного лакомства.

Я подняла брови в немом вопросе.

– Если бы ты в это не ввязалась, я скорее всего тоже. Ну по крайней мере по больницам и изоляторам не ездил бы.

– Типо дурной пример заразителен?

– Очень точно подмеченно. Ну и может быть , мне самую чуточку скучно, развлекаюсь привычным способом.

Покончив с обедом я обнаружила, что у хачапурной нас ждёт милицейская машина, с двумя оперативниками, уже знакомыми нам. Сергей снова открыл передо мной дверцу автомобиля, мы опять разместились на заднем сиденье , но на этот раз , я максимально отдвинулась к окну. Дорога до Гудауты заняла около сорока минут. На вид город был совсем не туристический. Конечно на побережье имелись гостевые дома и какие-то кафешки . Но сразу было заметно , что не туристический поток является градообразующей субстанцией. Наш транспорт припарковался около трёх этажного здания с потёртой вывеской " милиция". Обходя ширенгу припаркованных патрульных машин, я услышала в багажни-

ке одной из них, громкий пороссячий визг. Ребята, сопровождавшие нас громко рассмеялись и стали постукивать по корпусу автомобиля пальцами, чтобы вызвать новый приступ хрюкания.

– Эй у кого это новая сигнализация? Закричал один из наших спутников.

– Это Сурену тёща подогнала! Смеясь ответили ему мужики, курящие на крыльце.

– Он что теперь так по городу ездить будет, преступный мир пугать?

– Ну а чё, хорошо же, новый метод борьбы с преступностью. Инновационный! Абхаз-нано! Медаль дадут.

– Кому, теще, Сурену или фунтику? Смеясь спросили наши сопровождающие, попутно здороваясь со своими коллегами и обмениваясь рукопожатиями.

Нас с Сергеем провели по нескольким коридорам и попросили подождать. Оперативники вошли в одну из замусоленных дверей и какое-то время шумно обсуждали повестку дня, а после позвали нашего соседа внутрь. Минут через пятнадцать, туда же пригласили и меня. В кабинете, если это можно так назвать, стоял сизый туман от сигаретного дыма. Я сразу наступила на что-то мягкое, это оказалась кучка выкуренных бычков, заботливо собранная в уголок. Грузный мужчина, одетый в штатское предложил мне выдавший виды стул, предварительно заботливо стряхнув с него пыль ладню. Сергей стоял у окна.

– Артёма сюда приведут . Сказал он.– Я буду молчать, а ты попытайся надавить на жалость. Ну там... Не знаю что делать, Катю украли, кто бы это мог быть? Ну и в таком роде.

– Хорошо , я поняла, давить на совесть мы умеем.

– Ребята выйдут, чтоб не злить его. Останется только Сурен Ваганович. Он тоже не будет вмешиваться. И ... близко не подходи пожалуйста!

– Ему завтра выходить отсюда, неужели ты думаешь , он заложников брать станет?

– Вряд ли конечно, но лучше поостеречься.

Пока мы ждали, я от скуки водила взглядом по интерьерам кабинета, и взгляд мой зацепился за отпечатанные на принтере фотороботы разыскиваемых преступников. В чёрно белом исполнении они слабо походили на реальных людей но... Моё внимание привлёк портрет почти ребёнка, худого паренька с глубоко посаженными глазами , этот молодчик показался мне смутно знакомым.

– Серёж, а посмотри на этого . Я встала и указала на листок с фотороботом.– Никого не напоминает?

Сосед подошёл к стене и задумался.

– Думаешь пацан с источников ?

– Ну если распечатать стоп кадр с видеозаписи в черно-белом ... думаю да.

Афонские оперативники сразу оживились , они-то уже были в курсе попытки похищения Климана. И поскольку перед носом маячило раскрытие ещё не открытого кстати де-

ла, то можно было поднапрячься и всётаки его возбудить. Парни утопали согласовывать вопрос, а в помещение наконец-то ввели Артёма. Ох какой у него был вид, в дранных вещах, многочисленных царапинах и ссадинах, ещё и со следами побоев. Теперь трудно было сказать, это следы от Сергеевых тумачков или ещё что то добавилось. При взгляде на дебошира, моё сердце сразу смягчилось от жалости. Вот так наверное прощают своих нерадивых мужей сердобольные жёны.

– Садись. Толи предложил, толи приказал Артёму мой спутник, и протянул мужчине пачку сигарет. Тот подчинился и жадно закурил.

– Артём у нас беда! Вздвонанно начала я, голос при этом дрожал весьма правдоподобно. – Катю сначала пытались опохмелить психотропным веществом, а сегодня похитили из больницы.

Буйный сосед услышав меня, резко встал, и кажется даже побледнел.

– Когда? Хрипло вымолвил он.

– Сегодня утром.

– Чёрт, чёрт. Запричитал мужчина, и снова сел, обхватив голову руками.

Я признаться не ожидала такой эмоциональной реакции от мужчины бывшего свою жену и ребёнка. Но видя его горе, уже было подумала, что недооценила глубину натуры данного субъекта.

– Артём, как мы можем помочь, ты знаешь, кто это мог сделать ?

– Вот суки! Продолжал орать дебошир.– Теперь мне кранты, порешат!

– Почему ? Объясни!

– Мне нужно срочно в Россию, иначе меня живым не отпустят!Истерил Артём.

– Тебя выпустят завтра, от сюда. Ты можешь взять Клима и уехать на автотранспорте.

Мужчина вмиг озлобился.– Ну уж нет, на этого ублюдка я тратить время не буду, он не мой – нагулянный.

Я аж оторопела от его ненависти к ребёнку, впрочем в моей трудовой практике такое частенько встречается, я продолжила.

– А у Клима есть другие родственники?Маму украли , отец отказывается, как нам быть с ребёнком?

На избито-исцарапанном лице , покрытом щетиной , появилось отражение туги идущего мыслительного процесса. А затем вспышка слабой надежды ,придала ему хитрый вид.

–Давайте сделку,я рассказываю вам о его родне ,даю координаты.А вы мне денег на проезд и договариваетесь ,чтобы меня немедленно выпустили.Мне нужно срочно выбираться из этой дыры.

– Как я договорюсь? Я частное лицо , перед законом фактически никто. Да и денег у меня с собой 500 рублей в кармане.

– Ну тогда оставайся со своими вопросами, я больше слова ни скажу!

Артём сел и стал быстро курить, очевидно предполагая, что перекур скоро кончится.

– Хорошо, не хочешь помочь своей жене, так может изблечишь недруга? Какое отношение к похищению имеет Евгений?

– Непонял, а при чём тут этот слизняк?

– Ну именно он вывел едва передвигающуюся Катерину из больницы.

– Вот же ж гнида! Процедил сквозь зубы мой собеседник. – Сволоч обжаханная!... Далее полился поток такой нецензурной брани, которой я даже в школе не слышала.

– Так. Напомнила я о своём присутствии. – Я тебя слушаю.

Артём протянул руку за следующей сигаретой, закурил и медленно сказал.

– Условия те же, деньги на проезд и немедленная свобода!

– Ага. Подал голос Сергей. – Сейчас чек обналичим! И подойдя ко мне, он подтолкнул меня к двери.

– Иди посиди в коридоре немного. Пожалуйста.

Я не очень довольная вышла и преземлилась на стульчик. Большие дядьки выгнали маленькую девочку, подумала я. Впрочем быть свидетелем дознавательного процесса тоже не особо хотелось. Я пыталась подслушать диалог, приставив ухо к двери, но вскоре вышел Сурен Ваганович, с предложением попить настоящего турецкого кофе, у его супруги.

Предложение это было столь настойчивым, что отказаться не представлялось возможным. Супруга владела маленьким магазинчиком , недалеко от здания милиции. Едва войдя в небольшое помещение Сурен Ваганович , сказал ей пару фраз на армянском языке. Смысл которых видимо состоял в том ,чтобы развлекать меня,но никуда не отпускать. Женщина, как и её муж , обладавшая пышными формами , выполнила это поручение на ура.Хозяйку магазина звали Джульетой , и несмотря на возраст около пятидесяти,и автаритетную комплекцию , она порхала по помещению как бабочка.Успевая обслужить покупателей, заходивших за разными мелочами,варить и угощать меня кофе,развлекать беседой и раскладывать товар. Очарованная мелодичным голосом Джульеты, и её гостеприимством, я с удовольствием прослушала краткую историю города Гудаута,родословную семейства Манукян,и получила развёрнутый социально- экономический обзор республики Абхазия. После чего просмотрела обширную галерею внуков семейной четы.Наливая мне очередную кружку бодрящего напитка хозяйка покочала головой.

– Ой Таня , как бы тебя сегодня бессоница не замучала, у нас Армян кофе вместо крови по венам течёт,а тебе может плохо с непривычки стать.Давай теперь зелёный чай заварим для равновесия?

Сергей с нашими милиционерами вернулись за мной только через пару часов,довольно взбудораженные,они об-

суждали последовательность дальнейших действий.

– Танюш, прости ,я сегодня тебя весь день одну бросаю.Приложив руку к груди заявил он с порога.

– Ну положим не одну ,а в очень интересной компании.О-ответила я .– Джульета, спасибо большое за гостеприимство,в следующем году непременно заеду к вам на чашечку кофе. Хозяйка расплылась в улыбке, и в который раз повторила своё приглашение.

Только сев в машину я поняла, как много времени прошло.

–К пяти часам мы точно дома не окажемся . Посетовала я.– Мама будет переживать.

– Да не вопроос барышня . Заявил молодой человек, управляющий автомобилем.– За пятнадцать минут домчим, когда меня мама рожала Шумахер плакал!

– Лучше не надо ,а то повторим его судьбу.

–А что с ним? Удивленно спросил наш водитель.

– Получил тяжелейшую травму ,теперь парализован.

– Да ты что? Давно?

– Да в году так эдак 2013. Так и не поправился.О том ,что роковое ранение случилось при катании на лыжах я решила не сообщать.И так слишком много новой информации парню подкинула.

–Вай , беда.Многозначительно изрёк молодой человек,и от высоких скоростей отказался.

–Ну что выяснили? Обратилась я к Сергею,вид у него был,

как будто довольный.

– Артём написал признание ,в том что организовал попытку похищения своего сына,с целью получить выкуп от Катерины.

–Сам написал? Как вы его убедили?

– Ой не смотри на меня так,убеждали словами ,и как человек разумный ,он нашёл в сложившейся ситуации для себя выгоды.

–А меня тогда для чего спровадили?

–Слова были не достойны нежных ушей леди. Ответил на мой вопрос оперативник сидевший рядом с водителем.

Эх дитя... Подумала я. Слышал бы ты какие слова иногда в школе произносятся учениками, твои уши бы завяли и закрутились двойной спиралью.

–Вы не волнуйтесь,физического давления никто не осуществлял,просто сделка со следствием.Ему за содействие срок скостят,к тому же побыстрее экстрадируют в Россию.

– Понимаешь,сейчас на свободе ему опаснее,за картёжный долг припомнить могут . А он у Артёма не маленький.А так у него отдельная камера,и уже завтра организуют отправку на родину. Объяснил мне Сергей.

– А что с похищением Кати?

– Тут пока засада.Когда наш узник замка Ив понял , что с долгами не разберётся ,он решил потихоньку разрулить вопрос на месте,содрав с Катюхи необходимую сумму с помощью выкупа за ребёнка.Деньги у неё есть, она недавно квар-

тиру родителей продала. Хотела добавить к этой сумме сбережения , и взять жильё старшему сыну. Тому уже двадцать лет, координаты я взял. На пацана того, что на источнике к Климу подходил , Артёма Женька вывел. Этот тип - Ансар за разбой в розыске уже два года. Но дело у них как ты понимаешь не срослось.

– И всё же с чего это Артём во всём признался?

– Ну ему пообещали , убедительно, очную ставку с подельником. Фоторобот которого ты опознала. Того конечно поймать ещё надо, но как только поймают, непременно сверят показания . вот товарищ и поплыл от страха, что сообщник уже давал показания. Тёртый уголовник никогда бы на такую уловку не повёлся. А этот трусливое ссыкло, только баб бить и умеет.

– Ну одной проблемой меньше, теперь надо брата Клима сюда вызывать, как-то доверенность делать, если Катя не найдётся.

– Найдётся , не переживайте барышня, мы надёжные зацепки имеем, день два и вернём вашу красавицу. Весь район на уши поставим. Успокаивал меня молодой милиционер, фанат Шумахера.

– Серёж , а этот надушенный , плотный дядечка, что Катю фотографировал?

– Судя по описанию , это у них вроде смотрящего , роль его пока не понятна, в такие дела как похищение , отравление не должен сам лезть , не по масти.

– Мы с ним поговорим , всё выясним, вы только в это не вмешивайтесь, свои ряды тут, понимаете. Обратился к нам парень, сидящий за рулём.

– Хорошо , не будем. Я думаю завтра поговорить с женщиной, у которой предположительно Евгений кольца украл. Попросить написать заявление. Ответила я.

– Это можно да, это хорошо. Закивали оба оперативника.

– А что с пробами на психоактивное вещество?

– Да завтра только ответ будет. Сказал парень, глядя на часы , которые показывали уже пол шестого.

Добравшись до нашей остановки, домой мы побежали, как ужаленные, но всё равно прибыли не простительно поздно, аж на час задержавшись относительно озвученного времени. Мама в предъобморочном состоянии сидела на лавочке во дворе. Тётя подле неё со стаканом воды и корвалолом. Хозяйка сновала вокруг , успокаивая и предлагая лекарство покрепче. При звуке открывающейся калитки , три пары глаз смотрели на меня с немым укором.

– Слава богу! Тихо пробормотала тётечка. А мама молча забрала у неё стакан, выплеснула из него воду, и накапав корвалол выпила его неразбавленным.

– О тётъ Тань , а мы тут чуть ли не спасателей вызывать собрались. Обрадованно воскликнул Никита , выходящий из кухни с куском колбасы в зубах.

– Ну так получилось, чуть задержались, у вас всё в порядке? Мне в голову вдруг пришло , что мамино беспокойство

может быть вызванно не только моим отсутствием.

– Да да , всё прекрасно.Как-то уж очень натянута произнесла хозяйка,и бросив недобрый взгляд на Сергея ушла в свой дом.

–Всё нормально. Выдавила мама,пошли поможешь мне давление померить. Она подала мне руку и тяжело на неё опёрлась,я помогла ей подняться.Сергей предложил ей свою помощь,но моя родительница ,как-то уж совсем поспешно отказалась.

Я подумала как странно, что никто не спросил нас о результатах поиска.

– С Климом всё в порядке,у вас проишествий не было?Крикнул сосед в след нашей делегации.

– Всё хорошо Серёженька,всё хорошо. Неестественно бодро ответила тётя. Едва мы зашли за дверь, мама мою руку отпустила и пошла самостоятельно.Обведя комнату взглядом ,я отметила ,что все вещи собраны и стоят у входной двери.

–Что случилось?Спросила я.

Тётя прижала палец к губам ,и прислушалась к звукам доносящимся из за двери.Там Сергей рассказывал Никите о результатах нашей поездки.

Мама поманила меня рукой , включила телефон и показала мне фотографию с моим изображением.Я ничего не поняла.– Ну моя фотка, и что это значит?

– Это значит , что твой распечатанный снимок,был в ве-

цах Сергея. Не думаю ,что ты её дала?

–Разумеется нет. Что я с сбой фотоальбомы развожу,чтобы вручать их поклонникам?

– Я так и подумала,это не в твоём характере,значит она у него была с собой. И именно тебя он четыре дня ждал здесь.

Я запустила руки в волосы и распустила косу.В голове не укладывается.– Но зачем?

–Не знаю, может ты кому-то двойку поставила,или раскрыла какой-то общешкольный заговор,но этот человек с самого начала втирался нам в доверие.

В дверь постучали, и тётя стоявшая возле неё, резко взвизгнула от неожиданности.С той стороны находился Сергей ,и услышав крик, он тутже распахнул дверь.Глазам его предстала немая сцена.Три оцепеневшие женщины,с огромными от ужаса глазами,и сумки с чемоданом у двери.

– Ччто случилось? Растерянно произнёс мужчина.

–Ничего. Хором ответили мы в троём.

Сергей затряс головой ,а в дверном проёме появился Никита.

–Всё нормально тётя Тань?Спросил парень и прислонился к дверному косяку.

–Ну да . Выдавила я с натянутой улыбкой.– Спасибо.

Сергей обернулся и поняв, что молодой человек не собирается уходить ,обратился к нему.

–Никит, может ты мне объяснишь,какая муха их покусала?

–Эээ , ну чё вы как мои родители,давайте ка сами.Тётъ Тань?

– Я сейчас вернусь .Пискнула тётя и стремглав выскочила из комнаты.

Сергей явно ничего не понимая ,но намереваясь разобратъся сел на кровать у стены , и повторил за Никитой – Тань?

Когда он сел ,от чего-то напряжение сразу ушло. То ли пропало его преимущество в росте, то ли заставил задуматься тоскливый тревожный взгляд.Но я подумала ,что мы ведём себя, как истеричные барышни,сделав выводы и даже не выслушав доводы аппонента.Я подошла к кровати, стоявшей напротив Сергея и тоже села.

–Вобщем мы нашли у тебя вещь, которой у тебя быть не должно.

Мужчина задумался,посмотрел на маму,явно догадавшись кто именно нашёл.– Вещь , фотография?

Я кивнула, он вздохнул и невесело улыбнулся. В это время в комнату влетела тётя Саша со здоровой чугунной сковородой в руках.Встав возле Никиты в боевую стойку возле двери. Она замерла готовая к смертельному броску.

–Т-т-ттётъ Сссаш, это лишнее. Заверил Сергей выставив в перёд правую руку.

–Это мы ещё посмотрим .Прошипела Александра, поигрывая сковородой в руках.

–Нууу. Напомнила мама о своём присутствии,руками она

опиралась о спинку стула и явно готова была в случае чего, его использовать.

Сергей потянулся к карману , и мама с тётёй инстинктивно приготовились к броску. Мужчина вытащил мобильный , и покопавшись в нём протянул его мне. Взгляд у Сергея во время этого действия был такой тоскливый, как у побитой собаки. Я взяла телефон, и онемела на несколько мгновений. На экране была открыта страничка в контакте. А на ней под фото рыжего мальчика находился знакомый псевдоним.

–Так ты

–Подсолнух. Продолжил мою фразу сосед.

Я потрясла головой ,ведь картина начала складываться в моём мозгу. Уже очень давно, я выполняю функцию общения с молодёжью через социальные сети. Сначала просто приняла в друзья детей из своего класса, потом друзей этих детей, которые попросились из любопытства. Далее друзей друзей, и.т.д. Сеть моих контактов и подписчиков ширилась, и стала приносить полезные плоды. Оказалось, что личная жизнь учителя , молодёжи очень интересна. И они не прочь рассказать дистанционно о некоторых проблемах, которые стесняются обсуждать с глазу на глаз. Через посты и отмеченные фотографии, комментарии , легко отслеживать зарождающиеся конфликты и симпатии, а также тяжёлые жизненные ситуации ребят. И когда посредством моего участия в интернет пространстве, удачно разрешились две неприятные ситуации, я решила , что это моя миссия , и её

надо выполнять. Для того , чтоб поддерживать интерес к своей странице,я регулярно выкладываю смешные истории про школу,фото приколы, и девизы дня. Ну и репостшу полезные научные материалы.В друзья принимаю всех , кто ведёт себя прилично,и всегда отвечаю на сообщения с просьбами о помощи.Одним из таких детей,нуждающихся в поддержке был "подсолнух". Мы с ним довольно часто переписывались уже около полу года. Он рассказывал о смерти близкого человека и депрессии. А недавно попросил совета в отношении девушки, которая не обращает на него внимания.

Я растерянно посмотрела на Сергея , он был смущён и угрюм одновременно.

– Я думала это ребёнок, детям всегда отвечаю. Проговорила я.

– Так, ничего не поняла. Сказала моя мама.Он что, через интернет тебя нашел?

– Ну да , по контакту.Подтвердила я.

– И зачем? Уже веселей спросила мама.

–С самыми честными намерениями ,тётя Лен. Клянусь . Заверил Сергей маму, приложив руку к сердцу.

– А как ты узнал, что мы сюда приедем? С подозрением продолжала допрос тётя.

– Я билет выложила, в последнем посте.Чтоб мои студенты из колледжа быстрее долги сдавали. Скорее себе ,чем тётяте ответила я.

Александра кажется тоже осознала абсурдность наших

подозрений. И престала играть боевой сковородой.

– Пойдём Шурочка ,блинчиков напечём , что ли. Улыбаясь предложила моя мама, и вытолкала из комнаты тётю и Никиту.

Мы сидели друг напротив друга молча какое-то время. Было странно осознавать, что взрослый мужчина, погнавшись за каким-то интернет образом поехал чёрте куда. Ещё боллее удивительно, что привлекла его я. Ну точнее моя онлайн версия. Не зрелое это поведение, не разумное.

– Слушай , а почему ты не от своего имени писал? Заинтересовалась я.

– Ну так пытался, ты наверное не помнишь, я предложил тебе общаться ,ты сразу заблокировала.

– Много вас таких, если клеиться начинают, я сразу удаляю.

– Ну вот видишь, я сначала брал телефон у сына, просто посмотреть твою ленту. Ну это ... ты не подумай... ничего такого... Понимаешь, без задней мысли. Мама умерла, хреново было, а тут встаёшь утром на твои новости глянешь , ну и вроде повеселей, привык уже, вместо телека. Ты прикольная.

Мужчина бросил на меня быстрый взгляд, чтобы проверить мою реакцию. Я вскинула брови в немом вопросе.

– Ну в хорошем смысле. Как надо. Потом Даниилу надоедо, он видит историю просмотров, отдал мне окаунт свой. Вот как-то так. Я понял , что ты серьёзная, замужем там ,и всё такое. Вот и не пытался больше. А когда у тебя муж умер, ты

написала, чтоб дети не напоминали соболезнаваниями.

Я вспомнила это время, пока работала, некогда было думать о своём. А ребята увидев меня в чёрном платке непременно высказывали своё сочувствие. Это выбивало из калеи сильно. Ведь когда тебя жалеют намного легче раскиснуть.

– Да , у меня хорошие дети, но их слишком много, и на каждом шагу слышать соболезнавания тяжело. Ответила я.

– Ну вот я и подумал ,что ситуация у нас похожа,попробовал поговорить с нового акаунта, просто хотелось как-то поддержать. Мы-то уже этот период пережили. Я написал , рассказал о своей ситуации, а ты ответила... Вот как-то так. Он развёл руками .

–Господи Серёж , это же интернет, я могла оказаться "крокоделью"! Девушки в соц сетях и жизни сильно отличаются знаешь ли.

– Да брось , у тебя что не фотка, то гримасса или рожица. Ты ничего не ретушируешь. А когда складки с пузика выставила ?

– У нас девчёнка от жёсткой диеты загибалась, дурындра влюблённая. Меня между прочим за то фото , чуть со школы не попросили.

– Нормальное фото, всё как надо. Успокоил меня Сергей и продолжил.

–И потом я ехал инкогнито, оказалась бы ты не такой, как надо, развернулся бы и уехал во свояси.

– Ты следил за поездами четыре дня . Почему?

– В билете не чётко дата просматривалась, 07 или 04. Вот пришлось приехать пораньше. Вагон я знал. А этот длинный, что к вам пристал, конечно карты спутал. А откуда ты про вокзал знаешь?

– Да родственницы, уже пообщались с хозяйкой квартиры, которую ты снимал, она на путях каждое утро дежурит, тут деревня, все всё знают.

Мужчина встал и отошёл к окну. – Помнишь ты писала, что сблизиться с дамой сердца поможет общая деятельность, помогла?

– Не поможет, а возможно поспособствует. Только не говори, что всё это ты организовал, что бы мне понравиться.

– Не, у меня фантазии на такое не хватит, оно само организовалось, но я очень рад, что оказался рядом. Страшно подумать, что вы со своим энтузиазмом, без меня бы натворили. И всё же? Есть у меня какие-то перспективы?

– Честно... Серёж я не знаю, что мне с тобой делать, я недавно похоронила мужа, всё это сейчас...

– Рано. Закончил он за меня.

– Ну несвоевременно, это точно.

– Так я это...никуда не спешу. Подожду своего времени.

Он улыбнулся мне, а я улыбнулась в ответ. Ни сказав не да ни нет.

– Пошли к нашим боевым тёткам, а то я так и не поняла где Клим.

Уже во дворе можно было почувствовать аппетитный за-

пах блинчиков доносившийся из кухни. Минут за двадцать мама с тётёй успели и тесто завести и испечь несколько штук. Правда стопка этого деликатесса никак не хотела расти ,ведь каждый горячий диск прямо со сковороды тут же поедался Климом и внуками хозяев квартиры. При виде нас мама развела руками.

– Контроль качества пожаловал. Не успеваю. Те что на тарелке остыли, но с вареньем ничего, еште.

По части блинчиков моя мама мастерица, они у неё получаются тонкими и ажурными.

– Сковорода используемая по прямому назначению , великая сила. Пошутил Сергей.

– Ну по непрямому, тоже ничего, ты просто не успел оценить. Ответила ему Александра.

– Спасибо, как-нибудь в другой раз . Мою комнату вы осмотрели , а что на счёт колец? Спрашивали ребёнка?

– Да, Клим их не помнит у Кати. Ответила мама.– Да и бижутерии у неё очень много в комплектах. А из золота только кольца, не серёжек, ни браслетов ,в общем ни одного гарнитура. Это странно.

– Я тоже не помню на ней золота, вообще глупо на море в злате ходить. Оно теряется и так, а тут вода волны. Продолжила мою мысль тётя.

– Ну что же вполне вероятно, что Катерине дали их с какой-то целью , вот только с какой? Произнёс Сергей, уплетая румяный блинчик.

– А какие у вас новости? Спросила мама.

– У нас много чего ,вопервых Артём завтра не выйдет,а будет отправлен в Россию вместе с материалом дела о попытке похищения.Тут я многозначительно скосила глаза на Клина.

– Он написал признание и теперь сотрудничает,со следствием.Продолжил Сергей.

– Вот же ж гад! Не сдержалась тётя. А мама положила каждому из троих детей по блину в руки и отправила их гулять.После чего мы полушопотом объяснили причины плохого отношения Артёма к своему ребёнку.

– Да с чего он взял , что ребёнок не его. Возмутилась мама. Катька взрослая уже , старший сын почти самостоятельный,в таком возрасте уже не рожают по залёту, только по любви.

–Мало ли с чего, чужая семья потёмки,но вот , что ребёнок ему не нужен совсем, это и так понятно было.Теперь надо связаться со старшим братом, что бы он приехал и оформил доверенность на пересечение границы. Вдруг Катю не найдут. Ответила я.

Плотно поужинав ,и от души нашутившись над несостоявшимися боевыми действиями в нашей комнате, дружная компания начала расходиться. Мама и тётя, одномоментно почувствовали усталость, и удалились в апартаменты, прихватив с собой детей досих пор прибегающих на кухню за чемнибудь вкусненьким.

Я встала мыть посуду,а Сергей принялся мне помогать

убирая со стола.

– Мне показалось, или Елена с Александрой синхронно поднялись со стульев?

– Не показалось, у них в этом вопросе потрясающее единство, теперь они из кожи вон лезть будут, чтобы оставить нас наедине.

– Ну уединения в столь густо населённом дворе точно не случится, здесь даже душ не возможно принять, что бы тебе не дышали в затылок.

Я усмехнулась.– А мы привыкли, у меня семья большая была, двое братьев и сестра. Ни то что в душ, в туалет утром выстраивалась очередь. Как мальчишки подросли, друзья стали в гости к ним ходить. Приходит из школы такая голодная орава подростков, и тусит до вечера. Потом учится пошла, общага. Одним словом, здешняя обстановка меня не напрягает, наоборот веселее, если не считать некоторых побочных моментов.

Мой собеседник подошел ко мне ближе подавая пустые тарелки со стола.– Это потому, что ты любишь людей, вот тебе с ними и комфортно. Он улыбнулся, и коснулся моей щеки тыльной стороной ладони, это незамысловатое движение, вызвало в душе бурю эмоций, но я покачала головой.

– Чур без поцелуев. Услышала я свой голос, как будто он мне не принадлежал.

– Как скажешь. Хрипло ответил Сергей.– А дружеские объятия можно?

– Это смотря , что у вас считается дружескими. Мы стояли плечом к плечу, возле раковины с посудой, мужчина легонько обнял меня правой рукой , а я продолжала мыть тарелки. Вдруг позади раздался звонкий мальчишеский голос хозяйского внука.

– А ну не трогай тётю Таню , я всё деду расскажу!

Сосед смеясь поднял руки в верх , капитулируя перед маленьким защитником. – Вот тебе и побочные эффекты от общества. проворчал он.

Я повернулась к ребёнку.– Никит всё в порядке, дядя Серёжа просто...оказывал поддержку. Попыталась объяснить я.

– Ну "канешна", лучше бы сам посуду за собой помыл!

Выплюнув воинственную фразу , ребёнок резко повернулся и зашагал прочь, видимо с чувством полностью выполненного долга.

На улице начинало смеркаться, и в широко открытое кухонное окно влетал прохладный вечерний бриз. Я посмотрела на спокойную водную гладь. А Сергей проследив за моим взглядом сказал.

– Ночное купание не предлагаю, но может прогуляемся , до пирса или парка.

– А почему не ночное купание?

– Потому что бабушки за которыми я плыл, хвастались, что ночью плавают без трусиков! Не хотелось бы стать свидетелем такого зрелища.

Я рассмеялась и отойдя к окну опёрлась руками о подоконник.

– Да здесь ночью пляжи весьма многолюдны, каждый ищет уединения, а в итоге на берегу и пьют, и мидий жарят, и всякое такое прочие... Давай до парка дойдём, там ночью гирлянды на пальмах и мостах включаются, Климку наверняка понравится.

Мама с тётёй естественно отказались гулять, и даже хотели ребёнка с собой оставить. Теперь уж наверняка, для того чтобы способствовать, нашему с Сергеем сближению. Но я настояла на том, чтоб взять малыша с собой. Прежде всего из эгоистических побуждений. Ребёнок был своеобразным буферной зоной между мной и соседом. И хотя вольностей себе Сергей не позволял, мне теперь было совершенно непонятно как себя с ним вести.

Ночной Новый Афон, не менее прекрасен, чем в светлое время суток. Променада хорошо освещается. Некоторые пальмы окутаны гирляндами. Из небольших ресторанчиков, льётся разномастная музыка. И группы отдыхающих, в лучших нарядах, медленно курсируют между заведениями, в поиске развлечений на этот вечер. Тротуар достаточно широкий и ровный, потому мы взяли в аренду простенький самокат для Климки. Мальчишка весело катил перед нами, не забегая сильно вперёд.

– Может посидим гденибудь? Предложил Сергей.

Я скривила смешную мордочку. – Не люблю я это. Мы же

только что поели, неужели после маминых блинов ты ещё хочешь кушать?

– А , что ты любишь?

– Прогулки пешие,новые места,утренний кофе в тишине,море,интересную книгу. Да в общем то всё , чем я тут занимаюсь. А ты?

Сергей потёр переносицу.– Чёрт я даже не знаю,слушай столько времени думал ,что тебе говорить буду, а тут бац...и выпал из обоймы.

– Ну хорошо, когда у тебя свободное время, что ты делаешь , чаще всего?

Мой спутник покосился на меня затравленным взглядом, и не ответил.

Я усмехнулась.– Что всё так плохо?Или ты боишься , я не одобрю твой досуг?

Сергей засунул руки в карманы джинсов , и пожал плечами.

– Да как бы как все, качалка, стрелялка, ну иногда к друзьям на дачу выбираюсь. А вообще свободного времени у меня ни так уж и много.Пока с работы домой доберёшься, уже и ночь.

– Это да расстояния там у вас огромные.Согласилась я и помахала рукой Климу, отъехавшему от нас далековато.

– А как у вас с расстояниями?

– Ну так же как здесь вобщем то , с работы я прихожу пешком минут за тридцать.Только мои трудовые обязанно-

сти приходят домой вместе со мной. У администрации чудесная привычка, присылать запросы вечером, опосля рабочего времени. И ответить на них нужно непременно тут же. Да и ученики обычно обращаются за помощью после учебного дня. Так, что обычно домой я прихожу, но личного времени у меня тоже нет.

– Ну это я ещё с твоей ленты понял. Ты отвечаешь с шести до десяти вечера, или рано утром.

Так за размеренной, ни к чему не обязывающей беседой мы дошли до приморского парка. Пару раз в ночное время я здесь была, но мимоходом. Дело в том, что ночью одна, или со своими родственницами, я гулять опасаюсь. Всётаки не такие здесь цивилизованные места. И вот теперь мне представилась возможность рассмотреть ночную элюминацию более детально. Каждая пальма, а их здесь произрастает три вида, аккуратно обёрнута в футляр из белых гирлянд, и цветных светодиодных лент. На кронах раскидистых магнолий висели в разброс голубые мерцающие сосульки. Все мосты и берега водоёмов так же обрасли светящимся декором. И если пресная вода прудов кишашая молодью рыб днём, выглядела зеленовато мутной, то ночью она смотрелась тёмным зеркалом отражающим буйство цветной подсветки. Не спешным шагом, парк легко было обойти за полчаса. Тут имелось и три ресторанчика, один из которых стоял посередине пруда. Мы оставили самокат на специализированной стоянке, и по настойчивой просьбе Клима взяли в аренду вёсельную лодоч-

ку.

– Серёж , а ты умеешь грести? А то я в прошлый раз не разобралась. Спросила я , с сомнением глядя на вереницу лодок проплывающих под мостом.

– Главное вёсла не упустить, в остальном сориентируемся.

– Не упустите. Заверил нас юноша на прокате. – Они прикреплены к борту, вы только не вставляйте на ноги, чтоб не перевернуть лодку.

– Впеёд матлосы! Прокричал ребёнок указывая маленьким пальчиком, куда нам плыть. – Поднять палуса!

– Извени капитан, у нас судмарина на ручной тяге. Ответил Сергей налегая на вёсла, и хотя температура воздуха была комфортной , наш гребец довольно быстро взмок.

– Калаблёв без палусов не бывает! Не унимался ребёнок.

– Ну почему же , галеры например. Корабль 15-20 метров с гребцами внутри, они плавали вдоль берегов , на таком Одисей путешествовал. Быстро провела исторический экскурс я.

– Это кто? Заинтересовался Клим.

– Древнегреческий герой , великий путешественник о котором написали... ммм ну вроде сказку.

– Мужик ушел на войну , и вернулся только через двадцать лет, та ещё сказка. Поправил меня Сергей налегая на вёсла.

– Знаете ли он там не только боевыми действиями зани-

мался, но и по бабам шастал, пока жена дома слёзы на берегу лила.

– По бабам, это к бабушке ходил? Уточнил ребёнок.

Я ойкнула, и закрыла рот рот рукой, в слабо осознаваемом жесте. Вот вечно так, учишь детей сотню раз повторишь какойнибудь термин, а к понедельнику у них как будто люди в черном побывали. А стоит ляпнуть, чтонибудь неподобающее – вуаля готово, запомнили на всю жизнь. Сергей от души расхохотался, аж лодка закачалась, в этот момент наше судно стукнулось носом о борт плывущей на встречу посудины. Поскольку рулевой сидел спиной к аварийной ситуации, я поспешила извиниться.

– Ой простите пожалуйста... Уже произнеся фразу, я разглядела сидящих в соседней лодке.

На вёслах сидел плотный мужчина невинного возраста с сильно смазанными гелем и зачесанные назад волосами. Тот самый который следил за Катей и приходил к хозяину незадолго до инцидента с Евгением. А его спутница миниатюрная загорелая блондинка бальзаковского возраста, одна из двух женщин к которым Женька пристал на пляже в первый день. По-видимому либо она на либо её подруга и пострадали от его действий. Мужчина посмотрел на меня и ответил.

– Ничего бывает. А его спутница обернувшись на несколько мгновений замерла с приоткрытым ртом. Я не придумала ничего лучше, чем кивнуть и поздороваться. Блондинка смутилась, но поздоровалась ответ. Сергей всех этих нюан-

сов не заметил поскольку был занят разведением двух судоморин в пространстве. С лодками скажу я вам не так всё просто, поскольку управляются они веслами, а наши плавсредства оказались притёрты друг к другу бортами, и одно из весел была заблокировано. Столкновение наше произошло в узком месте перед мостом, и для манёвров эта позиция весьма неудачная. В конце концов нашему гребцу удалось обогнуть протараненное судно, и мы разошлись как в море корабли. Теперь я сидела спиной к потерпевшим. Мой спутник прищурил глаза и смотрел мне через спину весьма заинтересованно.

– Кто это? Что-то дама уж больно оживлённо себя ведёт.

Мы ещё недалеко отплыли, и был слышен быстрый шёпот женщины. Я обернулась и встретилась с ней глазами. Да выглядела мадам очень встревоженной.

– Чуть позже объясню. Шепнула я.

Сосед кивнул и продолжал наблюдать за подозрительной лодкой. Когда мы достаточно удалились я сказала.

– Женщина одна из двух подруг на нашем пляже, у которых есть к Евгению претензии. Пострадавшая это или её спутница мне неизвестно. Они к маме подходили. А мужчина, это тот залитый одеколоном.... Помнишь я рассказывала.

– Ясно. Сергей нахмурил брови.– Что то они очень быстро ретировались, круг не закончили, вернули лодку. Причём мужик спокоен как танк а бабёнка в кипише. Странно.

– Да уж нерациональное поведение. Согласилась я.

Мы проплыли всю вереницу прудов и вернули лодку. Прогуливаясь по парку купили ребёнку сладкую вату, мерцающий шарик, светящийся вертолёт, в общем всю ту ерунду, которая при дневном свете не нужна. Но в тёмное время суток выглядит очень привлекательно. И поскольку в обратную дорогу Клим отправился на арендованном самокате, мерцающие штучки несла я.

– С детьми всегда так хорошо ещё самокат сам везёт. Посоветовала я.

– Игрушки то фигня, вот когда подружек папа нести должен вот это да.

Я заинтересовалась. – А что приходилось?

– Да было, лет в пятнадцать позвонил сыно, говорит я тут выпил сильно, деньги потерял, забери папаны домой. Ну я пока добрался на метро, времени прилично, подхожу сидят на лавочке мой Данька и две подружайки пьяные в драбодан.

Такси не вызовешь улица пешеходная, тётенок этих не бросишь, одноклассницы. Девчули в хламину, мой ещё коекак. Вот беру одну через плечо и сто метров до следующей лавки, возвращаюсь за второй тоже самое, пацана своего волшебными пендалями гоню. Полтора часа до остановки перетаскивал. Всё это время мама на телефоне, где внучек как же так, ты от меня что-то скрываешь. В общем тот ещё вечерок.

– Ты тогда спину сорвал?

– Да нет, это я в качалке с дуру.

– А что сын часто пьёт?

– Нет, после того ещё один раз было и всё. Он не курит даже, нормальный парень вырос. Быстро так я и не заметил.

– Это да дети быстро растут.

Самокат мы вернули в точку проката, а поднимаясь по нашей любимой неосвященной лестнице, обнаружили преимущество от светящихся игрушек купленных Климу. Мальчик взял большой мерцающий шарик, я вертолёт, Сергею досталась волшебная палочка. Со стороны нашу процессию можно было принять за вереницу монахов со свечами, идущих на вечернюю молитву. Во всяком случае соседский здоровенный пёс увидев нас предпочёл за лучшее скрыться в недрах двора. На территории нашей жилплощади бушевали военные баталии между Владимиром и его супругой, проявляющиеся в форме громкой брани обоих, и перманентном бряцанье дверями кухни. Клим моментально почувствовал напряжение и приклеился к моей ноге. Пришлось прибегнуть к крайней мере успокоения, пообещать дать телефон и наушники после гигиенических процедур. Вымыть ребёнка было отдельным квестом, несмотря на немалый возраст, к самообслуживанию мальчик не привык. А меня разумеется стеснялся. Поэтому приходилось отправлять его в душ с открытыми дверями, становиться спиной и отдавать устные инструкции, иногда поглядывая из-под тишка выполняет ли он их. К душевой вела узкая тропинка с одной стороны пт-

гороженная от двора кухней, а другой обрывавшаяся уступом в террасный огород. Дальше рос массив из колючей ежевики, которую хозяева периодически пытались извести, да так как и не одолели. Через кухонное окно на этот клочок земли лился рассеянный желтоватый свет, и я неосознанно разглядывала насаждения в огорожке пока ждала завершения гигиенических процедур. Вдруг моё внимание привлекло какое-то движение. В неверном ночном свете, было трудно сказать, что его вызвало, и не померещилось ли мне.

Но вот шум, был слышен отчётливо несмотря на соседскую брань. Я насторожилась, но не заметив больше ничего подозрительного, списала огородное видение на свои расшалившиеся нервы. А тут ещё Сергей подждал меня в коридоре с коробочкой диклофенака в руках, и естественно все прочие проблемы вылетели из моей головы.

Я пообещала зайти как только уложу Клима и скрылась в недрах нашей комнаты. Ребёнка завернутого в полотенце я держала на руках, и быстро зайдя в наше обиталище прислонилась спиной к двери.

– Что случилось? Поинтересовалась мама глядя на меня поверх очков. Они с Александрой уже улеглись и читали перед сном.

– Эээ... Тётя а ты не могла бы сделать Сергею укол? Постаралась как можно более равнодушно сказать я.– А то Клима надо укладывать а он ждёт.

– Ну Танечка я уже сегодня делала, кроме того ждёт он

явно не меня. Давай я ребёнка уложу.

Клим почувствовав неладное сел на кровать и спросил.

– А телефон? Тётя Тань, ты же обещала я ведь искупался!

Я вздохнула. Да-да конечно. И протянула ребёнку заветные гаджеты.

– Ну вот и укладывать не пришлось, сам уложился. Что-то я не пойму. Удивилась мама. Вроде ты и раньше ему инъекции делала, чего теперь так разнервничалась?

Я расправила кровать и уложила в неё ребёнка прилипшего к телефону.

– Ну так раньше я не знала о его интересе ко мне.

Мама закатила глаза.– Все постояльцы знали ,она одна нет! Зачем бы ещё взрослый мужик тягался за компанией, в которой кроме тебя две бабушки и ребёнок?

Тётя возмутилась.– Попрошу не преувеличивать я ещё не бабушка !

– В смысле ,у тебя Макару 4 года ? Возмутилась мама.

– Он меня Сашечкой зовёт. Гордо ответила тётя поправляя очки на переносице.

Мама махнула рукой.– В любом случае интерес Сергея к тебе был очевиден с самого начала, а теперь мы ещё и мотивы знаем. Так что нечего сопли жевать. Кто бы мог подумать, что твоя интернет активность даст такие впечатляющие плоды!

– Ну что мне теперь делать с этими плодами? Задала я вопрос скорее себе чем окружающим.

– Как что, в первую очередь укол, чтобы можно было перейти к другим действиям. Ответила на мой риторический вопрос мама.

Я всплеснула руками в немом жесте протеста, но маман его проигнорировала. Не могу сказать что я опасалась каких-то провокационных действий со стороны Сергея. Всё это время он вёл себя более чем достойно, скорее я боялась собственной реакции на привлекательный раздражитель. И потому время своего посещения сократила до минимума. Быстро сделала инъекцию, спешно растёрла спину обезболивающим препаратом, и чуть ли не бегом ринулась в двери.

Пациент слегка приподнялся с кровати и вопросительно на меня посмотрел.– Что не так?

– Да нет всё нормально просто устала очень сегодня, с ног валюсь. Заверила я.

– Ладно ,спасибо, спокойной ночи Танюш. Призывно тоскливым голосом произнёс сосед.

Эх лучше бы молчал, подумала я, так меня муж называл. И угрызения совести снова заскреблись своими цепкими коготками.

– Спокойной ночи. Ответила я и удалилась.

– Забыла что-то? Удивилась мама когда после семи минутного отсутствия я вернулась.

– Домой пришла, я тут живу если что! Огрызнулась я.

– А укол? Спросила тётя.

– Уже сделала.

– Что-то ты совсем быстро поссорилась? Не унималась моя родительница.

– Нет чего нам делить то, просто сделала и всё.

– Эх молодёжь всему то вас учить надо! С упрёком произнесла мама. – Надо было....

– Ма не начинай у нас ребёнок на попечении, и вообще я устала. Взяв с тумбочки какую-то книжечку, захваченную с собой из дома на всякий случай, я улеглась в кровать и попыталась вчитаться. Но мысли постоянно возвращались к событиям сегодняшнего дня. Катиному исчезновению, ситуации с Климом, и разумеется Сергею. Мы погасили свет, и жильцы нашей комнаты постепенно мерного задышали, а кое-кто даже стал похрапывать. Но ко мне Морфей так и не пришёл. Вот тут-то я и припомнила бесконечный поток ароматного кофе, выпитого у Джульетты. Кто хоть однажды испытывал бессонницу знает какая это мука, чувствовать сонливость, лежать с закрытыми будто засыпанными песком глазами, и ждать. Бесконечно долго ждать когда же ты наконец провалишься в бессознательное состояние. А время медленно течёт, час за часом, но не приносит облегчения. Мне это состояние хорошо знакомо, и я отлично знаю порог, после которого надежды на сон уже нет. Лучше встать и попытаться отвлечься какой-либо деятельностью. Поэтому прокатавшись с боку на бок, три часа я поднялась и стала тихонько искать свои вещи. Соседи из Омска, зашли в свою комнату где-то час назад. Потому шум в коридоре меня

не насторожил, не улеглись ещё значит. Преспокойно выйдя наружу я рассмотрела полоску света из-под Катиной двери. Как-будто кто-то светил внутри комнаты фонариком. Я замерла, оставив нашу дверь открытой, чтобы не шуметь. Луч света тоже остановил своё движение и исчез. Видимо визитер меня услышал и насторожился. Если он меня засёк нет смысла таиться, может я вышла по нужде и ничего не заметила. Ночью это вполне вероятно. Я громко протопала по коридору к выходу, а на крыльце прислушалась. Звуков не последовало, либо затаился, или выскочил в окно. Хотя там высокогато за счёт первого нежилого этажа, дом то Абхазский. Я быстро добежала до угла и посмотрела места возможной эвакуации взломщика. Под окном росли старые корявые мандариновые деревья, не очень удобный способ, и им ещё явно не пользовались. Обежав дом с другой стороны, я остановилась под окнами Сергея. К ним вплотную росла старая хурма, и по ней вполне можно было забраться. Я это знаю потому как именно этим путём моя дочь однажды сбегала на танцы. Соображать времени не было, да и не в моих это правилах, потому оставив шлёпки у основания дерева, я стала взбираться по нему. Сердце гулко колотилось в груди, отдавая шумом в голову. Уж не знаю когда я в последний раз лазила по деревьям, но навык почти не потеряла. По счастью окно оказалось открытым. Сосед его кажется никогда не закрывал. Я уцепилась руками за подоконник всё ещё стоя на стволе, и ввалилась в комнату как мешок с картошкой. Сер-

гей подскочила с кровати.

– Тише тише не шуми! Зашептала я поднимаясь на ноги. Мужчина потянулся к выключателю чтобы зажечь свет.

– Нет нельзя. Проговорила я подбегая к нему и останавливая руку.

Сосед одуревший от всего происходящего, видимо истолковал моё поведение в корне неверно, и крепко обнял прижав к себе.

– Блин это тоже нельзя! Зашипела я.– В Катиной комнате кто-то есть, он услышал что я вышла и затаился. Хотя пока я к тебе лезла мог и выскочить.

Объятия тут же разомнись и моё тело было с усилием усажено на кровать.

– Сиди здесь, не высовывайся! Тихо сказал сосед и отворил дверь. Двигался он бесшумно, и ни одна половица под ним не скрипнула. Я честно выполняла указания и сидела кажется целую вечность, но ничего не происходило. Видимо Сергей ждал когда злоумышленник выйдет, но сказать об этом наверняка я не могла. Обзор отсутствовал, а подойти ближе было нельзя ведь полы здесь скрипучие.

Ну что за день такой с самого утра только и приходится что ждать. Наконец раздались звуки открываемой двери и короткой борьбы, а затем глухой стук падающего тела. Я не выдержала и побежала в коридор. В это же мгновение яркий поток включённого освещения ослепил меня.

– Сказал же сиди тихо, зачем выскочила? Услышала я

громкий упрёк Сергея.— А если бы на полу валялся я а не он, а тут ты здравствуйте! Продолжал отсчитывать меня сосед.

Глаза привыкли к освещению и я рассмотрела мужчину лежавшего на полу. Это был Евгений.

— Быстро сообрази, чем его связать! Скомандовал Сергей.

Я перепрыгнув обездвиженного побежала в нашу комнату. Мама и тётя проснулись от шума, потому я без зазрения совести включила свет. И найдя узкое полотенце и мамин эластичный бинт выскочила обратно без объяснений. Что тут началось! Шум-гам паника, мои родственницы, и Никита с Владимиром высыпали в коридор, где одолели нас вопросами. Сергей молча связал взломщику руки и ноги, а затем заглянул в Катину комнату. Там никого не оказалось, а вещи были разбросаны по всей жилплощади. Я выступила в роли пресс-атташе, и как могла кратко поведала о последовательности событий. Сергей выскочивший в коридор в плавках, зашёл в свою комнату и вернулся одетым, телефоном в руках. Пока его не было мама быстро проверила Евгения, на наличие признаков жизни. Они не вызывали сомнения, хотя нижняя губа оказалась сильно разбита. Сергей несколько раз набрал чей-то номер по телефону но ему не ответили.

— Ты в милицию звонишь? Спросила я.

— Почти следователю, который отравлением занимается. Сергей сел на корточки возле злоумышленника, перевернул его на спину и обыскал. Из кармана в шортах высыпались те самые кольца.

– Вот же ж гад! Возмутилась тётя.

– Вряд ли он за кольцами приходил, слишком долго во-
зился. Предположила я.

– Наверное за документами чтобы границу пересечь. Вы-
сказалась моя мама.

– А это мы сейчас у него спросим. Ответил Сергей сажая
взломщика спиной к стене и отвешивая ему пощечины. Ни-
кита падал бутылку минеральной воды, и сосед выплеснул
её в лицо Евгению. Тот мгновенно взревел и стал дёргаться.
Все кроме Сергея вздрогнули от неожиданности. Тут зазвонил
мобильный, мужчина оветил.

– Д-да. Я так и понял, давайте подгребайте сюда с коро-
бочкой, Казанова в гости зашёл.

Евгений разразился страшной бранью. Суть которой сво-
дилась к тому, что он рыцарь в белых доспехах, и его Катя
послала за документами и деньгами. Маты в этой речи имели
многоэтажную конструкцию, моей маме это не понравилось
и она прочитала Евгению отповедь.

– Молодой человек извольте выражаться по-человечески,
в такой форме ваша тирада не производит благоприятного
впечатления. Евгений молча похлопал глазами, и мгновенно
сменил тактику.

– Тётъ Лен, вы не представляете через что мне пришлось
пройти за эти два дня! Я заступился за Катю, меня чуть не
убили за это. Её украсть пытались, мы из больницы сбежали,
прятались. Она меня послала за документами. Бедняжка ни-

кому не верит, всего боится. Говоря всё это наш взломщик заглядывал в глаза маме, и иногда поглядывал присутствующих в поисках сочувствия.

– За документами послала? Повторила мама.– А за ребёнком нет, без него ехать собралась?

– Мы бы из России запрос послали. Не унимался Евгений. Тем временем Сергей принёс стул, и усевшись напротив пленника Закурил.

– Где она сейчас?

– Я не собираюсь тебе ничего говорить, может это ты её отравил!

– Ну ну посиди подумай, там по тебе есть в Гагре и Гудауте эпизоды доказанные, да и тут тобой живо интересуется одна дама. Сергей кивнул в сторону кучки колец извлеченных из кармана.

В нашей комнате громко заплакал ребёнок, вообще-то ревел он наверное давно, но в свете разворачивающихся событий и я не сразу отреагировала. Мы переглянулись с тётёй, она молча кивнула и скрылась в комнате. В коридоре появилась жена Владимира, в возмущении размахивая телефоном.– Вы что здесь устроили? Я сейчас милицию вызову, у вас совесть есть?

– Ма милиция уже едет. Пояснил Никита.

– Ну и замечательно, ну-ка быстро заходите, а то решат что вы в этом участвовали. Скомандовала Оксана. Никита нехотя подчинился. Владимир остался в коридоре. Но нена-

долго, после третьего грозного окрика супруги, и он удалился.

– Дочь пошли царапины обрабатаем. Позвала меня мама. И только тогда я заметила, что на плече и коленках кровоточат ссадины, неглубокие но неприятные последствия древолазанья. Я посмотрела на Сергея, он согласно кивнул. А когда повернулась уходить окликнул меня.

– Тань... ты это... молодец. С тобой хоть в разведку можно.

– Но не нужно! Возразила моя мама, толкая меня в комнату.

– Только разведок нам не хватало!

Клим всё ещё плакал, и не поддавался на уговоры. Оно и понятно, ребёнок устал за эти тревожные дни. А тут ещё шум среди ночи, вернул к жизни страхи полученные при травматическом опыте. Когда мои царапины были обработаны, пришлось дать ему валериану. Так как плачь переходил в истерику.

– Танечка я что-то не пойму, почему ты просто не зашла к Серёже когда увидела свет под дверью? А выбрала такую экзотическую дорогу. Спросила тётя.

– Не знаю тётя, подумала если взломщик поймёт что его засекли, успеет убежать в окно, или возможно их несколько.

В общем думать-то было некогда.

– Это у вас семейное. Согласилась мама.– Помнится внучечка по тому же дереву из дома на свидание убегала. А у

тебя наоборот. Романтика.

– Та ещё романтика мам. Давайте свет выключим, я попробую Клима прикатать. Мама и тётя то выходили из комнаты, то возвращались обратно. Электричество мы погасили, и я одуревшая от событий дня не сразу сообразила, что в помещение вошёл Сергей. Я сидела на кровати с плачущим ребёнком, гладила его по голове, и твердила как мантру успокаивающие слова. Но малыш не особо внимал моим доводам. Сосед подошёл к нам, опустился на колени перед кроватью и заговорил.

– Слушай меня парень, поплакал и хватит. Слезами делу не поможешь. Давай договоримся. Мы с милиционерами сейчас поедem искать твою маму, а ты попытайся отдохнуть. Когда она найдётся ей нужна будет твоя помощь, поэтому надо набраться сил, понял? Малыш блеснул, влажными испуганными глазками. Плачь понемногу утихал. Но до конца успокоиться ребёнок не мог. Я посадила его и дала напиться воды. Всё ещё всхлипывая Клим спросил.

– Ты поедешь за мамой?

Мужчина ответил.– Я тоже, мы примерно знаем где это. А ты попробуй поспать договорились?

– Договорились. Мальчонка проглотил ещё немного воды и лёг.

– Куда вы поедете? Спросила я.

– Какой то заброшенный санаторий в Агудзере. Точно не знаю, с собой берём этого молодчика чтобы показал. Сергей

кивнул на дверь в коридор.

– Ещё кто-то кроме вас троих будет?

– Там в Сухуми из местных ребята ждут. Не переживай я так неофициально еду, как турист. Пацаны молодые пригляжу за ними.

– Угу, осторожней там.

Мужчина посмотрел на меня, вздохнул и положил голову на мои колени. Сердце тоскливо сжалось, и руки сами собой погладили его голову. В этом молчаливом жесте полного доверия, мы находились несколько мгновений, пока Сергея не позвали.

Оперативники со связанными Евгением вышли во двор, подписали протоколы и вместе с Сергеем вывели его со двора. Соседи и хозяйева ещё долго обсуждали случившееся. Клим постепенно уснул. Вернулись в кровати и мои родственницы, но несмотря на поздний час, и горизонтальное положение уснуть у нас никак не получалось. Уж больно тревожный выдался день. Мы долго обсуждали ситуацию, и её возможные последствия. Но в конце концов сошлись на том, что во всём виноваты деньги и разного рода зависимости. Азартные игры и алкоголь повели кривой дорожкой Артёма. Нездоровая любовь к растениям спровоцировала на противоправные действия Евгения. Екатерина же зависела от своих абьюзивных отношения с мужем, и это не позволило ей вовремя разглядеть опасность. И только мы женщины с устойчивой психикой, высоким моральным настроем, и по-

что без денег, находимся в полной безопасности. Так как взять нас ничего.

С этой правильной мыслью мама и тётя в конце-концов уснули. А я ворочалась с боку на бок, провоцируя скрип кровати ещё пару часов. Пока не осознала тщетность своих усилий. Вышла во двор я уже в начале пятого утра, так и не сомкнув глаз за ночь.

В голове ощущалась звенящая лёгкость, напоминающая опьянение. Сероватое небо затянули низкие тучи, из которых мерно сыпал тихий дождик. В тётеных тапках, мои то под деревом остались, я прошагала по влажным дорожкам на кухню. Стандартный ритуал моего утра, чашечка кофе, сегодня вызвал отторжение. Потому подержав в руках ковшик для приготовления ароматного напитка, я поставила его назад.

И налила в стакан мандаринового сока. Его местные жители готовят в соковарке как мы виноградный сок, и продают трёхлитровыми банками. Все тревоги прошлого дня отступили, просто из-за усталости от бессонной ночи. Я сидела в освещённой тусклым электрическим светом кухне, и слушала неспешный шёпот дождя. Утро постепенно вступало в свои права. Жизнь текла своим чередом, несмотря на глобальные и не очень изменения в судьбах людей. Море мерно накатывало на галечный берег вызывая звонкое постукивание камушков. Дождик умывал своими каплями растения, делая изумрудную зелень ещё ярче. А широкоплечие порос-

шие лесом горы, подпирали небеса. И во всей этой природной стабильности, мои переживания казались такой мелкой шелухой. Да я и сама, вся моя суетливая жизнь наполненная заботами и тревогами, сегодняшним утром представилась как что-то чуждое и инородное. Не хотелось думать, не оценивать своё поведение, ни контролировать действия. Зато появилась странное иррациональное желание пойти поплавать в море, именно сейчас, серым дождливым утром. Заходить в комнату за купальником я не стала, чтобы не будить своих дам. А лишь оставила на двери записку, на тот случай, если моё отсутствие обнаружится. Зонт тоже не брала, так как собиралась купаться в одежде, и обратно всё равно приду мокрая. Всё в тех же и тётиных тапочках шлёпала я по дорожке вниз к морю подставляя мелким дождевыми каплями разгоряченное лицо. Шла и сама себе улыбалась, совершенно не имея на это причины. Просто от того что иду по пустынным мокрым улицам, зачерпывая тапками воду из тёплой лужи, и чувствую кожей ласковое прикосновение дождя. На берегу предсказуемо никого не было, час ранний, да ещё и непогода, и всё море в моём распоряжении. А оно тихое, тёплое, почти шелковое на поверхности. И лишь мелкие капельки с неба, вызывают на воде рябь. Я плавно погрузилась в воду, и залюбовалась рисунком дождевых капель. Каждая бусинка воды падающая с неба, сначала образовывала под собой углубление, а затем отскакивала в вверх на пару сантиметров. Как маленький фонтанчик. И уже после этого

снова погружалась в воду. Морская гладь вокруг меня бурлила такими мелкими жемчужными россыпями. А в памяти тут же всплыла сказка про падчерицу на которую высыпался дождь из жемчуга. Несмотря на жжение в царапинах, я с удовольствием пару раз проплыла между волнорезами, и легла на мелководье подставив лицо дождю. Морская вода мягко накрывала меня, доходя до плеч, а мелкие дождевые капли скатывались вниз щекоча кожу. Возможно я задремала, так как заметила подошедшего ко мне Сергея, только когда он стал трясти меня за плечи.

– Что случилось, тебе плохо? Ударили? Тань? Мужчина приподнял меня , и стал ощупывать голову, попутно отсыпаям вопросами.

Я протестующие подняла руки и замотала головой.

– Всё в порядке со мной, не паникуй, наверное уснула.

Сергей плюхнулся пятой точкой в воду рядом со мной.

– Заснула в воде, ты что пьяная?

– Почему? Не поняла я.

Сосед вытаращил глаза.– Потому что среди ночи в дождь идёшь на море одна, причём купаешься рядом с наркопритоном! Размашистым жестом он указал на двор с тремя пальцами.– А потом ещё засыпаешь по пояс в воде, и кстати в одежде.

Я рассмеялась.– А ты бы предпочёл, чтобы я без неё заснула?

– Я был бы благодарен ,если бы ты ничего этого не дела-

ла... Без меня!

Настроение мужчины изменилось, а вместо тревоги взгляд выражал волнение совсем другого рода. Мы сидели в воде, вокруг нас стояла завеса из дождя. И никого вокруг. Сергей потянулся ко мне медленно, давая возможность отступить, но я не противилась. Мы целовались осторожно, не спеша прилаживаясь друг к другу. В голове шумела кровь, а вокруг плескалось море. И плевать что мне уже 40 лет, в это мгновение я чувствовала себя совсем юной, влюблённой дурочкой. Я уже не помню когда последний раз давала себе разрешение на столь безнравственное поведение. Да собственно никогда. Соблюдение моральных норм всегда было приоритетом в моей жизни. Но тут бессонная ночь, романтическая обстановка, а также длительное воздержание, привели к помутнению сознания. И если бы Сергей не остановился я вряд ли бы была против. Мужчина прервал поцелуй и несколько раз глубоко вздохнул. Я постепенно восстановила сбившиеся дыхание и села, рассеяно глядя на водную гладь. Вдруг мне пришло в голову, что я совсем позабыла о нашей соседке!

– Что с Катей? Странно охрипшим голосом спросила я.

– Всё нормально нашли. Ответил Сергей, и откатившись от меня лёг на живот, положив руки под подбородок. – Страху конечно натерпелась, они её приковали наручниками к батарее в заброшенном санатории. Этот идиот даже не сразу вспомнил в каком именно. Два часа шаболдались по заброш-

кам!

– Кто они, у Евгения сообщник был? Я обхватила колени руками и не смотрела на собеседника.

– Да, тот самый гудаутский, что в розыске. Нашёл его в больнице, а тут и Катюху подвезли. Ну и афёра приобрела новые перспективы. Сергей поднялся на ноги и подал мне руку, я встала почти на неё не опираясь, и не поднимая глаз. Тогда мужчина подтянул меня к себе, и обнял за плечи.

– Ну ты чего? Жжжалеешь?

Я посмотрела на него в голове опять зашумело. Серые глаза вглядывались тревожно, а уголок растянутых в улыбке губ нервно подергивался.

– Нет наверное, просто не знаю как дальше быть.

– Быть не быть, просто жить, так как хочется. Он он чмокнул меня в нос и отступил.

– Пойдём домой, Катя просила проводить её до границы, одна боится. Поедешь со мной?

– Да конечно, а как же следствие, показания там опознание?

– Мы в Сухуми четыре часа торчали пока всё уладили, если ещё будут вопросы она сможет в России ответить.

Я кивнула.– Пошли. Сергей взял меня за руку и мы медленно побрели домой, временами останавливаясь и обмениваясь робкими почти студенческими поцелуями. Перед лестницей ведущей к нашему двору, я помедлила, и мужчина поняв смущение овладевшее мною, выпустил мою руку.

Из волшебного мира нашей утренней сказки мы попали в реалии курортной действительности. Хозяин суетливо бегал по двору, договариваясь по телефону о трансфере для Катерины. Сама Катя сидела в своей комнате, на кровати в окружении раскрытых чемоданов, с Климом на коленях.

Бедная женщина изрядно осунулась, руки и ноги были покрыты царапинами, губа разбита. Но больше всего, изменился её взгляд. Не было больше в нём уверенности, красивой самодостаточной женщины. Теперь это был взор затравленной, слабой жертвы.

Увидев меня Катя заплакала.

— Танюха блин, лучшеб я тебя послушала! Я села рядом, и стала её успокаивать.

— Ну что ты, всё уже хорошо, неприятности закончились. Успокойся!

Мама и тётя находились тут же, и помогали собирать вещи невезучего семейства.

— А что с этим делать? Тётя потрясла в воздухе мужской рубахой принадлежавшей Артёму.

— Выбросьте, или сожгите. Прошептала Катя.

Александра согласно кивнула, и отбросила вещь в угол.

Катерина прислонилась ко мне, и тут же отпрянула.

— Ты мокрая насквозь! Ошарашенно заявила она.

— Это ты своими слезами меня залила. Решила отшутиться я.

Мама и тётя тут же обратили на меня своё пристальное внимание.

— Там такой сильный дождь? Поинтересовалась Александра, глядя кажется в самую душу. Я кивнула.

— Дочь иди переоденься, и наверно чайку тёплого завари себе, и Сергею. Чего доброго простынете.

Я вопросительно посмотрела на Катю, она махнула рукой.

— Иди, я норм, ты нас проводишь до границы?

— Конечно, должна же я удостовериться, что вы никуда не угодите, на этот раз!

Когда я переоделась, все обитатели дома собрались в Катиной комнате попрощаться, и выслушать полную версию случившегося. Сергей стоял у двери, остальные расселись по трём кроватям стоящим у стен. История оказалась незатейлива, но печальна. Прибытие своё в больницу, как и прибывание с нами на пляже, Катюха не помнила, очнулась в незнакомом месте, с кашей в голове, и ужасной слабостью.

Почти сразу к ней зашел Евгений, и рассказал, что Климу и женщине грозит страшная опасность, исходящая от её мужа. Артём де, поделился с ним планами о похищении ребёнка, что бы требовать выкуп с матери. И именно за обладание этой информацией его Евгения по головеи стукнули. Анализировать наша соседка, в тот момент ничего не могла, и как только встала на ноги, тут же покинула больницу, никому ничего не сказав. Псевдо рыцарь, проводил её до старенькой машины с водителем из местных, и пообещал доста-

вить в Новый Афон. Однако транспортное средство , долго виляло по полубитым кварталам, и после утомительной дороги, остановилось у заброшенного здания санатория. Здесь уже все церемонии были отброшены, а маски сняты. Катюху заволокли внутрь , и пристегнули к стене наручниками. Стали пугать страшной участью, и узнавать какую сумму она может снять с карточек в Сухуми через банкомат? Оказалось, что перевозить пленницу через границу никто не собирался. А в комнату Евгений проник, за сумочкой с картами. Какое счастье , что она оказалась у милиционеров. Собственно нам ещё предстояло заехать за ней , и документами. Екатерина быстро сдалась, и её обидчики уехали в Афон, оставив женщину одну в пустом помещении, без воды , более чем на двенадцать часов. За это время пленница натерпелась страху, охрипла от криков о помощи, и уже совсем отчаялась и замёрзла, когда милиционеры её нашли. На следственных действиях Евгений признался , что узнал о большой сумме денег имеющейся у соседки от её супруга, когда вместе с ним играл в карты в одном злочном заведении. Прогрывая пьяный в хламину Артём обещал , что деньги есть, и он достанет. Позже Катин муж попросил Евгения свести его с заинтересованными людьми, для решения материальных проблем не совсем законными методами. Так и родился план похитить Клима , ради выкупа. Грязную работу должен был выполнить знакомый Евгения. А когда это деяние не удалось, Артёма понесло и он оказался в изоляторе, пред-

приимчивые сообщники , решили обойтись без него. Правда тут на пути случилось препятствие в виде заступившегося за обиженную прежде Евгением даму местного авторитета. В уже известном нам притоне "Три пальмы" афериста знатно потрепали на глазах у пострадавшей и стукнули по дурной башке чуть сильнее чем рассчитывали. Дальнейшего ударенный не помнит. Но видимо тело его доставили к месту жительства. А вот очнувшись и малость очухавшись проходец своему счастью не поверил, когда услышал от мед. работников, о очень красивой пациентке из Нового Афона опоненной психотропным веществом. Бутылочка с тростниковым ромом, принадлежала как раз Евгению, и использовалась им для введения женщин в бессознательное состояние. Но Катя ей воспользовалась сама, посчитав незазорным позаимствовать столовую ложечку жидкости для кофе.

Евгений же оказался заядлым гастролёром , имел уже судимости в России и более месяца ездил по Абхазии в поисках незадачливых жертв. Его сообщник известный , не дождавшись товарища с ночной вылазки, видимо снова скрылся.

Да. Протянул Дядя Коля. Сколько живу здесь таких чудес ещё не видел. А Самбел приходил, это да, требовал какие-то побрякушки отдать, я спорить с ним не стал. В комнату Женькину пустил, но там ничего не было.

_Ну видимо предвидя обыск, он кольца и отдал. Предположила я.

Я даже не видела их. Подтвердила Катя. Просто коро-

бочку на сохранение дал, сказал, что боится под дурью потерять.

Тем временем машина для трансфера поехала. И хоть ценник у водителя оказался не скромным. Ждать он не собирался, постоянно нас поторапливая. Распрощавшись, и погрузив чемоданы, мы уселись, в потёртый мерседес. Узнав о том, что придётся заехать в милицию, наш шофёр разбунелся, но подчинился.

Мы с Климом остались в машине, а Катя с Сергеем вошли в здание. Ожидание слегка затянулось, и что бы развлечь ребёнка, я вышла показать ему шляпу сделанную из листьев магнолии и зубочисток. Которую надели ради шутки на стацию ангелочка. Климу предмет понравился, и он с интересом стал исследовать конструкцию, а увидив выходящую из отделения мать, побежал показывать ей головной убор, из нетрадиционных материалов. Сергей же вышедший следом, быстро подошел ко мне и зашептал.

— Ни чему не удивляйся, будет немного импровизации, ты мне доверяешь? Мужчина взял меня за руку, и посмотрел в глаза выжидающе.

— Да, а что случилось?

— Времени нет объяснять, когда попрошу слушайся меня, и успокой Катю. Ладно?

Я поняла, что происходит что то нестандартное, и согласилась просто кивнув. Сергей ободряюще улыбнулся, сжал мою ладонь, и направился к машине.

Екатерина с Климом , и я расположились на заднем сиденье,сосед впереди.Когда мы усаживались , водитель говорил по телефону, но я тогда значения этому не придавала.Выехав на оживлённое Сухумское шоссе,мы двинулись в плотном транспортном потоке к границе с Россией. Я внимательно следила за Сергеем, он почти не выдавал признаков беспокойства, однако напряжение в его позе я чувствовала.После села Приморского, мужчина повернулся ко мне , и снова сжал мою ладонь. Я поняла, что это условный знак, и улыбнулась ему в ответ.Машина притормозила, сначала двигаясь медленнее , так как автомобили впереди тоже замедлились.Потом и вовсе остановилась.Наш водитель высунулся в окно._ Что там? Крикнул он впереди стоящим.

_ Да фиг знает, от сюда не видно.

Пробка стала на повороте за скалу, и причин препятствующих движению видно не было.В противоположной полосе, машины ехали нормально.Вдруг напртив нас остановилась старенькая пятнашка. Сергей выхватил пистолет, и направив его в голову водителя , чужим голосом скомандовал.

_ Не рыпайся, сиди смирно, и будет тебе счастье.Дефекта речи при этом небыло и в помине.Следовательно ситуация у него дискомфорта не вызывала.

Шофёр вытаращил глаза , и заматерился. Но приставленный к виску ствол заставил его замолчать.

_ Девчёнки , к Сурену в машину живо.Крикнул Сергей нам.

Только теперь я заметила, что за рулём пятнашки, румяный и пухленький муж Джульеты. Который манит нас к себе рукой.

Катя конечно испугалась, и замерла в ступоре. Клим заплакал.

— Кать, всё нормально, это свои, так надо, давай быстрее. Затараторила я. Но женщина не двигалась.

— Катюха, мать твою, я тебя из этого гомна вытащил, мне твои бабки даром не нужны, бегом в машину, тут опасно! Заорал Сергей.

Екатерина как будто очнулась, открыла дверцу и метнулась к пятнашке, Клим и я следом. Только когда мать с сыном оказались внутри, я обернулась к Сергею, стоя рядом с открытой дверцей машины Сурена. В мерседес уже запрыгнули двое молодых людей, а тот на кого было обращено моё внимание, убрал пистолет и махнул мне рукой.

— Быстрее Таня, быстрее, торопил Сурен Ваганович. Сердце моё сжалось от тревоги, но я заставила себя сесть и закрыть дверцу. Наш новый транспорт вёз нас в обратном направлении, Сергей и пробка остались позади.

— Дядь Сурен что они делают?

— Берут на живца. Ответил старый милиционер.

— Почему Сергей с ними?

— Впереди сидящего хорошо видно, заменить его не было никакой возможности, не волнуйся девочка, на нём бронежилет. К тому же твоему мужу не в первой в боях участво-

вать.

– Он мне не муж. Тихо сказала я.

– Нет , ну значит будет, я ещё на вашей свадьбе с Джульетой попляшу.

– А что с нами то будет? Спросила успокоившаяся Катя.

– Не волнуйся красавица,сейчас посадим вас на кораблик,и доплывёте морем до ПСОУ, а там через границу перейдёте,как планировали.

– С Таней ? Ты со мной?

–Да да, с Таней, наш парень вас проводит.Мой племянник между прочим.

Не доезжая до Нового Афона мы свернули к просёлочной дороге,проехали под железнодорожной веткой, и оказались на берегу моря.Где у волнореза качался на волнах небольшой современный катерок. Два молодых человека,помогли нам забраться на борт. И вот, через несколько минут, Су-рен вместе с береговой линией растворился в дали.Клима новый вид транспорта радовал, но не долго.Несмотря на выпитые нами таблетки от укачивания, все трое пассажиров скоро почувствовали недомогание от качки.Племянник Су-рена , Неверик объяснил нам в подробностях , план операции участниками которой мы стали.

Свои источники поделились с нашим следователем информацией о готовящейся засаде ,для перехвата Кати на подъезде к Гудауте. План по противодействию разработали быстро, и Сергея в него посвятили только по прибытию в

одел, за сумкой с документами. Пробку которую мы наблюдали, создали с помощью перегона крупного рогатого скота через трассу. В засаде ребята сидели с восьми утра, в ожидании нас. А катер на котором мы сейчас так лихо рассекаем волны, принадлежит тому самому Самбелу, так сказать "смотрящему" по Новому Афону. И причины по которым он нам его предоставил, лично для меня остались загадкой. На мой вопрос, Неверик только загадочно поулыбался. Ответив что гурману не нужно знать рецепт блюда.

Тошнота не отпускала, а тревога за Сергея, и сомнения в искренности наших новых спутников, добовляли нервозности путешествию. С неба моросил лёгкий дождик, над нашими головами, был растянут небольшой тент, но он особо не спасал. Мы плыли молча, каждый думал о своём. Тревожно вглядываясь в даль. Однако путешествие, всё же закончилось, и через час наш катерок причалил, к такому же волнорезу у побережья, рядом с пограничным пунктом. Едва двигаясь из за, позывов тошноты, и головной боли, наш маленький потрёпанный отряд во главе с Невериком выбрался на побережье, и тяжело волоча ноги по гальке устилающей прибрежную полосу, побрёл к контрольно пропускному пункту. Молодой человек взял Клима на руки, и шол впереди, мы же с Катей поддерживая друг друга брели следом.

– Ох кажется всё же эти ужастные каникулы у меня заканчиваются. Тихо проговорила Катерина.

– Да дай бог, чтоб всё было хорошо. Ответила я.

– Бесполоишся за Сергея? Я кивнула.

– Конечно , это же не за хлебушком сходить!

– Да передай ему, я очень благодарна....Вам всем, тебе, тётке Лене с тётъ Сашей. Спасибо , что не бросили Клима, а Сергея вообще по гроб жизни!

Я вздохнула, всё было так сложно, но сейчас в тревогах, о сложностях думать вообще не хотелось.

Миновав две улици , мы добрались до пограничного контроля. У Абхазской стороны, наш провожатый просто показал своё удостоверение, и мы прошли без вопросов. Перед Российским пунктом , Неверик спустил Клима на землю, и велел нам подождать. Спустя несколько минут за Катей и ребёнком вышел пограничник, и пригласил их пройти вне очереди. Мы обнялись, чуть всплакнули и распрощались. Я смотрела вслед уходящей красивой женщине с малышом, и мысленно желала им удачи. Уже через сорок минут после нашего прибытия в ПСОУ , Катя и Клим оказались в безопасности, а я опять шагала по разъезжающим под ногами камням к катеру.

– Ничего там не слышно от ваших? Спросила я Неверика.

– Горы связь плохая , да и времени ещё не так много прошло, не беспокойтесь. Успокаивал меня молодой человек.

Обратная дорога прошла почти в полном молчании. Хотя симптомы морской болезни слегка отпустили, для себя я сделала вывод , что морские прогулки вообще не моё. За бортом проносились умопомрачительные виды абхазского побере-

режья,но они не радовали. Мы причалили у виллы "Сова" отеля находящегося очень близко от нашего дома.Помогавший мне спуститься "капитан" нашего судна указал на сидящего в тени алеандров человека, расположившегося на террасе отеля.

– Вас ждут. Я узнала того самого благоухающего Самбела, местного авторитета , и покорно потопала к нему.

–Добрый день. Поприветствовала я.

–По истине так.Согласился мужчина.– Как прошло путешествие?

– Спасибо , вашими молитвами ,и техническими средствами конечно, всё благополучно.

– Очень рад слышать, окажите и вы мне услугу. Я удивилась.

– Чем я могу вам помочь?

– Умерьте пыл своих родственников, Они за Софией весь день гоняются,просят написать заявление на того недоноска.

Вот это как раз совсем не удивило меня,вполне в стиле мамы.

– А она значит не хочет возмездия. Уточнила я.

–Огласки не хочет, а возмездие вполне состоялось,так что не к чему ворошить.Ответил мне мужчина.– Может кофе?

При мысли о этом напитке меня передёрнуло.– нет спасибо.

– А как на счет имущества Софии,оно ведь теперь как вещдок в милиции.

– Не извольте беспокоиться , украшения у законной владелицы. Всё по справедливости, хотя не всё по закону, но согласитесь какая разница? Мы заботимся о репутации этого места.

– Хорошо я всё поняла, спасибо, не знаете там всё в порядке? Я указала в направлении Гудауты.

– Милая барышня , я всё знаю, работа такая, идите домой , вас давно ждут.

Я ещё раз поблагодарила нового знакомого , и чуть ли не бегом полетела к себе. Проскочив в пять минут обе дороги , и каменистую насыпь , добралась до нашей злополучной лестницы , по обе стороны

заросшей зеленью. На ступенях в тени , сидел Сергей. Измученный и помятый после бессонной ночи . Я приблизилась к нему, и села рядом. Мужчина взял мою руку и потихонечку сжал её, я ответила ему таким же пожатием. Не хотелось ничего говорить и объяснять, мы просто сидели на бетонных ступенях, и смотрели на мир простирающийся перед нами , в полном взаимопонимании.